

ISSN 1563-0242
eISSN 2617-7978

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫ

Журналистика сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия журналистики

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

HERALD

of journalism

№4 (58)

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

ХАБАРШЫ

ЖУРНАЛИСТИКА СЕРИЯСЫ №4 (58), желтоқсан

ISSN 1563-0242
eISSN 2617-7978

04.05.2017 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Қуәлік №16493-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Дудинова Е.И., филол.ғ.к. доцент,
эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Медеубек С.М., филол. ғ.к., доцент, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (ғылыми редактор) (Қазақстан)
Мысаева К.Н., филол. ғ.к., доцент, (ғылыми редактордың орынбасары) (Қазақстан)
Антипов К.В. э.ғ.д., профессоры, Иван Федоров атындағы Мәскеу мемлекеттік баспа университеті (Ресей)
Беккер Р., з.ғ.д., Н. Коперник атындағы университеті, халықаралық қатынастар факультетінің деканы (Польша)
Браун М., ф.ғ.д., профессор, Вайоминг университеті (АҚШ)
Барлыбаева С.Х., т.ғ.д., профессор, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)
Рамазан А.Ә., филол. ғ.д., профессор, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Сұлтанбаева Г.С., саяси ғ.д., профессор, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)
Шыңғысова Н.Т., филол.ғ.к., профессор, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)
Жетписбаева М.С., филос.ғ.к., аға оқытушы, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)
Мухамадиева Л.И., аға оқытушы, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)
Тлеубаева Н.Д., аға оқытушы, эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Алкожаева А.С., аға оқытушы,
эл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Журналистика сериясы: қазақ баспасөзінің тарихы, электронды және жаңа медиа, баспа ісі, қоғаммен байланыс, БАҚ дизайны, шетел журналистикасы, публицистика, медиа-құқық, интернет және әлеуметтік медиа.

Жоба менеджері

Гульмира Шаққозова
Телефон: +77017242911
E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева, Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айша Қалиева

ИБ №14132

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 10,0 б.т. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Тапсырыс №16223.
Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, эл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Эл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2020

1-бөлім
**ЖУРНАЛИСТИКА:
ҚОҒАМ, ТІЛ, ТАРИХ,
САЯСАТ, ЗАҢ, ЭКОНОМИКА**

Section 1
**JOURNALISM:
SOCIETY, LANGUAGE, HISTORY,
POLICY, LAW, ECONOMY**

Раздел 1
**ЖУРНАЛИСТИКА:
ОБЩЕСТВО, ЯЗЫК, ИСТОРИЯ,
ПОЛИТИКА, ЗАКОН, ЭКОНОМИКА**

И.А. Быков¹ , А.А. Градюшко²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург,

² Белорусский государственный университет, Беларусь, г. Минск,

e-mail: i.bykov@spbu.ru

ВЛИЯНИЕ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM НА РАЗВИТИЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Тема данного исследования связана с возрастающей ролью мессенджера Telegram в системе массовых коммуникаций России и Беларуси. Основным направлением научного исследования стала проблема адаптации СМИ России и Беларуси к распространению мессенджера. Научная значимость исследования обусловлена необходимостью развития системного подхода в изучении СМИ и влиянием процессов цифровизации на развитие медиапространства. Практическая значимость работы объясняется объективными выводами, которые могут послужить основой для развития уже существующих медиакомпаний, а также для появления новых медиапроектов.

Методология исследования базируется на сравнительном анализе статистических данных об аудитории ведущих Telegram-каналов России и Беларуси. Основным источником данных выступил проект TelegramAnalytics (tgstat.com). Метод сравнительного анализа применяется в качестве основного подхода для формирования аргументированных выводов. Основные результаты исследования показывают, что наиболее повышенное влияние Telegram особенно наблюдается в Беларуси в 2020 году. В России, где на протяжении более двух лет осуществлялась блокировка мессенджера, влияние Telegram не столь значимо. В результате исследования было выявлено, что популярность Telegram как источника новостной информации в медиапространствах России и Беларуси растет, в то время как востребованность соцсетей (например, «ВКонтакте») падает.

Многие «классические» медиа находятся в поисках успешной стратегии распространения новостей на этой платформе. При этом некоторые СМИ по-прежнему используют Telegram как ленту ссылок на основной сайт, что нельзя считать эффективной стратегией поведения. Платформа Telegram способствует усилению обратной связи с аудиторией. Многие СМИ начинают использовать в каналах интерактивные формы контента (опросы, голосования и др.), включают возможность комментирования. Новой возможностью получения информации от читателей стали чат-боты.

Ключевые слова: медиапространство, Россия, Беларусь, Telegram, цифровые технологии, аудитория СМИ.

I.A. Bykov¹, A.A. Hradziushka²

¹St Petersburg State University, Russia, St Petersburg,

²Belarusian State University, Belarus, Minsk,

e-mail: i.bykov@spbu.ru

Telegram's Impact on the Development of Media Landscapes in Russia and Belarus: Comparative Analysis

The topic of this research is related to the growing role of the Telegram messenger in the mass communications system of Russia and Belarus. The main direction of scientific research was the problem of adapting the mass media of Russia and Belarus to the distribution of the messenger. The scientific significance of the study is due to the need to develop a systematic approach to the study of media and the impact of digitalization processes on the development of the media space. The practical significance of the work is explained by objective conclusions that can serve as a basis for the development of existing media companies, as well as for the emergence of new media projects. The research methodology is based on a comparative analysis of statistical data on the audience of the leading telegram channels in Russia and Belarus. The main data source was the Telegram Analytics project (tgstat.com). Comparative analysis serves as the main approach for drawing conclusions. The main results of the study show that the influence of Telegram grew especially strongly in Belarus in 2020. In Russia, where the messenger was blocked for more than two years, the influence of Telegram is not so

significant. The study revealed that the popularity of Telegram as a source of news information in the media spaces of Russia and Belarus is growing, while the demand for social networks (for example, VKontakte) is falling. Many “classic” media are looking for a successful news distribution strategy on this platform. At the same time, some media outlets still use Telegram as a feed of links to the main site, which cannot be considered an effective behavior strategy. The Telegram platform helps to strengthen the feedback from the audience. Many media outlets are beginning to use interactive forms of content in their channels (tests, voting, etc.), include the ability to comment. Chat-bots have become a new opportunity to receive information from readers.

Key words: media space, Russia, Belarus, Telegram, digital technologies, media audience.

И.А. Быков¹, А.А. Градюшко²

¹Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Ресей, Санкт-Петербург қ.

²Беларуссия мемлекеттік университеті, Беларуссия, Минск қ.

e-mail: i.bykov@spbu.ru

Ресей мен беларуссияның бақ кеңістігін дамыту үшін telegram хабаршысының әсері: салыстырмалы талдау

Бұл зерттеу тақырыбы Ресей мен Беларуссияның бұқаралық коммуникация жүйесіндегі Telegram мессенджерінің рөлінің артуымен байланысты. Ғылыми зерттеудің негізгі бағыты Ресей мен Беларусь БАҚ-тарының мессенджерді таратуға бейімделу проблемасы болды. Зерттеудің ғылыми маңыздылығы бұқаралық ақпарат құралдарын зерттеудің цифрландыру процестерінің және медиа кеңістіктің дамуына әсер етуінің жүйелі тәсілін әзірлеу қажеттілігімен байланысты. Жұмыстың практикалық маңыздылығы объективті тұжырымдармен түсіндіріледі, олар қолданыстағы медиа-компаниялардың дамуына, сондай-ақ жаңа медиа-жобалардың пайда болуына негіз бола алады. Зерттеу әдістемесі Ресей мен Беларуссияның жетекші Telegram каналдары аудиториясы бойынша статистикалық деректерді салыстырмалы талдауға негізделген. Деректердің негізгі көзі Telegram Analytics жобасы болды (tgstat.com). Бенчмаркинг – қорытынды жасаудың негізгі тәсілі. Зерттеудің негізгі нәтижелері Телеграмның әсері Беларуссияда, әсіресе 2020 жылы қатты өскендігін көрсетті. Екі жылдан астам уақыт бойы мессенджер бұғатталған Ресейде Телеграмның әсері онша маңызды емес. Зерттеу барысында Telegram-дің Ресей мен Беларуссияның медиа кеңістігінде жаңалықтар ақпарат көзі ретінде танымалдығы артып келе жатқандығы, ал әлеуметтік желілерге (мысалы, VKontakte) сұраныстың төмендеуі анықталды. Көптеген «классикалық» бұқаралық ақпарат құралдары осы платформада жаңалықтарды тарату стратегиясын іздейді. Сонымен қатар, кейбір бұқаралық ақпарат құралдары Telegram-ды негізгі сайтқа сілтеме ретінде пайдаланады, оны тиімді мінез-құлық стратегиясы деп санауға болмайды. Telegram платформасы аудиториямен кері байланысты нығайтуға көмектеседі. Көптеген бұқаралық ақпарат құралдары өз арналарында мазмұнның интерактивті формаларын (сауалнама, дауыс беру және т.б.) қолдана бастайды, соның ішінде түсініктеме беру мүмкіндігі де бар. Чат-боттар оқырмандардан ақпарат алудың жаңа мүмкіндігі болды.

Түйін сөздер: медиа кеңістік, Ресей, Беларуссия, Telegram, сандық технологиялар, медиа аудитория.

Введение

Тема данного исследования связана с необходимостью изучения возрастающей роли мессенджера Telegram и цифровых коммуникаций в системе массовых коммуникаций России и Беларуси (Hradziushka, 2020). Мессенджер Telegram был основан известным российским IT-предпринимателем Павлом Дуровым в 2013 г. С тех пор Telegram стал одним из самых популярных мессенджеров на постсоветском пространстве, имея значительные технические преимущества над конкурентами (Вуков, 2018). Цель статьи заключается в исследовании влияния

мессенджера Telegram на развитие медиапространств России и Беларуси с помощью сравнительного анализа. Такая цель особенно актуальна в рамках сложившегося направления исследований по изучению влияния цифровых технологий на развитие медиапространства (Barlybaeva, 2019; Castells, 2009; Holt, 2019). Кроме того, исследование актуализирует проблему трансформации медиапространств России и Беларуси, которые находятся под сильным контролем государственных СМИ, но в то же самое время имеют возможности для развития частного медиасектора (Dunn, 2014; Manaev, 2014). В специальной литературе также возникло предположение о воз-

никновении тактических медиа, которые базируются на трансмедийных моделях коммуникации и используются политическими силами для достижения своих целей (Vinogradova, 2018). Платформа Telegram практически идеально подходит для подобного рода медиапроектов.

Telegram как часть медиапространства. Мы используем метафору «медиапространство» (от англ. media landscape), а не более распространенный термин «медиа-система» (Hallin, 2004), поскольку в рамках одной статьи очень сложно претендовать на системный подход. Тем более, что в специальной литературе медиапространство выступает в качестве некоего рамочного понятия. Так, И.М. Дзялошинский указывает на то, что медиапространство является «неким виртуальным информационно-коммуникационным универсумом с условными границами, создаваемыми участниками медиапроцессов, отношения между которыми и определяют метрику медиапространства» (Дзялошинский, 2013: 65). Согласно определению И. Н. Блохина, медиапространство – «это интегральный универсум в составе социального пространства, структура которого образована опосредованной коммуникацией между различными агентами» (Блохин, 2016: 27). Совокупность участников медиарынка, их отношения между собой, а также медиааудитории составляют трехмерную карту медиапространства. В этом заключается большой плюс метафоры, поскольку она сразу указывает на то, что речь идет о многомерной и динамичной системе.

В современном медиапространстве Telegram превратился «в новейший тип медиа, оказывающий на политическую сферу даже более непосредственное влияние, чем традиционные СМИ» (Басов, 2020: 31). Достоинством Telegram является возможность создания каналов, «через которые анонимный (как правило) пользователь или группа людей передает сообщения или целые статьи подписчикам – также полностью анонимной группе людей, которые подписались на рассылку канала (при этом остается известным их количество)» (Басов, 2020: 31). В то же время основной характеристикой Telegram-пространства является «фактическая невозможность проверить истинность представленной информации, которая может оказаться помесью правды, слухов и осознанного искажения фактов, но все равно окажет на общество воздействие не меньшее, чем полностью правдивый материал» (Басов, 2020: 33).

В. Н. Дорохин называет Telegram-каналы инновационными цифровыми СМИ. По его мнению,

современный медийный рынок «практически полностью перешел на цифровые платформы, о чем свидетельствуют крайне низкие тиражи печатных изданий, высокая концентрация пользователей на диалоговых площадках социальных медиа (сайты, форумы, имиджборды, социальные сети, мессенджеры и пр.) и главенствующая роль интернета в формировании информационных поводов и актуальной повестки дня» (Дорохин, 2019: 103). Д. Э. Коноплев утверждает, что Telegram забирает базовый функционал у новостных сетевых изданий и сообществ «ВКонтакте», и делает результирующий вывод: «миграция аудитории с традиционных сетевых площадок в мобильные соцсети нового типа активно продолжается» (Коноплев, 2017: 199).

Е. М. Пак считает, что «для социальных медиа Telegram является самой удобной площадкой с точки зрения охвата аудитории, так как сообщения, которые там отправляются подписчикам канала, доходят напрямую до целевой аудитории, а не теряются в ленте новостей среди других медиа» (Пак, 2020: 131). Также издание может отслеживать точное количество читателей, которые являются активными читателями канала. Это одна из причин того, почему Telegram способен составить конкуренцию известнейшим социальным сетям. Важным достоинством Telegram является отсутствие новостной ленты, которая присутствует в социальных сетях. «Только сам пользователь выбирает каналы/группы, с которыми он хочет контактировать. Находя интересные источники информации, он подписывается на них, а в списке диалогов добавляется новая графа с названием этого сообщества. <...> Пользователь при этом не листает ленту новостей, где вперемешку выдаются публикации от каждого источника, а сам выбирает, контент какого аккаунта он хочет просмотреть» (Пак, 2020: 132).

В. В. Парфенова считает, что «в российском Telegram за неполных два года существования каналов СМИ выработались функциональные группы по уровню адаптации контента со своими признаками. Та или иная избранная стратегия влияет на лояльность читателей к каналу, а значит и к количеству просмотров новостей и количеству подписок на каналы» (Парфенова, 2018). В исследованиях ученых выявлено несколько моделей использования мессенджера Telegram в современном медиапространстве. Многие СМИ рассматривают его как отдельную медиаплатформу, как полноценное медиа. «Telegram генерирует небольшой процент трафика на основной сайт СМИ – лучший показатель у Meduza (4,93%)» –

приводит статистику Д. В. Соколова (Соколова, 2017). Я. В. Солдаткина обращает внимание на кризис больших медийных форм, характерный для сегодняшнего состояния средств массовой коммуникации. Она полагает, что «снижение интереса к крупным медиа ведет к необходимости четкой адресации, сегментации контента. В этих условиях альтернативой традиционным СМИ становятся мобильные мессенджеры, предоставляющие возможность создавать тематические каналы, максимально полно отражающие интересы сетевой аудитории» (Солдаткина, 2018: 323).

В 2019 г. команда проекта TGStat (Telegram Analytics, tgstat.com) опубликовала результаты исследования аудитории Telegram. Было собрано 82 000 анкет. 73% опрошенных проживают в России, 4% – в Беларуси. В русскоязычном Telegram в 2019 г. насчитывалось более 87 тыс. каналов. Почти каждый третий опрошенный читал меньше 10 каналов. Еще 43% читали от 11 до 25 каналов, а больше 25 подписок лишь было у 26% пользователей. Немаловажно, что 80% опрошенных читают в Telegram новостные каналы. Больше половины пользователей подписаны на развлекательные и образовательные каналы, каждый второй узнает из Telegram новости своей индустрии, а каждый третий читает каналы блогеров. На политические каналы подписаны 45% опрошенных.

Методы исследования

В данном исследовании в качестве аналитического инструмента был использован сайт проекта Telegram Analytics tgstat.com, поскольку он предоставляет открытую статистику более 150 тыс. каналов в 38 категориях. Нами была выбрана категория «Новости и СМИ» и изучены топ-10 каналов с наибольшим числом подписчиков в России и Беларуси. Временные рамки исследования: 1 января – 30 ноября 2020 г. Были исследованы такие важнейшие статистические показатели Telegram-каналов, как количество подписчиков, среднее количество записей в день и средний охват одного поста. Кроме того, важнейшей метрикой исследования стал показатель ERR, % (Engagement rate by reach), отражающий степень вовлеченности аудитории. Иными словами, это процент подписчиков, которые просматривают публикации. Рассчитывается по формуле: $ERR = (\text{views} / \text{members}) \times 100$ (где views – средний охват одной публикации, members – количество подписчиков на канале). При расчете ERR на момент времени учитывалась ста-

тистика публикаций за предыдущие 30 дней. Дополнительно исследовались контент-стратегии каналов (форматы и жанры материалов, время и частота их размещения) и их функционал (наличие комментариев, использование чат-ботов и др.). Задачами исследования были фиксация количественных и качественных характеристик деятельности выбранных Telegram-каналов в России и Беларуси и проведение на основании полученных данных сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

К основным результатам исследования мы можем отнести следующие положения. Белорусский сегмент Telegram начал активно развиваться осенью 2017 г. Тогда этот сервис занимал третье место по популярности после мессенджеров Viber и Skype. Влияние платформы Telegram как источника новостной информации резко выросло после президентских выборов 2020 г. Если раньше для большинства изданий Telegram был только одним из каналов дистрибуции, вроде еще одной социальной сети, то начиная с августа 2020 г. многие медиа стали использовать мессенджер как основную платформу и публиковать там значительные объемы новостного контента.

Аудитория многих каналов в 2020 г. выросла в несколько раз. Наиболее показательным в этой связи может быть канал «HEXTA Live» @nexta_live. Эта площадка является крупнейшим новостным русскоязычным каналом. В феврале 2020 г. у него было 87 170 подписчиков, а в августе эта цифра достигла 2 141 500, тем самым увеличившись за полгода почти в 25 раз. В настоящее время наблюдается некоторый отток подписчиков. В конце ноября на канал @nexta_live было подписано 1 735 500 пользователей. Над каналом работают 3-4 человека. Они собирают, обрабатывают и публикуют анонимные сообщения, которые присылают обычные люди. Рост аудитории канала @nexta_live во многом был обусловлен тем, что после президентских выборов, когда доступ к ряду белорусских интернет-СМИ был ограничен, в Telegram-канале оперативно публиковалась информация о том, что происходило в стране. Канал публиковал фото и видео, присланные подписчиками. На пике протестов количество сообщений, которые подписчики отправляли в чат-бот @nextamail_bot, достигало 200 в минуту. В октябре 2020 г. канал интернет-мессенджера Telegram @nexta_live и его логотип по решению суда были признаны экстремистскими материалами. Такое решение принято в связи

с содержанием информационной продукции (видеороликов, призывов и публикаций как от имени самой редакции канала, так и подписчиков) с признаками экстремистской деятельности. Речь идет о публичных призывах к осуществлению массовых беспорядков. Сегодня канал «НЕТТА Live» продолжает занимать первое место в рейтинге «Новости и СМИ» не только в Беларуси и России, но и во всем мире. В среднем каждый день на канале публикуется 12 постов, средний охват каждой записи достигает 741 500 человек, а ERR составляет 42,6% (Таблица 1).

Второе место в этом рейтинге в белорусском сегменте занимает Telegram-канал «TUT.BY новости» самого популярного в стране портала TUT.BY @tutby_official. Количество его подписчиков в ноябре 2020 г. составило 448 тыс. человек. Всего за четыре месяца эта цифра выросла в 9 раз. Более того, среди «классических» белорусских интернет-СМИ канал занимает первое место по количеству просмотров на пост (207.600). В основном размещаются новости портала с фото (в среднем 54 поста в день, что является рекордом среди изученными нами каналов) и ссылками на сайт. К каждому посту в редакции пишут короткую подводку (не копируя заголовок с сайта). В ней редакция дает понять, о чем история, но не рассказывает ее.

На третьем месте по количеству подписчиков (382 000) в рейтинге «Новости и СМИ» в Беларуси находится канал «Беларусь головного мозга» @belamova. В июне 2020 г. его создатель Игорь Лосик утверждал, что это самый крупный в Беларуси Telegram-канал про политику. За полгода количество подписчиков этой площадки увеличилось в 2,5 раза. В нем размещаются новости Беларуси, а также видео, фото и мемы, которые к ним относятся.

Среди остальных каналов, входящих топ-10 категория «Новости и СМИ» в белорусском сегменте Telegram, заслуживает внимания «Чай з малинавым варэннем» @belteanews. Как известно, «Чай з малинавым варэннем» вырос из российского паблика с новостями и шутками «Лентач». Белорусское сообщество сегодня объединяет более 195 900 подписчиков и ежедневно публикует в среднем 34 записи. Чаще всего это различные мемы и смешные иллюстрации к новостям. Интересно, что ERR сообщества составляют 52,6%, что свидетельствует о высоком охвате аудитории. То есть записи сообщества видит в среднем каждый второй подписчик. Это самый большой показатель вовлеченности среди всех исследованных нами каналов России и Беларуси.

Значимое место среди Telegram-каналов «классических» СМИ занимает канал информационного портала Onliner.by @onlinerby (148 300 подписчиков). Прирост за полгода – в 3 раза. Охват каждого поста составляет около 68 900 тыс. человек. Как и в случае с TUT.BY, на канале чаще всего размещаются новости портала со ссылками на сайт, но в этом случае используются расширенные подводки. Кроме того, на канале @onlinerby можно увидеть подкасты, подборки фото, видео. В распоряжении читателей есть бот для отправки новостей в редакцию.

Исследование показало, что чат-боты в Telegram стали новым источником информации для журналистов. В частности, портал Onliner.by регулярно обращается к подписчикам канала следующим образом: «Присылайте свои фото и видео, истории и сюжеты в наш бот @newsonliner_bot. Будем создавать повестку вместе! Расскажи этому боту о каком-нибудь интересном событии или происшествии, и твое сообщение попадет в редакцию Onliner. Не пугайтесь: иногда бот отвечает. Если у нас появятся уточняющие вопросы, мы зададим вам их через этот чат». Сообщения, присланные пользователями, размещаются как в самом Telegram-канале, так и на сайте. Причем акцент делается на медиафайлах, так как их проще верифицировать, чем анонимные текстовые сообщения. Кроме того, использование чат-ботов способствует повышению вовлеченности аудитории. В частности, ERR записей у канала @onlinerby составляет 46,5%. Это несколько больше, чем у @tutby_official. Более того, по показателю вовлеченности @onlinerby уступает лишь площадке «Чай з малинавым варэннем» среди всех исследованных нами каналов Беларуси и России.

В отличие от цифровых изданий, белорусскими аудиовизуальными СМИ Telegram освоен недостаточно. В Белтелерадиокомпании канал @ATN_VTRC есть только у Агентства телевизионных новостей (7700 подписчиков). Количество подписчиков национального телеканала ОНТ @optnews составляет 7200 человек. Телекомпания «Столичное телевидение» своего Telegram-канала не имеет. Редакции белорусских печатных СМИ пока являются явными аутсайдерами в плане освоения платформы Telegram. Крупнейшее печатное издание страны «СБ. Беларусь сегодня» имеет 1100 подписчиков своего канала @sbbytoday. У редакции газеты «Звязда» своего канала нет. Несколько лучше ситуация на региональном уровне. Среди 136 местных государственных газет каналы в Telegram имеют 54 издания, но количество подписчиков у большинства из них крайне невелико.

Таблица 1 – Вовлеченность аудитории Telegram-каналов российских и белорусских медиа

(период исследования: 01.01.2020 – 30.11.2020 г.)

Название Telegram-канала, адрес	Количество подписчиков	Среднее количество постов в день	Средний охват одного поста	ERR, %
Российские медиа				
Mash @breakingmash	904 900	21	391 100	43,2
КБ @Cbpub	568 800	19	140 300	24,7
War Video Telegram @AAAAAFKg65Wlsi00sj5kiQ	468 000	15	125 500	26,8
Ebobo @AAAAAEeU6bwpCSzF9UdVjQ	434 200	10	124 000	28,6
Медуза –Live @meduzalive	335 300	33	78 100	22
Yobajur @AAAAAEhwYvZMj_Kz8IvyaQ	346 800	18	127 400	36,7
Лентач @lentachold	320 000	20	93 400	29,2
Стопкоронавирус.рф @stopcoronavirusrussia	315 700	13	46 400	14,7
За кулисами @AAAAAEvTP-vLXRtWEGLtrA	309 400	11	118 200	38,2
Светские хроники @AAAAAEjwRDAT6ChW1BGJoA	295 300	14	103 000	34,9
Белорусские медиа				
HEXТА Live @nexta_live	1 735 500	12	741 500	42,6
TUT.BY новости @tutby_official	448 800	54	207 600	46,3
Беларусь головного мозга @belamova	382 000	47	130 100	34
Типичная Беларусь @tpbela	228 800	16	105 300	46
Чай з малинавым варэннем @belteanews	195 900	34	103 100	52,6
Беларусь в шоке! @belorusskie_novosti	189 000	20	69 500	36,8
Беларусь Online @online_belarus	181 000	19	58 100	32,1
Беларусь Сейчас @belarusseichas	177 200	63	45 100	25,4
Onliner @onlinerby	148 300	42	68 900	46,5
Белсат @belsat	115 200	172	35 300	30,7

Что касается российского сегмента Telegram, то по данным таблицы 1 видно, что подавляющее большинство самых популярных каналов из категории СМИ относятся к разряду развлекательных. При этом, хотя их аудитории и выглядят довольно значительными, они все же не могут сравниться по охвату с традиционными телеканалами, насчитывающими десятки миллионов зрителей. Более того, аудитории Telegram-каналов не могут сравниться с охватами и количеством подписчиков российских медиа в YouTube и других социальных медиа, прежде всего в социальной сети «ВКонтакте». Следует отметить, что уровни вовлеченности аудитории в Telegram-каналах России примерно соответствует каналам Беларуси. Многие традиционные СМИ России имеют представительство в мессенджере Telegram, но, и как в случае с Беларусью, никак не адаптируют контент, фактически предлагая читателям ленту ссылок на сайт газеты или телеканала (Фольц, 2017: 169).

Отдельно следует остановиться на проблеме блокировки мессенджера Telegram в России, которая официально длилась с апреля 2018 г. до июня 2020 г. Проблема регулирования интернет-коммуникаций в России не является столь однозначной и однонаправленной, как это иногда представляется некоторым исследователям. Пример «Закона о блогерах» показывает, что некоторые решения об ограничениях интернет-коммуникаций, показавшие собственную контрпродуктивность, могут быть отменены (Вуков, 2019). Не стало исключением и решение о блокировке мессенджера Telegram. Фактически, блокировки не смогли остановить его использование на территории Российской Федерации. С другой стороны, они повлияли на решение СМИ на развитие своего присутствия в Telegram. Официально зарегистрированные СМИ ведут хозяйственную деятельность на территории России, платят налоги с рекламных и иных доходов, а поэтому вынуждены считаться с официальной позицией органов власти.

Выводы

Полученные нами результаты можно интерпретировать следующим образом.

1. Влияние платформы Telegram резко выросло в 2020 г. В формировании новостной повестки значимую роль стали играть многочисленные каналы и чаты. Это в большей степени касается медиапространства Беларуси. В отличие от России, в Беларуси не происходило блокировки мес-

сенджера Telegram. Сразу после президентских выборов 9 августа 2020 г. Telegram в Беларуси стал значимой платформой для размещения оперативного новостного контента.

2. Если раньше для большинства белорусских изданий Telegram был только одним из каналов дистрибуции журналистских материалов, где размещались ссылки на основной сайт, то в настоящее время многие СМИ стали использовать мессенджер как основную платформу и публиковать там значительные объемы контента.

3. Популярность Telegram заставила журналистов задуматься о том, как форматировать и передавать информацию аудитории Telegram и как создавать соответствующий контент для каналов. Это, в свою очередь, дало толчок развитию чат-ботов как новому источнику обратной связи с аудиторией. Белорусский портал Onliner.by, а также ряд других крупнейших новостных интернет-ресурсов успешно используют чат-боты, с помощью которых получают сообщения, фото, видео от читателей.

4. Аудитория многих белорусских каналов в 2020 г. выросла в несколько раз. Telegram зарекомендовал себя как неотъемлемая часть белорусского медиарынка. События после президентских выборов укрепили эту платформу как основное место для обмена контентом, а также репостов с других каналов. Многократно выросло и количество контента. Кроме того, в Беларуси появилось большое количество локальных Telegram-чатов, в которых жители делятся последними новостями, постами городских Telegram-каналов.

5. В белорусском медиапространстве ведущую роль играют альтернативные Telegram-каналы, созданные не СМИ, а обычными интернет-пользователями. Они стали новыми площадками для проявления социального активизма. Эти новейшие цифровые платформы подразумевают самые разные формы участия аудитории в создании контента.

6. В последнее время наблюдается некоторый отток пользователей из альтернативных Telegram-каналов, аудитория многих из которых в августе-сентябре 2020 г. увеличилась в 7-10 раз. В то же время каждый месяц растет количество подписчиков у каналов «классических» белорусских СМИ (Tut.by, Onliner.by и др.). Очевидно, что рост популярности неформальных каналов привел к усилению работы на этой платформе «классических» медиа. Кроме того, в отличие от альтернативных медиа, где встречаются фейки, эти Telegram-каналы предоставляют проверенную информацию.

7. Среди «классических» медиа больше всего подписчиков имеют каналы информационных порталов TUT.BY (448 800), и Onliner.by (148 300). Редакции же белорусских печатных и аудиовизуальных СМИ пока являются явными аутсайдерами в плане освоения Telegram. Если канал в Telegram представляет собой ленту ссылок на сайт газеты или телеканала, то его вряд ли будут читать. Популярные Telegram-каналы подразумевают самые разные формы участия пользователей в создании контента (боты для отправки новостей, чаты, комментарии и др.).

8. В категории «Новости и СМИ» в топ-10 каналов в белорусском сегменте преобладают каналы общественно-политической тематики («НЕТХА Live», «TUT.BY новости», «Беларусь головного мозга», Onliner и др.), в то время как в российском сегменте в этой же категории представлено много каналов развлекательной тематики («КБ», Ebovo, «За кулисами», «Светские хроники» и др.). В то же время белорусский канал «Чай з малинавым варэннем», который в ос-

новном публикует различные мемы и смешные иллюстрации к новостям, имеет самый большой показатель вовлеченности аудитории (ERR 52,6%).

9. Очевидно, что популярность Telegram как источника новостной информации в медиaproстранстве России и Беларуси растет, в то время как востребованность соцсетей (например, «ВКонтакте») падает. Многие «классические» медиа находятся в поисках успешной стратегии распространения новостей на этой платформе. Некоторые по-прежнему используют Telegram как ленту ссылок на основной сайт.

10. Платформа Telegram способствует усилению обратной связи с аудиторией. Многие СМИ начинают использовать в каналах интерактивные формы контента, включают возможность комментирования. Новой возможностью получения информации от читателей стали чат-боты. Журналисты «классических» медиа пытаются создать в Telegram свою новостную повестку и учатся взаимодействовать с новой аудиторией.

Литература

- Басов О.Н. (2020) Telegram-каналы как новые медиа и инструменты внутриэлитной борьбы // Научно-практические исследования. – № 9-3 (32). – С. 31-39.
- Блохин И.Н. (2016). Личность в пространстве массовой коммуникации: начало ролевого анализа. – СПб.: SCIENTIA.
- Дзялошинский И.М. (2013). Медиапространство России: экологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. – № 3. – С. 64-79.
- Дорохин В.Н. (2019) Феномен политических Telegram-каналов как инновационных цифровых СМИ в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – № 1. – С. 103-105.
- Коноплев Д.Э. (2017) Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях. // Знак: проблемное поле медиаобразования. – № 3 (25). – С. 198-200.
- Пак Е.М. (2020) Сетевые платформы как инструмент продвижения СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – № 2. – С. 128-134.
- Парфенова В.В. (2018) Функциональные группы российских СМИ по уровню адаптации контента на платформе мессенджера Telegram // Век информации (сетевое издание). – Т. 2. № 2 (3). <https://bit.ly/37tQiPI>
- Соколова Д.В. (2017) Дистрибуция новостного контента в мессенджере Telegram. Медиаскоп. 2017. Вып. 4. <http://www.mediascope.ru/2380>.
- Солдаткина Я.В. (2018) Проблемы сегментации контента в СМИ и новые возможности мобильных мессенджеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – Т. 23. № 3. – С. 323-330.
- Фольц А.О. (2017). Каналы и боты российских СМИ в Telegram: новая платформа, старые проблемы // Век информации, 2(2). – 168-169.
- Barlybaeva S.Kh. (2019). Mass Media Transformation in the Digital Age. Herald of Journalism, 1(51), 66-73. DOI: <https://doi.org/10.26577/HJ.2019.v51.i1.07>
- Bykov I., Dorskii A., Gladchenko I. (2019). Trying to Keep Bloggers under Control: The Birth and Death of the “Bloggers Law” in Russia (2014-2017). Lecture Notes in Computer Science. № 11551 P. 261-271. DOI: 10.1007/978-3-030-17705-8_23
- Bykov I., Hradziushka A., Ibrayeva G., Turdubaeva E. (2018). Instant Messaging for Journalists and PR-practitioners: A Study of Four Countries. Lecture Notes in Computer Science. № 11193. P. 257-269. DOI: 10.1007/978-3-030-01437-7_20
- Castells M, Fernández-Ardèvol M, Qiu JL, Sey A. (2009). Mobile Communication and Society: A Global Perspective. Cambridge, Mass: The MIT Press.
- Dunn J. (2014). Lottizzazione Russian Style: Russia’s Two-tier Media System. Europe-Asia Studies, 66(9), 1425-1451, DOI: 10.1080/09668136.2014.956441
- Hallin D. C., Mancini P. (2004). Comparing Media Systems. Cambridge: Cambridge University Press.
- Holt K., Figenschou T. U., Frischlich L. (2019). Key Dimensions of Alternative News Media. Digital Journalism, 7(7), 860-869.
- Hradziushka A., Bykov I., Bakhvalova A. (2020). Local Media and Digital Environment in the Republic of Belarus. Proceedings of the 2020 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop. P. 12-14. DOI: 10.1109/ComSDS49898.2020.9101307

Manaev O. (2014). Media in Post-Soviet Belarus: Between Democratization and Reinforcing Authoritarianism. *Demokrati-zatsiya*, 22(2), 207-229.

Vinogradova S., Melnik G., Shaldenkova T., Achkasova V., Klyuev Y. (2018). Promotion of Protest Ideas in Tactical Media. *Espacios*, 39 (36): 115-122.

References

Basov O.N. (2020) Telegram-kanaly kak novye media i instrumenty vnutrijelitnoj bor'by [Telegram-channels as new media and new tools for elite conflicts]. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya*, № 9-3 (32), S. 31-39.

Blohin I.N. (2016). Lichnost' v prostranstve massovoj kommunikacii: nachalo rolevogo analiza. [Person in the mass communication sphere: the basics of role analysis] SPb.: SCIENTIA.

Dzjaloshinskij I.M. (2013). Mediaprostranstvo Rossii: jekologicheskij aspekt. [Media landscape of Russia: ecological aspect] *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, № 3, 64-79.

Dorohin V.N. (2019) Fenomen politicheskikh Telegram-kanalov kak innovacionnyh cifrovyh SMI v Rossii. [Political Telegram-channels as inovative digitla media in Russia] *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Filologija. Zhurnalistika, № 1, 103-105.

Konoplev D.Je. (2017) Telegram kak novaja sreda kommunikacii v SMI i socsetjah. [Telegram as new platform of communication in mass media and society] *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, № 3 (25), 198-200.

Pak E.M. (2020) Setevye platformy kak instrument prodvizhenija SMI. [Web platforms as a tool for mass media promotion] *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Filologija. Zhurnalistika, № 2, 128-134.

Parfenova V.V. (2018) Funkcional'nye gruppy rossijskikh SMI po urovnju adaptacii kontenta na platforme messendzhera Telegram [Functional groups of Russian media according to the level of content adaptation for Telegram]. *Vek informacii (online media)*, T. 2. № 2 (3). <https://bit.ly/37tQiPI>

Distribucija novostnogo kontenta v messendzhere Telegram. [Circulation of news in Telegram] *Mediascope*. 2017. Vyp. 4. <http://www.mediascope.ru/2380>.

Soldatkina Ja.V. (2018) Problemy segmentacii kontenta v SMI i novye vozmozhnosti mobil'nyh messendzherov. [Content segmentation in mass media and new opportunities for mobile messengers] *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika. T. 23. № 3, S. 323-330.

Folts A.O. (2017). Kanaly i boty rossijskikh SMI v Telegram: novaja platforma, starye problemy [Channels and bots of Russian mass media in Telegram]. *Vek informacii*, 2(2), 168-169.

Barlybaeva S.Kh. (2019). Mass Media Transformation in the Digital Age. *Herald of Journalism*, 1(51), 66-73. DOI: <https://doi.org/10.26577/HJ.2019.v51.i1.07>

Bykov I., Dorskii A., Gladchenko I. (2019). Trying to Keep Bloggers under Control: The Birth and Death of the “Bloggers Law” in Russia (2014-2017). *Lecture Notes in Computer Science*. № 11551 P. 261-271. DOI: 10.1007/978-3-030-17705-8_23

Bykov I., Hradziushka A., Ibrayeva G., Turdubaeva E. (2018). Instant Messaging for Journalists and PR-practitioners: A Study of Four Countries. *Lecture Notes in Computer Science*. № 11193. P. 257-269. DOI: 10.1007/978-3-030-01437-7_20

Castells M, Fernández-Ardèvol M, Qiu JL, Sey A. (2009). *Mobile Communication and Society: A Global Perspective*. Cambridge, Mass: The MIT Press.

Dunn J. (2014). Lottizzazione Russian Style: Russia's Two-tier Media System. *Europe-Asia Studies*, 66(9), 1425-1451, DOI: 10.1080/09668136.2014.956441

Hallin D. C., Mancini P. (2004). *Comparing Media Systems*. Cambridge: Cambridge University Press.

Holt, K., Figenschou, T. U., Frischlich L. (2019). Key Dimensions of Alternative News Media. *Digital Journalism*, 7(7), 860-869.

Hradziushka A., Bykov I., Bakhvalova A. (2020). Local Media and Digital Environment in the Republic of Belarus. *Proceedings of the 2020 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop*. P. 12-14. DOI: 10.1109/ComS-DS49898.2020.9101307

Manaev O. (2014). Media in Post-Soviet Belarus: Between Democratization and Reinforcing Authoritarianism. *Demokrati-zatsiya*, 22(2), 207-229.

Vinogradova S., Melnik G., Shaldenkova T., Achkasova V., Klyuev Y. (2018). Promotion of Protest Ideas in Tactical Media. *Espacios*, 39 (36): 115-122.

Б.М. Ишекенова* **А.В. Рожков**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: bekza_bim@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НА ОТНОШЕНИЕ АУДИТОРИИ К НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В подавляющем большинстве люди узнают о научных разработках и исследованиях из СМИ. При этом финансирование проектов учёных зависит от одобрения общества, так как важность и этичность являются определяющими в принятии решения научного сообщества. В итоге от позиции СМИ, публикующей информацию о том или ином научном исследовании, зависит, каким будет общественный резонанс.

Целью данного научного исследования является изучение формирования общественного мнения в отношении научных работ, а также выявление связи между подачей информации и мнением общества.

Основная идея научного исследования – доказать важность развития научно-популярной журналистики Казахстана во взаимосвязи с нормами этики.

В ходе исследования авторы статьи использовали методологию изучения литературы в области этики научной журналистики и психологии поведения в Казахстане и зарубежных странах, провели опрос при помощи сервиса SurveyMonkey.

Литература была разделена на энциклопедическую, описывающую те или иные опыты, лекции ведущих журналистов в области научно-журналистской этики, а также исследования в области этики журналистики.

Основные результаты опроса выявили, что в зависимости от подачи информации мнение людей об этичности научных исследований меняется. Если в статье, в первую очередь, затрагиваются интересы общества (здоровье людей, например), то мнение об этичности научных исследований отодвигается на второй план. Если же акцент делается на то, что в ходе научных исследований были жертвы, то общество реагирует негативно.

Таким образом, если некорректно публиковать информацию о научных достижениях, можно вызвать негативный отклик со стороны читателя. По итогам данного исследования можно выявить предпочтения общества и то, каким образом можно подавать информацию о том или ином научном открытии.

Ценностью данного исследования является доказательство необходимости развивать научную периодику Казахстана. Выводы, опубликованные в исследовании, помогут журналистам, пишущим на научно-популярные темы, определять стратегию изучения и публикации тех или иных опытов в зависимости от того, какой социальный отклик планируется получить.

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, общественное мнение, этика, освещение науки в СМИ, глобализация.

B.M. Ishekenova*, A.V. Rozhkov

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: bekza_bim@mail.ru

Influence of Popular Science Journalism on the Audience's Attitude to Scientific Research

The vast majority of people learn about scientific developments and research from the media. At the same time, the funding of scientists' projects depends on the approval of the society, since the importance and ethics are crucial in making decisions of the scientific community. Therefore, the position of the media that publish information about a particular scientific research depends on whether the society supports the scientist or opposes it.

The purpose of this research is to study the formation of public opinion in relation to scientific works, as well as to identify the relationship between the submission of information and the opinion of society.

The main idea of the research is to prove the importance of the development of popular science journalism in Kazakhstan together with the norms of ethics.

In the course of the research, the authors applied the methodology of studying literature in the field

of ethics of scientific journalism in Kazakhstan and foreign countries, as well as behavioral psychology, conducted a survey using the SurveyMonkey service.

The literature was divided into encyclopedic, describing various experiences, lectures by leading journalists in the field of scientific journalistic ethics, as well as research in the field of ethics of journalism.

The main results of the survey revealed that depending on the presentation of information, people's opinions about the ethics of scientific research change. If the article primarily concerns the interests of society (for example, people's health), then the opinion about the ethics of scientific research is relegated to the background. If the emphasis is on the fact that there were victims in the course of scientific research, then society reacts negatively.

Thus, if you publish information about scientific works thoughtlessly, you can cause a negative response from the reader. Based on the results of our small research, we can identify the preferences of society and how to submit information about a particular scientific discovery.

The value of this research is proof of the need to develop scientific periodicals in Kazakhstan. The findings published in the study will help popular science journalists determine the strategy for studying and publishing certain experiences, depending on the social response they plan to receive.

Key words: popular science journalism, public opinion, ethics, media coverage of science, globalization.

Б.М. Ишекенова*, А.В. Рожков

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: bekza_bim@mail.ru

Танымал ғылыми журналистиканың аудиторияның ғылыми зерттеулерге қатынасына әсері

Көптеген адамдар ғылыми әзірлемелер мен зерттеулер туралы бұқаралық ақпарат құралдарынан біледі. Сонымен бірге, ғалымдардың жобаларын қаржыландыру қоғамның мақұлдауына байланысты, өйткені ғылыми қоғамдастықтың шешім қабылдаудағы маңыздылығы мен әдептілігі шешуші болып табылады. Сондықтан, белгілі бір ғылыми зерттеу туралы ақпаратты жариялайтын БАҚ-тың ұстанымы қоғамның ғалымды қолдайтынына немесе оған қарсы болатынына байланысты.

Осы ғылыми зерттеудің мақсаты ғылыми жұмыстарға қатысты қоғамдық пікірді қалыптастыруды зерделеу, сондай-ақ ақпарат беру мен қоғамның пікірі арасындағы байланысты анықтау болып табылады.

Ғылыми зерттеудің негізгі идеясы – этика нормаларымен бірге Қазақстан ғылыми-көпшілік журналистикасының даму маңыздылығын дәлелдеу.

Зерттеу барысында мақала авторлары Қазақстан мен шетелдердегі ғылыми журналистиканың этикасы саласындағы әдебиеттерді зерттеу әдіснамасын, сондай-ақ мінез-құлық психологиясын қолданды, SurveyMonkey сервисінің көмегімен сауалнама жүргізді.

Әдебиет белгілі бір тәжірибелерді, ғылыми-журналистік этика саласындағы жетекші журналистердің дәрістерін, сондай-ақ журналистика этикасы саласындағы зерттеулерді сипаттайтын энциклопедиялық болып бөлінді.

Сауалнаманың негізгі нәтижелері ақпараттың берілуіне байланысты адамдардың ғылыми зерттеулердің этикасы туралы пікірі өзгертетінін анықтады. Егер мақалада, ең алдымен, қоғамның мүдделері қозғалса (мысалы, адамдардың денсаулығы), онда ғылыми зерттеулердің этикасы туралы пікір артта қалады. Егер ғылыми зерттеулер барысында зардап шеккендер болғанына назар аударылса, онда қоғам теріс жауап береді.

Осылайша, егер сіз ғылыми еңбектер туралы ақпаратты ойланбастан жарияласаңыз, оқырман тарапынан жағымсыз реакция тудыруы мүмкін. Біздің кішігірім зерттеуіміздің нәтижелері бойынша Қоғамның қалауын және белгілі бір ғылыми жаңалық туралы ақпаратты қалай ұсынуға болатындығын анықтауға болады.

Қазақстанның ғылыми мерзімді басылымдарын дамыту қажеттілігінің дәлелі осы зерттеудің құндылығы болып табылады. Зерттеуде жарияланған тұжырымдар танымал ғылыми журналистерге қандай әлеуметтік жауап алу жоспарланғанына байланысты белгілі бір тәжірибелерді зерттеу және жариялау стратегиясын анықтауға көмектеседі.

Түйін сөздер: танымал ғылыми журналистика, қоғамдық пікір, этика, ғылымды БАҚ-та жариялау, жаһандану.

Введение

Важность научно-популярной журналистики растёт с каждым годом, так как за счёт просвещения населения не только развивается сама наука, но и уменьшается доля опасных ошибок. Примером этому может быть пандемия коронавируса. В Латинской Америке высокую смертность от коронавируса в размере 160 тыс. человек связали с дезинформацией о методах лечения (TheGuardian, 2020).

Вместе с тем в подавляющем большинстве люди принимают решения, касающиеся их здоровья, основываясь на публикациях в СМИ. В связи с этим публикация в сфере медицины, которая входит в область научной журналистики, является риском для населения. Поэтому важно правильно преподносить информацию о том или ином медицинском аспекте (Энглер, 2017).

Открывая науку для общества, журналист ответственен за то, как ее поймет читатель (Карпентер, 2020). Он также ответственен за то, будет ли развиваться то или иное направление, потому что комиссия по этике рассматривает возможность финансирования, исходя из отклика сообщества.

В том числе в Казахстане развивающиеся научное исследование и технологии получают от 20 до 95% прибыли от использования интеллектуальной собственности. При этом, финансирование научных исследований таких стран превышает 2% от ВВП. В Казахстане этот показатель составляет менее 1%. Вместе с тем успехи отечественной науки связаны с публикациями в СМИ, зачастую в зарубежных. За счет этого растут инструменты привлечения финансирования (Жумагулов, 2018).

Таким образом значимость того или иного научного труда определяется общественным откликом. Журналисты формируют мнение, влияют на интерес к работе и определяют дальнейшую судьбу научного труда, выполняя как коммуникационную, так и организаторскую функцию журналистики.

Стоит отметить, что научные статьи пишутся профессиональным языком, который не воспринимается обществом. Журналисты, адаптируя результаты трудов учёных, популяризируют науку в обществе. Научно-популярная журналистика необходима как обществу в образовательном плане, так и самим учёным в плане донесения важности их работ (Бауэр, Буччи, 2007).

При этом в обществе чётко прослеживаются моральные и этические нормы, игнорирование

которых вызывает негативную реакцию. Нормы морали (нравственности) – это правила общего характера, основанные на представлениях людей о добре и зле, справедливости, достоинстве и т.д., служащие регулятором и мерилем оценки деятельности людей и их объединений (Иванов, 2007).

Основной этической нормой является непричинение вреда, в первую очередь, людям, далее – животным, а после экологии.

В начале XX века учёные открыто рассказывали о ходе исследований, не скрывая подробностей об опытах над животными и людьми, которые чаще всего погибали. Общество воспринимало такие жертвы лояльно.

С ростом глобализации в XXI веке социально-активное общество негативно относится к подобным исследованиям и выступает за запрет опытов, в ходе которых страдают животные. В итоге это приводит к тому, что ряд государств создают специальные комиссии, которые разрешают/запрещают научные исследования, исходя из необходимости проведения опытов над животными. Иными словами, важность научного исследования нужно доказать не только с точки зрения прогресса, но и с точки зрения этичности. В связи с этим, обращаясь к СМИ, учёные стараются сконцентрировать внимание именно на важности исследования, отодвигая на второй план «пострадавших». Это помогает заручиться поддержкой общества (аль-Бахыт и др., 2020).

В связи с этим необходимо понять, как нужно преподносить информацию, чтобы помочь и читателю, и учёному. Либо чтобы не допустить научных исследований, в которых польза гораздо ниже, чем жертвы.

Объектом исследования является влияние научно-популярного СМИ. Предметом исследования является восприятие читателей научно-популярных новостей с точки зрения этики.

Материалы и методы

В ходе исследования авторы изучили зарубежную и отечественную литературу в области научной журналистики, а также этичности СМИ. В результате рассмотренная информация была разделена на три группы: энциклопедическая информация, лекции ведущих журналистов в области научно-журналистской этики, этика журналистики в целом.

Помимо этого, нами был проведён опрос в сервисе SurveyMonkey, где на примере научных опытов XX и XXI веков были определены пред-

почтения читателя, а также способы подачи информации.

В основе вопросов стояло получение однобокой информации, когда человек узнаёт либо о том, насколько важен проект, либо о том, что в ходе проекта пострадали животные. В результате было выявлено, что отношение читателя к научному исследованию кардинально меняется в зависимости от того, какую часть информации он получит.

Авторы исследования пришли к выводу, что журналист может манипулятивным методом получить одобрение или возмущение общества в отношении исследования. За счёт этого понятие этичности научных исследований размывается и зависит от того, как будет преподнесена информация.

Обзор литературы

Авторы изучили ряд научных книг, а также публикаций в области этики научно-популярной журналистики Казахстана, России и дальнего зарубежья.

Просматривая отечественную и зарубежную литературу, авторы обратили внимание на то, что отечественные издания, касаясь вопроса этики журналиста, не только научного, советуют, в первую очередь, согласовывать готовый материал с героем материала. В то же время в зарубежной журналистике нет такой нормы. The Guardian отмечает, что «общее правило визирования материалов таково, что никому не следует давать визировать материал перед публикацией». В случае написания статьи на специфичную научную тему лучше, если журналист согласует информацию с автором исследования (Сахаревич, 2018).

Тем не менее, издания отмечают, что одним из главных качеств научно-популярного журналиста должна быть независимость. Это означает, что журналисты должны быть нейтральными к любой информации и критично относиться к даже до сих пор надёжным и заслуживающим доверие источникам. Таким образом, представители отрасли подмечают, что научный журналист не должен пользоваться возможностью манипулировать обществом в своих целях. Он должен склонять общество за или против учёных, исходя из социально-этических норм, что является достаточно размытым понятием, потому что сложно определить, где находится грань допустимого (Зиман, 2000).

Таким образом, идеальный научно-популярный журналист – это бескорыстный, независимый, честный, отзывчивый, альтруистический,

точный и критический человек. При этом не стоит забывать о последствиях, которые несут в себе публикации журналиста. Например, в 1989 году СМИ сообщили, что химики Стэнли Понс и Мартин Флейшманн преуспели в создании неиссякаемого источника энергии. В результате этого инвестиции в проект выросли, начали создаваться компании, которые купили патент на разработку. Позже эксперимент потерпел неудачу, компании обанкротились. Инвестиции были потеряны (Коллинз, 1999).

В трудах, описывающих этику научно-популярного журналиста, отмечается, что потеря объективности и пренебрежение моральными принципами отражается на обществе. Вырастают риски, а также недоверие общества к официальным источникам. Таким образом, объективность является основой этики научно-популярного журналиста.

Издания также отмечают, что на научных журналистах лежит ответственность сделать науку понятной для общества, потому что социум спонсирует её существование. Если общество финансирует исследования, оно обязано знать, на что тратит деньги. В результате из-за незнания растёт скептицизм со стороны общества, а также финансирование идёт на ненужные или губительные исследования. В этой части научный журналист является фильтром, который отделяет зёрна от плевел. В этом плане влияние научной журналистики на восприятие общества растёт.

Также в научных трудах отмечается, что некоторые научные области лучше представлены, чем другие. Подобную параллель можно провести с Казахстаном. Мы много знаем о зарубежных разработках и мало об отечественных. Например, мало кто знает, что в 2016 году казахстанские математики нашли решение одной из Задач тысячелетия – уравнениям Навье-Стокса (Ишекенова, 2016). Таким образом, задачей журналиста является сделать информационное поле более широким и представленным. В том числе нужно больше писать о научных разработках Казахстана.

Для этого необходимо искать больше достоверной информации, а также раскрывать абсолютно все аспекты. Как хорошие, так и плохие (Мукашева, 2000).

Одним из ключевых этапов в процессе развития этики научной журналистики называется коммуникация с зарубежными коллегами для того, чтобы находить новые подходы влияния на общество.

При этом отмечается, что наука присутствует везде, включая обычные периодические издания. При этом неоднозначное информирование ненаучных журналистов подрывает доверие к научной отрасли в целом. В пример ставятся жёлтые издания, которые периодически информируют, что чеснок или лимон могут спасти от коронавируса. При этом материалы не подкреплены научно-обоснованными источниками (Энглер, 2020).

Вместе с тем есть множество стратегий для развития научной журналистики в Казахстане и влияния на общественное мнение. В том числе способами являются минимизация предвзятого пиара и поддержка минимальной общей этики, основанной на приверженности к фактам и уважении к работе журналиста, а также независимости.

В периодических изданиях отмечается, что внутренние механизмы, обеспечивающие надёжность опубликованных научных результатов, потерпели неудачу во многих науках, в том числе в некоторых, которые являются основными источниками научных новостей. Традиционные методы освещения науки в СМИ не могут эффективно компенсировать эту ненадёжность. В результате научные журналисты и учёные образуют группу просвещения и обязаны сотрудничать в рамках данной группы.

Исследователи в области научной журналистики отмечают, что одной из проблем является то, что общество не знает, что является точным источником и кому нужно доверять. Для этого сообществу научной журналистики нужно выстраивать в рамках своей страны, а также мира, доверительную базу для читателя. В связи с этим манипулирование общественным мнением также является важной составляющей. При этом Рецензируемый журнал вселяет в репортеров больше уверенности, чем непроверенный источник, потому что газету посмотрел по крайней мере тот, кто что-то знал по предмету (Фридман, 1999).

Вместе с тем неопределенность для научных журналистов является меньшей проблемой, чем для журналистов, освещающих другие сферы. Это связано с тем, что учёные обязаны обсуждать неопределённость своих результатов. Несмотря на то, что существуют рецензируемые журналы, которые публикуют только статьи с высоким эпистемическим стандартом и являются надёжным индикатором того, какие гипотезы больше всего подтверждаются доказательствами, во многих областях научных исследований это доверие уже не оправдано. По оценкам, до

половины статей в рецензируемых журналах по широкому кругу областей, от биомедицинских исследований до социальной психологии, сообщают о результатах, которые, вероятно, являются ложными (Иоаннидис, 2005); (Симмонс, 2011); (Иоаннидис, 2014).

Авторы также отмечают, что некоторые конфликты в вопросах этики научной журналистики возникают из разных значений понятия «наука». Другие же журналисты аргументируют, исходя из различных национальных и культурных ценностей, таких как приверженность экономическому развитию, личные права или эстетическое окружение.

В то же время растущий международный характер научного общения ставит новые задачи. По мере того, как научные писатели из Казахстана, Китая, России, Африки, Индии, Азии, Латинской Америки, США и других стран начали общаться друг с другом, они обнаруживают, что, например, очевидная общая приверженность журналистике приобретает разные значения в разных национальных контекстах. В 1991 году один из ведущих американских журналистов-экологов заявил, что «объективность» и «сбалансированное освещение» являются центральными в концепции прессы как независимого наблюдателя за другими социальными институтами. На той же встрече филиппинский журналист призвал научных авторов стать «миссионерами» в защиту окружающей среды, отказавшись от западных идеалов объективности, потому что только тогда, по его словам, может ли пресса быть независимой от других социальных институтов, деятельность которых ухудшает окружающую среду (Корнелл, 1991).

Таким образом, ценностная приверженность, выраженная внешне сходными терминами («независимая» журналистика как сторожевой пес социальных институтов), может представлять собой почти диаметрально противоположные позиции в различных национальных контекстах.

В периодических изданиях также отмечается, что если научная журналистика будет рассматриваться как мощный способ научного общения, в котором гражданин фактически учится и занимается наукой, исходя из информации в СМИ, нужно чётко определять этические отношения между учёным, журналистом и читателем (Фригдор, 2017). Особенно данная информация касается медицины, когда от информации зависит благосостояние общества.

Постоянно возникающей проблемой научно-общения является то, что у читателя и учёного

отличаются запросы. В этом случае журналист выступает мостом, который объясняет читателю, чем занимается учёный, и почему это важно.

В пример ставится информирование о психических заболеваниях и риске суицида в случае игнорирования проблем со здоровьем. Согласно мнению психологов, за счет информирования населения о рисках самоубийства вследствие депрессии, биполярного расстройства и других психологических проблем снижается количество суицида (Сторм, 2020).

Вместе с тем журналисты должны с ответственностью подходить к освещению данных новостей, с этичностью публикуя необходимую информацию. Есть международные стандарты по освещению информации о самоубийствах, которые основаны на принципах Всемирной организации здравоохранения.

Исследователи добавляют, что истории о психическом здоровье, самоубийстве и том, кто преодолел свою психическую болезнь, положительно сказываются на статистике суицида населения. Причиной является то, что читатель, который испытывает стресс, понимает, что он не один и обращается за помощью.

В то же время неправильное освещение таких новостей может усугубить ситуацию и увеличить показатель самоубийств.

В данном контексте научный журналист публикует не только истории людей, но и научно-обоснованные способы борьбы с психическими отклонениями. Он является просветителем в вопросе психического здоровья.

В общем, в освещении науки существует ряд специфических этических проблем, связанных с освещением тем науки.

Высокая ответственность журналиста за искаженную информацию заключается в ответственности за само исследование, за благополучие населения. В случае неправильной информации в сфере медицины можно нанести ущерб здоровью целой нации.

Вместе с тем, одной из специфик научно-популярного журналиста является перевод с научного языка на доступный для массовой аудитории язык. При выполнении данной функции журналист может неправильно отразить суть информации. В СНГ предлагают согласовывать информацию с автором. В то же время в странах Европы и США предлагают проконсультироваться с независимыми экспертами в области, которая освещается, для того, чтобы не допустить непонимания.

Тем временем, в последние годы объем научной информации в СМИ растет вместе с развити-

ем самой науки. Также научно-популярная журналистика играет все больше центральной роли в жизни общества, входя в любой аспект жизни.

То, что журналистика, как правило, больше склоняется в пользу сенсационности, растёт доля спекулятивной информации. В научно-популярной журналистике это вызывает риски подрыва доверия населения, а также риски нанесения вреда обществу. В связи с этим научно-популярным журналистам рекомендуют не следовать общежурналистским ценностям, которые преследуют погоню за просмотрами и цитируемостью. В этой части данная отрасль является менее экономически выгодной, так как не приносит большую долю инфономики, но становится просвещенческой (Горбунова, 2019).

Взаимоотношение научного знания и средств массовой информации требует особой связи между миром науки и обществом, которое только начинает интересоваться наукой (Дресслер, 2008).

В результате необходимо развивать специфику научного журналиста и уделять значительное внимание этике освещения информации и инструментам влияния на общество.

Результаты и обсуждение

Согласно проведённому опросу в сервисе SurveyMonkey, в котором приняли участие 100 респондентов из стран Казахстана и России, большинство людей меняют своё мнение о необходимости проведения научного исследования с увеличением пользы для человечества. За основу опроса были взяты работы академика И. П. Павлова в изучении системы пищеварения (Павлов, 2018)

Иван Петрович Павлов является создателем науки о высшей нервной деятельности, а также представлений о процессах регуляции пищеварения. В 1904 году стал Нобелевским лауреатом в области медицины за исследование функций главных пищеварительных желёз. В ходе экспериментов использовались собаки. Во многих случаях эксперименты академика заканчивались для них смертью, так как исследование требовало вывод слюнных желёз наружу, ампутацию пищеварительных органов и так далее. В начале XX века же такое считалось нормой.

Между тем, отвечая на вопрос о том, какая область науки кажется наиболее гуманной, 23,08% респондентов выбирали математику. Также большинство опрошенных отдали предпочтение физике и филологии. Наименее гуманной признаны химия и биология (до 4% каждая).

В вопросе, в каких областях науки проводятся негуманные исследования чаще всего, 38,46% проголосовали за биологию и по 21,15% пришли на химию и психологию.

На вопрос, считают ли респонденты необходимыми опыты на животных, 44,23% отметили, что они негуманны, но ничего не поделаешь. 21,15% респондентов считают, что без них можно было бы обойтись. И ещё 30,77% считают, что опыты на животных не нужны. В итоге ответы за и против были примерно равны, но проголосовавших против больше.

Иными словами, сферы, где в основном проводятся вычислительные эксперименты, решение задач и используется компьютерное моделирование, кажутся людям наиболее безопасными.

В вопросе, считают ли респонденты открытия Павлова в системе пищеварения важными, 65,38% респондентов ответили положительно, 25% – не определились с ответом.

Вместе с тем, 84,62% респондентов считают недопустимыми опыты на собаках, в ходе которых те умирают в муках.

Позже, когда сообщается, что академик И. П. Павлов внёс вклад в медицину за счёт экспериментов над собаками, 80,77% опрошенных отмечают, что помнят его и его опыты.

Таким образом, в зависимости от того, какую информацию получают читатели, отклик меняется. Если читатель узнаёт, что произошло открытие в изучении системы пищеварения, более того, за это удалось получить Нобелевскую премию, он реагирует положительно. Если же статья сообщает о жертвах эксперимента, в данном случае погибших жестоким образом собаках, то читатель реагирует на исследование негативно. Он начинает считать научное исследование неэтичным и воздержался бы вообще от такого исследования.

Также респондентов спросили об их отношении к ксенотрансплантации.

Ксенотрансплантация (от греч. ξένος – «чужой») и трансплантация – «перенос»), или межвидовая трансплантация – трансплантация органов, тканей и/или клеточных органоидов от организма одного биологического вида в организм или его часть другого биологического вида (Википедия, 2020).

В июле 2019 года правительство Японии одобрило проект по выращиванию эмбрионов животных, в которых содержатся клетки человека, с последующей пересадкой их суррогатным самкам. Учёный Хиромицу Накаучи и его команда планируют ввести плюрипотентные стволовые клетки человека в эмбрионы генетически мо-

дифицированных крыс и мышей, у которых не развивается собственная поджелудочная железа (Асахи Сибун, 2019).

Вместе с тем, на вопрос считают ли респонденты необходимыми опыты на животных, 44,23% респондентов решили, что опыты негуманны, но ничего с этим не поделаешь. Ещё 3,85% ответили утвердительно. 50% респондентов отказались бы от опытов на животных.

Также 92,31% респондентов считают важными исследования, касающиеся искусственного выращивания органов. 59,62% респондентов назвали негуманным создание гибридов животных.

Мнение респондентов меняется, когда задается вопрос с акцентом на пользу для человека. На вопрос «В Казахстане более 80% нуждающихся в пересадке органов не ждут до доноров. Учёные придумали, как выращивать органы для трансплантации людей на животных. Должны ли учёные продолжать исследования в этой области?», 57,69% ответили «да», 25% ответили «нет», 17,31% затруднились ответить.

Исходя из опроса, можно сделать вывод, что во главу угла общество ставит пользу для человечества. После этого под вопрос ставится этическое отношение к животным. Только после этого уже важность самого научного исследования. Можно увидеть, что если вопрос касается жизни человека, респонденты в основном отдавали предпочтение исследованиям академика Павлова. В то же время, узнавая о том, что учёный истязал животных, люди негативно реагировали на опыт.

В таком случае, если журналист открывает сторону пользы обществу, научное исследование будет принято с одобрением. Если же журналист открывает сторону этичности, то общество начинает мыслить эмоционально. В то же время, если обе стороны открыты, то общество выбирает в зависимости от пользы или того, какой аспект был раскрыт больше (Медвеки, 2020).

Вывод

СМИ играют огромную роль в восприятии обществом научных открытий. Если СМИ акцентируют на несоблюдении этических норм в ходе экспериментов, то общество открыто высказывает негативное отношение, что сказывается на популярности исследования. Если же СМИ переворачивает новость в сторону пользы для общества, читатель уже колеблется в выборе (Шипман, 2018).

Значимость того или иного научного труда определяется общественным откликом. Журна-

листы формируют мнение, влияют на интерес к работе и определяют дальнейшую судьбу научного труда, выполняя как коммуникационную, так и организаторскую функцию журналистики.

Часто учёные обращаются к СМИ для того, чтобы доказать необходимость проведения научных исследований. Таким образом, они подтверждают перед профильными комитетами необходимость проведения тех или иных научных опытов.

Вместе с тем научный журналист должен придерживаться общепризнанных этических норм в большей степени, так как от его информации зависит благосостояние общества, а также судьба научных статей.

Таким образом, исходя из обзора литературы и опроса, можно сделать вывод, что научный

журналист может легко повлиять на мнение общества в отношении того или иного исследования. При этом он не должен пользоваться данной возможностью, исходя из меркантильных целей, так как несёт значительную ответственность.

В результате авторы статьи рекомендуют рассмотреть в Казахстане возможность развития дисциплины научно-популярной журналистики, а также уделить значительное внимание изучению этики научно-популярного журналиста. В том числе необходимо изучать зарубежный опыт в области влияния научной журналистики на общественное мнение, чтобы определить инструменты, которые необходимо использовать в Казахстане в целях популяризации науки Казахстана, а также просвещения населения в областях здравоохранения, психологии, технической безопасности и других.

Литература:

- Al-Bakhit M. A., Bazin L., Cissoko S. M., Gieystor A., Habib I., Karayannopoulos Y., Litvak King J., Schmidt P., Asimov M. S. (2020). History of humanity: scientific and cultural development, v. IV: From the seventh to the sixteenth century. UNESDOC. Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000119152>
- Angler M. W. (2018). Science Journalism: An Introduction. Великобритания: Routledge
- Angler M. W. (2020) Telling Science Stories: Reporting, Crafting and Editing for Journalists and Scientists. Великобритания: Routledge
- Bauer M. W.; Bucchi (2007). Journalism, Science and Society: Science Communication between News and Public Relations. Великобритания: Routledge
- Carpenter S. (2020) The Craft of Science Writing: Selections from The Open Notebook. The Open Notebook
- Collins H., Pinch T. (1999) Der Golem der Forschung. Книга. Берлин
- Cornell, J. (1991), Advocacy Journalism: Reporting on Sustainable Development. Cambridge, International Science Writers Association;
- Friedman, S., Dunwoody, S., and Rogers, C. (1999). Communicating Uncertainty: Media Coverage of New and Controversial Science. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Иванов А.А. (2007) Теория государства и права. Курс лекций: учебное пособие. – М.: Флинта.
- Мукашева М. М. (2000) Научно-популярная периодика Казахстана: истоки, становление и перспективы развития. Диссертационная работа. – Алматы.
- Павлов И. П. (2018) Вначале была собака. Двадцать лет экспериментов. – М.: Алгоритм.
- Шипман М. (2018) Научная коммуникация: Руководство для научных пресс-секретарей и журналистов. – М.: Альпина нон-фикшн.
- Ziman J. (2000) Real Science. Научный труд. Кэмбридж
- Электронные ресурсы:
- Асахи Сибун. Японская газета (2019,25 июля). Режим доступа: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201907250051.html>
- Горбунова. А (2019). Что должен знать научный журналист и как им стать, если в Казахстане на эту профессию не учат. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/chto-dolzhen-znat-nauchnyy-zhurnalist-i-kak-im-stat-esli-v-kazahstane-na-etu-professiyu-ne-uchat.html>
- Dressler M. (2008). Applying Science Ethics to Science Journalism. Научная статья: Режим доступа: <http://www.inspective.de/download/Ethicscience.pdf>
- Жумагулов Б. Время определить. «Казахстанская правда» // Казахстанская ежедневная газета (2019, 8 апреля). Режим доступа: <https://kazpravda.kz/fresh/view/vremya-opredelitsya>
- Figdor C. (2017) Is Science Reporting Ethical? The Case for Recognizing Shared Epistemic Responsibility in Science Journalism. Научная статья. Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2017.00003/full>
- Ioannidis, J. (2005). Why most published research findings are false. PLoS Med. 2:e124. doi:10.1371/journal.pmed.0020124
- Ioannidis, J., Munafo, M., Fusar-Poli, P., Nosek, B., and David, S. (2014). Publication and other reporting biases in cognitive sciences: detection, prevalence, and prevention. Trends Cogn. Sci. 18, 235–241. doi:10.1016/j.tics.2014.02.010
- Ишекенова. Б. (2016) Казахстанские учёные нашли новый подход решения уравнений Навье-Стокса. Режим доступа: <https://yorick.kz/kazahstanskije-uchyonye-nashli-novyj-podhod-resheniya-uravnenij-navje-stoksa/>
- Lewenstein B. (2020) The Ethics of Online Science Journalism. Режим доступа: <http://quark.prbb.org/7/ethicsof.htm>
- Medvecky F., Leach J. (2020) The ethics of science communication. Научная статья. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/320164996_The_ethics_of_science_communication

Simmons, J., Nielson, L., and Simonsohn, U. (2011). False positive psychology: undisclosed flexibility in data collection and analysis allows presenting anything as significant. *Psychol. Sci.* 22, 1359–1366. doi:10.1177/0956797611417632

Storm H. (2020) Responsible reporting on suicide can help save lives. *Ethical Journalism Network*. Режим доступа: <https://ethicaljournalismnetwork.org/responsible-reporting-on-suicide-can-help-save-lives>

Сахаревич Г. А. (2018). Специфика профессиональной этики в научно-популярной журналистике. Научная статья. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-professionalnoy-etiki-v-nauchno-populyarnoy-zhurnalistike>

Свободная энциклопедия «Википедия»: раздел Ксенотрансплантация. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

The Guardian. Британское ежедневное издание (2020, 26 июля). Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/26/latin-america-coronavirus-tsunami-fake-news>

References

Al-Bakhit M. A., Bazin L., Cissoko S. M., Gieystor A., Habib I., Karayannopoulos Y., Litvak King J., Schmidt P., Asimov M. S. (2020). History of humanity: scientific and cultural development, v. IV: From the seventh to the sixteenth century. UNESDOC. Access mode: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000119152>

Angler M. W. (2018). *Science Journalism: An Introduction*. UK: Routledge

Angler M. W. (2020) *Telling Science Stories: Reporting, Crafting and Editing for Journalists and Scientists*. UK: Routledge

Bauer M. W. ; Bucchi (2007). *Journalism, Science and Society: Science Communication between News and Public Relations*. UK: Routledge

Carpenter S. (2020) *The Craft of Science Writing: Selections from The Open Notebook*. The Open Notebook

Collins H., Pinch T. (1999) *Der Golem der Forschung*. Book. Berlin

Cornell, J. (1991), *Advocacy Journalism: Reporting on Sustainable Development*. Cambridge, International Science Writers Association;

Friedman, S., Dunwoody, S., and Rogers, C. (1999). *Communicating Uncertainty: Media Coverage of New and Controversial Science*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Ivanov A.A. (2007) *Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lekci: uchebnoye posobiye [Theory of State and Law. Course of lectures: study guide]*. M. : Flinta

Mukasheva M. M. (2000) *Nauchno-populyarnaya periodika Kazakhstana: istoki, stanovleniye i perspektivy razvitiya [Popular science periodicals of Kazakhstan: origins, formation and development prospects]*. Dissertation. Almaty

Pavlov I. P. (2018) *Vnachale byla sobaka. Dvadcat' let experimentov [In the beginning there was a dog. Twenty years of experimentation]*. M. : Algorithm 1

Shipman M. (2018) *Science Communication: A Guide for Science Press Secretaries and Journalists*. M. : Alpina non-fiction

Ziman J. (2000) *Real Science. Treatise*. Cambridge

Electronic resources:

Asahi Sibun. Japanese newspaper (2019, 25 July). Access mode: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201907250051.html>

Dressler M. (2008) *Applying Science Ethics to Science Journalism*. Scientific article: Access mode: <http://www.inspective.de/download/Ethicscience.pdf>

Gorbunova. A (2019). What a science journalist should know and how to become one, if Kazakhstan is not taught this profession. Access mode: <https://informburo.kz/stati/chto-dolzhen-znat-nauchnyy-zhurnalist-i-kak-im-stat-esli-v-kazahstane-na-etu-professiyu-ne-uchat.html>

Figdor C. (2017) *Is Science Reporting Ethical? The Case for Recognizing Shared Epistemic Responsibility in Science Journalism*. Research Article. Access mode: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2017.00003/full>

Free encyclopedia “Wikipedia”: section Xenotransplantation. Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

Ioannidis, J. (2005). Why most published research findings are false. *PLoS Med.* 2: e124. doi: 10.1371 / journal.pmed.0020124

Ioannidis, J., Munafò, M., Fusar-Poli, P., Nosek, B., and David, S. (2014). Publication and other reporting biases in cognitive sciences: detection, prevalence, and prevention. *Trends Cogn. Sci.* 18, 235-241. doi: 10.1016 / j.tics.2014.02.010

Ishekenova. B. (2016) *Kazakh scientists have found a new approach to solving the Navier-Stokes equations*. Access mode: <https://yorick.kz/kazahstanskije-uchyonye-nashli-novyj-podhod-resheniya-uravnenij-nave-stoksa/>

Lewenstein B. (2020) *The Ethics of Online Science Journalism*. Access mode: <http://quark.prbb.org/7/ethicsof.htm>

Medvecky F., Leach J. (2020) *The ethics of science communication*. Research Article. Access Mode: https://www.researchgate.net/publication/320164996_The_ethics_of_science_communication

Sakharevich G.A. (2018). The specifics of professional ethics in popular science journalism. Research Article. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-professionalnoy-etiki-v-nauchno-populyarnoy-zhurnalistike>

Simmons, J., Nielson, L., and Simonsohn, U. (2011). False positive psychology: undisclosed flexibility in data collection and analysis allows presenting anything as significant. *Psychol. Sci.* 22, 1359-1366. doi: 10.1177 / 0956797611417632

13. Storm H. (2020) Responsible reporting on suicide can help save lives. *Ethical Journalism Network*. Access mode: <https://ethicaljournalismnetwork.org/responsible-reporting-on-suicide-can-help-save-lives>

The Guardian. British Daily (2020, 26 July). Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/26/latin-america-coronavirus-tsunami-fake-news>

Zhumagulov B. Time to decide. “Kazakhstanskaya Pravda”. Kazakhstani daily newspaper (2019, April 8). Access mode: <https://kazpravda.kz/fresh/view/vremya-opredelitsya>

Н.С. Косимова

Узбекский государственный университет мировых языков, Узбекистан, г. Ташкент,
e-mail: n.qosimova2012@yandex.com

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА УЗБЕКИСТАНА: ТИПОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы классификации материалов СМИ Узбекистана на экологическую тематику, анализируется состояние экожурналистики республики, ее влияние на формирование экологического мышления населения, выявляются недостатки в подаче экологической информации.

Цель исследования – определение и анализ недостатков теоретической базы по изучению проблем освещения в СМИ экологических вопросов, типология экожурналистики Узбекистана, рассмотрение аспектов формирования экологической культуры населения через средства массовой информации. Автор также определяет роль экологической журналистики Узбекистана в международном информационном эко-дискурсе.

Научной новизной статьи является исследование вопроса в контексте структурно-функционального анализа развития экологической журналистики в Узбекистане, а также инновационная типология материалов на экологическую тематику.

Практическая значимость исследования состоит в том, что автор классифицировал журналистские материалы на экологическую тематику в контексте актуализации экологических проблем в Центральной Азии. Также данная работа является одной из первых работ на русском языке, где определены основные проблемы экологической журналистики Узбекистана. По мнению автора, возникает необходимость исследования журналистских материалов в двух ключевых аспектах: выявление степени освещенности экологической проблемы, согласно созданной автором типологии, а также роли средств массовой информации по организации просветительской работы в области экологии.

Автор показывает степень освещенности в средствах массовой информации экологических проблем в стране. В ходе исследования выяснилось, что такие темы, как вода и водопользование, отходы, вырубка деревьев, экологическая культура населения, освещаются достаточно широко, чего нельзя сказать о глобальной проблеме изменения климата, деградации земель, загрязнении воздуха и др. Следует отметить, что экологические проблемы Узбекистана влияют не только на благосостояние народа, но и на отношения с соседними государствами. К примеру, водная политика центрально-азиатских республик требует от Узбекистана решать проблемы, связанные с ней, на международном уровне. Поэтому анализ данных вопросов имеет концептуально важное значение.

Основными результатами исследования являются характеристика и анализ количественных показателей журналистских материалов на экологическую тематику. В результате исследования было выявлено, что в подаче экологической информации в СМИ нет системности, жанрового и тематического разнообразия. Рекомендована целесообразность экологической специализации при подготовке журналистов.

Ключевые слова: экология, Узбекистан, изменение климата, Аральское море, ООН, СМИ.

Kosimova N.S.

Uzbek State University of World Languages, Uzbekistan, Tashkent,
e-mail: n.qosimova2012@yandex.com

Ecological Journalism of Uzbekistan: Typology, Problems, Formation of Ecological Culture

The article discusses the issues of classification of materials of the media in Uzbekistan on environmental topics, analyzes the state of environmental journalism in the republic and identifies shortcomings in the presentation of environmental information and its impact on the formation of environmental thinking of the population.

The author of the study revealed and analyzed the shortcomings of the theoretical base on the problems of media coverage of environmental problems, highlight the typology of environmental journalism in Uzbekistan, consider the problems of forming the ecological culture of the population through the

media. And also to determine the role of environmental journalism in Uzbekistan in the international information space ..

The scientific novelty of the article is the study of the issue in the context of the structural and functional analysis of the development of environmental journalism in Uzbekistan, as well as the typology of materials on environmental topics, which determines the novelty of scientific research.

The practical significance of the research lies in the fact that the author classified journalistic materials on environmental topics in the context of the actualization of environmental problems in Central Asia. Also, this work is one of the first works in Russian, where the main problems of environmental journalism in Uzbekistan are identified. According to the author, there is a need to study journalistic materials in two key aspects: identifying the degree of coverage of the environmental problem according to the typology created by the author, as well as the role of the media in organizing educational work in the field of ecology.

The author shows the degree of coverage in the media of environmental problems in the country. The study revealed that topics such as water and water use, waste, tree felling, ecological culture of the population are widely covered, which cannot be said about the global problem of climate change, land degradation, air pollution, etc. It should be noted that environmental problems of Uzbekistan affect not only the welfare of the people, but also relations with neighboring states. For example, the water policy of the Central Asian republics requires Uzbekistan to solve problems associated with it at the international level. Therefore, the analysis of these issues is conceptually important.

The main results of the research are the analysis of quantitative indicators of journalistic materials on environmental topics. As a result of the study, it was revealed that there is no consistency, genre and thematic diversity in the presentation of environmental information in the media. The expediency of ecological specialization in training journalists is recommended.

Key words: ecology, Uzbekistan, climate change, Aral Sea, UN, mass media.

Н.С. Косимова

Ўзбек мемлекеттік әлем тілдері университеті, Өзбекстан, Ташкент қ.
e-mail: n.qosimova2012@yandex.com

**Өзбекстанның экологиялық журналистикасы: типология,
мәселелер, экологиялық мәдениеттің қалыптасуы**

Мақалада Өзбекстандағы БАҚ материалдарының экологиялық тақырыптарға жіктелуі қарастырылып, республикадағы экологиялық журналистиканың жай-күйі талданады және экологиялық ақпаратты ұсынудағы кемшіліктер мен оның халықтың экологиялық ойлауын қалыптастыруға әсері, оның ішінде әлеуметтік желілер арқылы анықталды.

Зерттеу авторы экологиялық проблемаларды бұқаралық ақпарат құралдарында жариялау проблемалары бойынша теориялық базаның кемшіліктерін анықтауға және талдауға, Өзбекстандағы экологиялық журналистиканың типологиясын көрсетуге, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы халықтың экологиялық мәдениетін қалыптастыру мәселелерін қарастыруға бағытталған. Өзбекстандағы экологиялық журналистиканың халықаралық ақпараттық кеңістіктегі рөлін анықтау.

Мақаланың ғылыми жаңалығы – бұл мәселені Өзбекстандағы экологиялық журналистиканың дамуын құрылымдық-функционалдық талдау аясында зерттеу, сонымен қатар ғылыми зерттеулердің жаңашылдығын анықтайтын экологиялық тақырыптағы материалдардың типологиясы.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы автордың Орталық Азиядағы экологиялық проблемаларды өзектендіру жағдайында экологиялық тақырыптағы публицистикалық материалдарды жіктеуінде. Сондай-ақ, бұл жұмыс Өзбекстандағы экологиялық журналистиканың негізгі проблемалары анықталған орыс тіліндегі алғашқы еңбектердің бірі. Автордың пікірінше, журналистік материалдарды екі негізгі аспектіде зерттеу қажет болады: автор жасаған типологияға сәйкес белгілі бір экологиялық проблеманы қамту дәрежесін анықтау, сонымен қатар экология саласындағы оқу жұмысын ұйымдастыруда бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі.

Автор елдегі экологиялық проблемалардың бұқаралық ақпарат құралдарында жариялану дәрежесін көрсетеді. Зерттеу барысында су мен суды пайдалану, қалдықтар, ағаштарды кесу, халықтың экологиялық мәдениеті сияқты тақырыптар кеңінен қамтылатындығы анықталды, оларды климаттың өзгеруі, жердің деградациясы, ауаның ластануы, биоалуантүрлілік және т.б. әлемдік проблемалар туралы айту мүмкін емес. Өзбекстан халықтың әл-ауқатына ғана емес, көрші мемлекеттермен қарым-қатынасқа да әсер етеді. Мысалы, Орта Азия республикаларының су саясаты Өзбекстаннан онымен байланысты мәселелерді халықаралық деңгейде шешуді талап етеді. Сондықтан бұл мәселелерді талдау тұжырымдамалық маңызды.

Зерттеудің негізгі нәтижелері – экологиялық тақырыптардағы публицистикалық материалдардың сандық көрсеткіштерін талдау. Зерттеу нәтижесінде экологиялық ақпараттарды

бўқаралық ақпарат құралдарында ұсынуда бірізділік, жанрлық және тақырыптық әртүрлілік жоқ екендігі анықталды. Журналистерді дайындауда экологиялық мамандандырудың орындылығы ұсынылады.

Түйін сөздер: экология, Өзбекстан, климаттың өзгеруі, Арал теңізі, БҰҰ, бұқаралық ақпарат құралдары.

Введение

За период исследования (2010 – первая половина 2020 года) в СМИ Узбекистана, а также в социальных сетях были опубликованы материалы, отражающие экологическую нестабильность не только в Узбекистане, но и в Центральной Азии в целом. Это связано с повышением внимания широкой общественности к экологическим проблемам, освещением их в СМИ только с положительной стороны, утаиванием экологических сложных ситуаций (изменение климата, нехватка питьевой и поливной воды, деградация земель, вопросы биоразнообразия, изменение климата, загрязнение воздуха, проблема отходов и т.д.). Проблема высыхания Аральского моря имела важное стратегическое значение не только для Узбекистана, но и для всех стран Центральной Азии, она стала главной обсуждаемой темой еще в 1980-е годы. Со временем решение данной проблемы все еще не было найдено, однако, надо отметить, что тема всегда была актуальной на страницах печати.

Отношение СМИ к экологической политике Узбекистана не всегда было однозначным, так как там отражались все колебания экологической политики страны, формируемые национальными приоритетами, экономическими и политическими факторами. Так, в начале 1990-х годов экологические вопросы практически не поднимались на страницах печати, ТВ и радио, внимание журналистов было сфокусировано на политических процессах, происходящих в стране, а в годы советской власти центральноазиатские республики превратились в полигоны для захоронения химических отходов и в сырьевую базу. В процессе изучения темы мы выяснили, что в освещении экологических проблем в узбекских СМИ сложились определенные традиции. За многие годы сформировались природные символы-катастрофы, которые способствовали формированию экологического сознания. Один из них – экологическая катастрофа Аральского моря. Одно упоминание данной проблемы в печати, ТВ, радио и в интернет СМИ нацеливает внимание читателя, слушателя, зрителя на экологические проблемы. Проблема Арала была самой освещаемой темой в СМИ. Если в 1980-е

годы она не сходила со страниц печати, то в 1990-е годы внимание журналистов переключилось на политические процессы. Об Арале вспомнили лишь в начале 2000-х годов. В настоящее время, осознавая, что Арал не вернуть, центральноазиатское сообщество, в том числе и правительство Узбекистана, стало проводить реформы по стабилизации жизни Приаральского региона. Проблема довольно широко освещалась, начиная с 1998 года в СМИ Республики Каракалпакстан и Хорезмской области, которые являются граничащими территориями с высыхающим морем. По мнению исследователя Жанибай Марзияева, экологическая проблема, связанная с катастрофой Аральского моря поднимается потому, “...что в сознании общества до сих пор теплится надежда на восстановление Арала” (Марзияев; 12). 26 марта 1993 года руководители стран Центральной Азии подписали соглашение по спасению Аральского моря, на основе которого был создан Международный фонд спасения Арала. 26 марта был закреплен как день Аральского моря.

Согласно отчету от 2011 года Международного фонда по спасению Арала, об Аральской катастрофе с 1993 по 2011 годы в печатных СМИ Узбекистана было опубликовано 2400 статей, издано 13 брошюр, книг и плакатов, создано 60 фильмов, видеороликов и клипов. По телевидению в эфир было передано свыше 1000 телесюжетов, информации и репортажей. С 2011 по 2019 годы возросло количество журналистских материалов. Только в печатных СМИ было опубликовано 1780 материалов в различных журналистских жанрах. Было подготовлено свыше 640 телесюжетов, репортажей. Кроме этого, различные конкурсы на экологическую тематику, проводимые среди студентов факультетов журналистики и представителей СМИ, способствовали широкому освещению проблемы и привлечению внимания к вопросу государственных органов управления и широкой общественности (2; 4).

Проблемы экологии в СМИ Узбекистана освещаются не всегда равномерно. Прослеживаются подъемы и спады, которые зачастую определяются в основном местом экологии в системе государственной политики. На освещение экологических тем влияют и социально-экономические факторы. Экологическая тема практически

не стала подниматься журналистами в начале 1990-х годов. Причина – распад СССР, появление на карте мира новых государств, в том числе и Узбекистана. Журналисты, забыв об экологии, обратили свой взор на крупные политические трансформации в стране. Еще один фактор: строгая цензура в стране ограничивала возможности обсуждения вопросов экологии в СМИ.

Освещение в средствах массовой информации вопросов экологии сформировало своеобразную традицию. Экологическим символом в узбекских СМИ стало ныне практически исчезнувшее Аральское море. Именно данная тематика положила начало освещению экологических проблем журналистами. Вопрос Аральского моря не сходил со страниц печатных СМИ на протяжении десятков лет. И даже сегодня данная проблема остается ключевой не только в странах Центральной Азии, но и за рубежом.

В средствах массовой информации Узбекистана также уделялось внимание и Целям устойчивого развития. В 2015 году главы ведущих государств мира приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Это стало логическим продолжением Целей тысячелетия и было направлено на ликвидацию голода и нищеты, обеспечение продовольственной безопасности, обеспечение здорового образа жизни, сохранение биоразнообразия, водных ресурсов, борьбу с изменением климата. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в ходе своего выступления рамках Всемирного Экономического Форума в Давосе 23 января 2014 года призвал ускорить реализацию 17 целей в области устойчивого развития. «Чтобы достигнуть поставленных целей в области устойчивого развития, правительства, гражданское общество, исследователи, научные круги и частный сектор – должны действовать сообща. Повестка дня и ее 17 целей в области устойчивого развития являются всеобщими и призывают к действию все страны – как развитые, так и развивающиеся. Для успешного осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года мы должны без промедления перейти от обязательств к действиям. Для этого нам необходимы прочные, всеобъемлющие и всесторонние партнерства на всех уровнях», – сказал Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун (1.16).

Вышеуказанные проблемы можно отнести и к освещению тематики устойчивого развития. В чем же проблема? Данную тематику должны освещать лишь имеющие специальные знания в этой сфере журналисты, журналисты-экологи, или она доступна для каждого представителя

СМИ? Конечно, журналист должен понять суть основных целей устойчивого развития, но для этого он может и не проходить специальные курсы. Также журналист может и не иметь диплом об экологическом образовании, чтобы рассказать своим читателям об актуальных экологических проблемах в Узбекистане. Профессиональный журналист должен разбираться в поднимаемом вопросе также хорошо, как и специалист в сфере экологии. Но если журналист поднимает вопрос, связанный с проблемами изменения климата или Целями устойчивого развития, то от него требуются глубокие знания в этой сфере. В первую очередь сам журналист должен разобраться и ответить на следующие вопросы: «Почему происходит глобальное потепление? Какие последствия? Как адаптироваться данной проблеме?». Материалы, написанные учеными, например, на тему изменения климата, пестрят научными терминами и зачастую не понятны простому обывателю. Журналисты должны дать читателям понятное для них изложение научных фактов. Но бывают моменты, когда невозможно разъяснить суть материала, и обязательно надо использовать научные термины. Но если журналист их употребляет, то он должен перевести их на обычный, понятный аудитории язык. Читатель должен сделать выводы самостоятельно, если журналист освещает экологическую тему с научной точки зрения и даёт в своем материале мнения экспертов-экологов. Для освещения сложной на первый взгляд экологической тематики нужны профессиональные навыки, знания в освещаемой сфере, следование принципам журналистики, таким как, актуальность, объективность и достоверность излагаемых фактов. Каждая освещаемая экологическая проблема актуальна, поэтому журналисты должны лишь правильно освещать их.

Освещая цели устойчивого развития, журналист в первую очередь должен оценить полноту собранных фактов и написать свой материал на экологическую тему с охватом различных направлений. Обязательно должен провести фактчекинг-работу над собранными фактами, тщательно проверить источники информации. Читатель не любит сухо изложенные факты. От журналистов ждут интересного и увлекательно-го рассказа. Но, к сожалению, узбекские СМИ при освещении ЦУР ограничиваются лишь информационными жанрами, освещая «круглые столы», собрания, конференции.

Анализ работы узбекских СМИ показал, что практически нет аналитических материалов,

разъясняющих основные цели и задачи каждой из целей устойчивого развития. Причина кроется в нехватке знаний по данной теме. Журналист при освещении данной тематики должен внимательно работать с источниками информации. Проверка каждого факта, анализ информации из различных источников крайне важны, потому что события и факты, касающиеся 17 целей Устойчивого Развития, постоянно меняются. Самый лучший вариант – нужную информацию брать с нескольких источников, которые могут предложить представителю СМИ дополнительную информацию.

Следует отметить, что экологическая журналистика Узбекистана до сих пор не сформирована как отдельная отрасль журналистики. В стране нет отдельного сайта или СМИ, посвященного экологической теме. Этому способствует и нехватка экологических знаний у журналистов специализированных СМИ, освещение проблемы преимущественно со стороны специалистов, подача журналистских материалов в информационных жанрах, а также в основном повествовательный характер материалов.

Материалы и методы

Эмпирическую базу научного исследования составили монографии и научные статьи зарубежных, российских и узбекских исследователей, экспертов в сфере экологической журналистики. В целом автором были изучены журналистские материалы на экологическую тему, опубликованные как в традиционных СМИ Узбекистана, так и в социальных сетях. В ходе работы над темой изучались правовые документы, регулирующие сферу охраны окружающей среды и внутренние редакционные документы Республики Узбекистан, а также рекомендации и руководства экологов по освещению проблем защиты природы. (Кокс, Роберт и Пеццулло (2010). Типология экологической тематики в СМИ выявлялась по опубликованным материалам в данной сфере (на выбор автора). В статье поставлены задачи изучения модели экологических СМИ Узбекистана, поэтому анализировались новостные сайты, блоги экологической направленности. Это: ekolog.uz, sreda.uz, eko.uz, ecouz.uz, uznature.uz, ecosan.uz, obod.uz. С целью выявления основного контента изданий, их тематических направлений изучались сайты ведущих традиционных и новых медиа – kun.uz, daryo.uz, gazeta.uz, uza.uz, где размещается экологическая информация о случаях браконьерства, незаконной рубке дере-

вьев, издевательствах над бездомными животными, исчезновении биоразнообразия, загрязнении атмосферы, нехватке питьевой и поливной воды.

Изучение данного вопроса проводилось в рамках исследования, посвященного анализу становления и развития экологической журналистики в Узбекистане. При создании классификации журналистских материалов, освещающих экологическую политику, использован метод анализа в разрезе экологических проблем, так как сегодня узбекское общество испытывает острую потребность в качественной экологической информации для адаптации к различным экологическим изменениям и рискам, в том числе к проблемам изменения климата. В настоящее время не хватает экополитической коммуникации между управленческими органами и населением. Экологическая журналистика в свою очередь имеет возможность решить эту проблему и удовлетворить потребности населения в данном направлении.

Необходимо отметить, что автором данной статьи проведен мониторинг сайтов электронных, печатных СМИ Узбекистана. Был сделан анализ контента СМИ, ориентированных на экологическую тематику. В исследовательской работе использованы такие методы, как системно-диалектический, историко-сравнительный, научно-теоретический, логико-экспериментальный, статистический, медиаанализ, социологическое и журналистское наблюдение, беседа, интервью и анкетирование.

Основные результаты и анализ, выводы работы имеют большое значение для представления в виде ряда рекомендаций. Исходя из современных требований в журналистике, они способствуют повышению профессионального мастерства экожурналистов, блогеров, освещающих сферу экологии. Гипотеза исследования заключается в предположении, что в процессе актуализации экологических проблем в современном мире в Узбекистане экологическая журналистика стала основным инструментом решения экологических проблем на политическом уровне. Выявление данных проблем, классификация их и освещение в СМИ еще раз доказали эффективность экологической журналистики как инструмента политического влияния.

Обзор литературы

Классификация журналистских материалов на экологическую тематику рассматривается в исследованиях зарубежных авторов: E. Bourassa,

W. Amend, D. Secko (2013), A. Hansen (2011), M. Miless, M. Larouz (2020), E. Friedman (2020), E. A. Шарковой (2012), Л. Н. Харченко (2002), статьях Н. В. Шулеиной (2006), Т. В. Шумиловой (2006). К ключевым по теории экологической журналистики можно отнести работы Л. А. Кохановой (2007), где дается представление об этапах становления экологической журналистики в России, автор провел классификацию источников экологической информации, поднял вопрос значимости специализации журналистов, пишущих на экологическую тематику, а также дает подробный анализ методов продвижения в СМИ экологических идей. Другой российский исследователь В. А. Королев (2008) рассказывает о значимости экологического направления журналистской деятельности, определяя ее функции и задачи. По мнению исследователей Берловой О. А., Борейко В. Е., Колесниковой В. Б. и Кочиневой А. Л. (2000), экологическая журналистика является инструментом пропагандистской деятельности. В свою очередь, В. В. Кихтан (2014) анализирует аспекты освещения проблемы опустынивания. Он выявил эффективность выполнения функций экологической журналистики, проведя контент-анализ материалов 16-ти российских печатных и интернет-СМИ за пятилетний период (2009-2013 гг.). Заслуживает особого внимания работа Дж. Н. Якубова (2016), где впервые в таджикской науке исследуется экологическая журналистика. В Узбекистане исследование экологической журналистики находится на стадии зарождения, хотя отдельные аспекты проблемы экологии и экологической политики рассматривались Х. Азамовым (2014),

Ю. Жўраевым, Ш. Жўраевым (2015), Ю. Шодиметовым (2018), Т. Азизовым (2019) и др. Проблеме становления экологической журналистики в Республики Каракалпакстан была посвящена лишь работа Ж. К. Марзияева (2019), где он рассматривает освещение в печатных СМИ кризиса Аральского моря и экологических рисков, связанных с ним в Приаралье. Больше на данную тематику в Узбекистане исследования не проводились.

Результаты и обсуждения

Исследуя темы и проблемы экологических публикаций в СМИ Узбекистана, выяснилось, что самый актуальной, но малоосвещаемой темой является проблема воды.

Анализ материалов в СМИ, посвященных водной тематике показал, что наиболее широко проблему (за исследуемый период) освещали: журнал “Хуқуқ ва бурч” (“Право и долг”) и его аналогичная веб-страница в интернете huquqburch.uz, а также такие интернет-издания, www.biznes-daily.uz, www.uza.uz, <https://kun.uz>, www.xabar.uz, eco.uz, ekolog.uz, sreda.uz. В период с 2010 по 1 апреля 2020 года в СМИ (на январь 2020 года в Узбекистане осуществляли свою деятельность 1653 зарегистрированных СМИ) водная проблема освещалась очень слабо. На саму тему журналисты преимущественно обращают внимание лишь в период проведения конкурсов на “Лучший журналистский материал”. Таким образом, проблема воды и водопользования, а также политика в данной сфере освещались следующим образом:

Рисунок 1

Из диаграммы видно (Рис. 1), что проблемы воды и водопользования журналистов и блогеров

практически не волнует. Это объясняется тем, что они не знают или не хотят глубоко вни-

кать в данный вопрос. Анализ узбекских СМИ показал, что журналисты, в основном, освещают водную тематику поверхностно, используя факты, взятые из интернета. При этом проблема воды и водопользования на местах практически игнорируется представителями СМИ.

Аральский кризис и проблема воды в Узбекистане, упомянутые в начале нашего исследования, неразрывно связаны с глобальным изменением климата. Но данная тема очень скудно освещается в узбекских СМИ. Опрос среди журналистов и блогеров (в опросе участвовали 294 представителя СМИ и блогеры) Узбекистана показал, что 84% недостаточно проинформированы о последствиях глобального изменения климата и лишь 20% интересуются информацией на эту тему, а лишь 6% освещают темы, связанные с изменением климата. Хотя правительство Узбекистана предпринимает определенные шаги для борьбы с этими неблагоприятными последствиями. В частности, 19 апреля 2016 года Узбекистан присоединился к Парижскому соглашению. Развитие за последние годы сотрудничества между странами региона, потепление отношений могут оказать положительное влияние на координацию изменения климата. Однако эта задача не только государственных органов, специалистов отрасли. Каждый человек должен внести свой вклад в дело предотвращения глобального потепления,

изменения климата. За последние годы для повышения осведомленности населения на сайтах <http://www.meteomed.uz>, <http://www.meteo.uz> публикуются статьи, посвященные этой проблеме. Но не смотря на это, очень мало журналистских материалов, нацеленных на анализ сегодняшней ситуации, связанной с изменением климата. Публикуемые материалы имеют общий характер, в них отсутствует сопоставительная статистика. Это можно увидеть в статьях, опубликованных в республиканских газетах “Халқ сўзи”, “Жамият”, “XXI аср”, в журналах “Янги авлод”, “Экология хабарномаси” и в интернет-изданиях sharh.uz, uza.uz.

Центр переподготовки журналистов Узбекистана в 2016-2017 гг. при финансовой поддержке Канадского фонда гражданских инициатив провел семинар-тренинги для представителей СМИ и блогеров на тему “Повышение потенциала журналистов в освещении глобального изменения климата”. В рамках проекта был проведен конкурс на лучшее освещение данной тематики в СМИ. По итогам конкурса и мониторинга материалов, опубликованных в 2010–2017 годы, было выявлено, что за данный период вышел всего лишь 131 журналистский материал на тему глобального изменения климата. А за 2017-2020 гг. было опубликовано 95 материалов. Из них:

Рисунок 2

К сожалению, в 1640 СМИ, зарегистрированных в Узбекистане, за исследуемый период было опубликовано лишь 226 журналистских материалов на тему глобального изменения климата. И это очень мало для повышения осведомленности 34-миллионной узбекской ау-

дитории. Отсутствие экологических роликов на тему, мультимедийных материалов, подача информации преимущественно со стороны специалистов с использованием специфической лексики делает тему изменения климата неузнаваемой, нечитаемой. Хотя давно доказано,

что глобальное потепление оказывает негативное влияние на все сферы жизни страны. Если СМИ не будут обращать достаточное внимание на данную тему, то в обществе это может вызвать недовольство, которое затем выльется в антиправительственные действия. В общей классификации материалов на экологическую тему в СМИ выделяется освещение проблемы отходов. Внимание к вопросам отходов в Узбекистане стали проявлять с 2017 года, когда вышло постановление Президента Узбекистана «О мерах по кардинальному совершенствованию и развитию системы обращения с отходами на 2017-2021 годы». Конечно, это не осталось без

внимания СМИ и социальных сетей. Для привлечения внимания аудитории к проблемам отходов 19 июля 2019 года Государственный комитет Экологии и защиты окружающей среды в Телеграм мессенджере открыл официальный канал: <https://t.me/wasteuz1>. За короткое время (на состояние 9 ноября 2020 года) на канал загрузили 2225 визуализированных постов, 395 видеоматериалов. Подписчики увеличились до 678 человек. Кроме этого, под аналогичным названием были открыты страницы на Facebook, Twitter и Instagram (<https://www.instagram.com/waste.uz/>; <https://twitter.com/UzWaste>; <https://www.facebook.com/Uzecology>).

Рисунок 3

Из диаграммы видно, что на тему отходов за рассматриваемый период в СМИ было опубликовано 623 журналистских материала. Из них 246 – в печатных сми Узбекистана, 54 – на ТВ, 49 – на радио и 274 – в интернет-изданиях.

В жанровой палитре экологических публикаций на страницах периодической печати Узбекистана преобладают как информационные, так и аналитические жанры. Среди жанров часто можно встретить интервью, корреспонденцию, аналитические материалы, где освещаются основные региональные экологические проблемы. Если республиканские журналисты преимущественно используют информационные жанры, то в областных СМИ прослеживается применение смешанных жанров, что можно увидеть и в интернет-материалах. Очень редко журналисты, пишущие на экологическую тему, используют художественно-публицистические жанры. Практически отсутствует очерк, который всего лишь 15 лет назад был одним из излюбленных форматов экожурналистов.

Анализ освещения экологических проблем в СМИ Узбекистана наглядно показывает, что в последнее время общественность и журналисты чаще стали обращаться к данной тематике. Но несмотря на это, экологическая тематика имеет неустойчивый характер. Еще одной проблемой является необходимость изложения проблем в экоматериалах (использования понятных, простых выражений), стиль публикаций на экологические темы, преодоление слишком научных, непонятных простому обывателю терминов. Следует больше давать визуальный контекст цифрами.

Классифицируя материалы за период исследования (2010 – май 2020 года), можно воспользоваться классификацией источников экологической информации Е.А. Шарковой. В проанализированных материалах, к сожалению, отсутствуют некоторые источники. Такие как граждане-свидетели экологических проблем, представителей ННО, в информационных жан-

рах редко приводятся мнения лидеров Экологической партии Узбекистана. Эти данные находят свое отражение и в результатах исследования Э. Бурассы: «Данные также демонстрируют иерархию источников и их воздействия на контент, так журналисты отдают предпочтение официальным источникам, далее обращаются к общественным институтам, правозащитным группам и затем – к широкой общественности» (Valentine, 2000).

Заключение

Следует отметить, что анализ журналистских материалов на экологическую тему в узбекских СМИ показал, что журналисты и блогеры Узбекистана выборочно освещают экологические проблемы. Предпочтение отдается тем экологическим проблемам, по поводу которых население обращается за помощью в СМИ. Это вырубка деревьев, проблема отходов, проблема воды и водопользование, исчезновение биоразнообразия и другие. Без внимания журналистов остаются такие проблемы, как глобальное изменение климата, биоразнообразие, проблема питьевой и поливной воды, водопользования, загрязнение воздуха, деградация земель и так далее. Экологическая тема особенная, сложная, многогранная. Зачастую экологические проблемы в средствах массовой информации освещаются с помощью ученых. Но сложный язык, пестрящий научной терминологией, отпугивает читателя. Большин-

ство из анализируемых материалов написано в научном стиле, которые в большинстве случаев малопонятны для журналиста и читателя.

Средства массовой информации призваны выполнять ориентирующую роль в повышении экологических знаний, формировании экологического сознания, потому что жизнь, здоровье каждого человека непосредственно связаны с состоянием окружающей среды. Любая информация на экологическую тему воспринимается читателем обостренно, так как затрагивает его жизнь. Средства массовой информации, а в последнее время и социальные сети являются сегодня одними из основных источников экологической информации для населения Узбекистана. От представителя СМИ, а также от эковолонтеров, пишущих на экологическую тему, зависит, узнают ли читатели/зрители/слушатели/пользователи о существующей экологической проблеме в регионе, обратят ли на нее внимание власти, спровоцирует ли этот материал на решительные действия по защите окружающей среды. Это две стороны одного процесса, невозможно одновременно препятствовать трансляции местной властью экологических достижений и объявить. Работа журналиста: не только поднять экологическую проблему и показать пути ее решения, но и проследить за дальнейшими результатами. К сожалению, на данном этапе в СМИ Узбекистана не хватает репортажных материалов, качественных журналистских расследований.

Литература

- Bourassa E, Amend W, Secko D (2013) A thematic review and synthesis of best practices in 20 environment journalism. *Journal of Professional Communication* 3: 39–65
- Берлова О., Борейко В., Колесникова В., Кочинева А. (2000) Как экологам работать со средствами массовой информации. – Киев. – 310 с.
- Hansen, A. (2011). *Communication, media and environment: Towards reconnecting research 21 on the production, content and social implications of environmental communication*. *International Communication Gazette*, 73.
- Васильев С.Л. (1985) Средства и способы ориентирования читателя в содержании периодических изданий: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 206 с.
- Джумагазиева Н.К. (2010). Освещение проблем экологии в периодической печати Кыргызстана (1996-2006 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе. – С. 23.
- Коханова Л.А. (2007). Экологическая журналистика, PR и реклама: Уч. пособие. – М.: Юнити-Дана. – 383 с.
- Королев В.А. (2008) Экологическая журналистика : учебное пособие / В. А. Королев; ред. И. Б. Камынина. Таврический гуманитарно-экологический институт (Симферополь). – Симферополь: Таврический гуманитарно-экологический институт. – 109 с.
- Кихтан В.В. (2014). Аспекты освещения экологической проблемы деградации земель в российских СМИ // Гуманитарные и социальные науки. г. Ростов-на-Дону, Россия. – №2. – С. 304–307.
- Марзияев Ж.К. (2019) Мустақиллик йиллари қорақалпоқ матбуотида экологик муаммолар талқини. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Т., 15 б.
- Miless M., Larouz M. (2020) Print Coverage of Environmental Issues during the COVID-19 Pandemic: An Ecolinguistic Analysis. *First International Conference: Environmental Discourse: Understanding Theory and Practice April 1st– 2nd, JURNAL ARBITRER*.
- Friedman E. (2020) At gunpoint: the dangers of environmental journalism // *Journal of Human Rights*.

Шаркова Е.А. (2012) Экологическая журналистика в региональных политических процессах (на примере Архангельской области): Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук – СПб. – 319 с.

Шуленина Н.В. (2006). К вопросу об определении понятия «экологическая политика» // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. №8. – С. 51–63.

Шумилина Т.В. (2006). Журналистика и концепция устойчивого развития // Вестник Московского университета. – Серия 10 Журналистика. – №1 – С. 71–81.

Харченко Л. Н. (2002) Взаимодействие государства и гражданского общества в формировании национальной экологической политики РФ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – СПб. – С. 25.

References

Bourassa E, Amend W, Secko D (2013). A thematic review and synthesis of best practices in environment journalism. *Journal of Professional Communication* 3: 39–65

Berlova O., Boreiko V., Kolesnikova V., Kochineva A. (2000). *Kak ekologam rabotat so sredstvami massovoy informatsii. [How environmentalists work with the media].* – Kiev. 310 p.

Vasiliev S.L. (1985) *Sredstva i sposobi orientirovaniya chitatatelya v sodержanii periodicheskix izdaniy. [Means and ways of orienting the reader in the content of periodicals].* Dissertation for the degree of candidate of philological sciences. – M., 206.

Dzhumagazieva N.K. (2010). *Osvesheniye problem ekologii v periodicheskoy pechati Kirgizstana (1996-2006 gg.). [Coverage of environmental problems in the periodicals of Kyrgyzstan (1996-2006)].* Author's abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Dushanbe – p.23.

Kokhanova L.A. (2007). *Ekologicheskaya jurnalistika, PR i reklama. [Environmental journalism, PR and advertising].* Textbook. M.: Unity-Dana. – 383 p.

Korolev V.A. (2008) *Ekologicheskaya jurnalistika. [Environmental journalism].* Textbook. V. A. Korolev; ed. I. B. Kamynin. Taurida Humanitarian and Environmental Institute (Simferopol). – Simferopol: Taurida Humanitarian and Environmental Institute. –109 p.

Kikhtan V.V. (2014). *Aspekti osvesheniya ekologicheskoy problemi degradatsii zemel' v rossiyskix SMI. [Aspects of coverage of the ecological problem of land degradation in Russian media].* Humanities and social sciences. Rostov-on-Don, Russia. – No. 2. S. 304-307.

Marziyayev Zh.K. (2019) *Mustakillik yillari korakalpok matbuotida ekologik muammolar talkini. [Analysis of environmental problems in the media of Karakalpakstan in the years of independence]* Author's abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. -T., 15 b.

Miless M., Larouz M. (2020) *Print Coverage of Environmental Issues during the COVID-19 Pandemic: An Ecolinguistic Analysis.* First International Conference: Environmental Discourse: Understanding Theory and Practice April 1st– 2nd, JURNAL ARBITRER.

Friedman E. (2020) *At gunpoint: the dangers of environmental journalism.* *Journal of Human Rights.*

Sharkova E.A. (2012) *Ekologicheskaya jurnalistika v regional'nix politicheskix prosesax (na primere Arxangel'skoy oblasti). [Environmental journalism in regional political processes (on the example of the Arkhangelsk region)].* Dissertation for the degree of candidate of political sciences – St. Petersburg. – 319 p.

Shulenina N.V. (2006). *K voprosu ob opredelenii ponyatiya «ekologicheskaya politika». [On the question of defining the concept of “environmental policy”].* Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. – Series: Political Science. No. 8. – S. 51–63.

Shumilina T.V. (2006). *Jurnalistika i konsepsiya ustoychivogo razvitiya. [Journalism and the concept of sustainable development].* Bulletin of Moscow University. – Series 10. Journalism. –№1 – С.71–81.

Xarchenko L.N. (2002) *Vzaimodeystvie gosudarstva i grajdanskogo obshestva v formirovanii natsional'noy ekologicheskoy politiki RF. [Cooperation of the state and civil society in the formation of the national environmental policy of the Russian Federation].* Author's abstract of the dissertation for the degree of candidate of political sciences St. Petersburg, – 25

2-бөлім
АҚПАРАТ ӘЛЕМІ

Section 2
WORLD OF INFORMATION

Раздел 2
МИР ИНФОРМАЦИИ

Rafis Abazov

Earth Institute at Columbia University, New York, USA
Honorary Director MDP Global Classroom Program
Joint Program between Al Farabi KazNU and MDP Program at Earth Institute at Columbia University
e-mail: r.abazov@yahoo.com

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ICT: THE CASE OF MDP PROGRAM AT AL-FARABI KAZNU

Many universities from around the world – including in Kazakhstan – work on incorporating the Sustainable Development Goals (SDGs) into educational programs and the educational process as part of developing a new approach in adapting curricular and entire educational modules to realities of the modern economy, green development and global cooperation on Agenda 2030. The SDGs provide a new framework for organizing the learning process in higher education and moving it closer to both labour market needs and green economy demands. There are different views and approaches in dealing with new SDG-related educational agendas.

The purpose of this article is to analyse the changing approaches to organizing the educational process and incorporating the SDG agenda into curricula, using the example of Kazakhstan. First, it assesses the theoretical aspects of incorporating an SDG agenda into the educational process by looking at how the Theory of Change has affected the formulation of the concept of education for sustainable development. Second, it analyses the international experience in developing programs on education for sustainable development by looking at the MDP program, a pioneering program developed by Columbia University in collaboration with the MDP global network. Third, it presents as a case study the introduction of the MDP Global Classroom Program at Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, and discusses a decade of the program's functioning in Kazakhstan (2011–20). The conclusion summarizes the findings of this article and discusses some implications for education policies and practices.

Key words: Education for sustainable development, Information and Communication Technologies (ICT), Sustainable Development Goals (SDGs), Theory of Change, Kazakhstan, Central Asia.

Рафис Абазов

Колумбия университетіндегі Жер институты, АҚШ, Нью-Йорк қ.,
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ және Колумбия университетінің Жер институты
MDP Global Classroom бірлескен бағдарламасының құрметті директоры
e-mail: r.abazov@yahoo.com

Тұрақты даму және акт үшін білім: әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дағы тұрақтылық бойынша MDP бағдарламасының жағдайы

Әлемдегі көптеген университеттер, соның ішінде Қазақстан, 2030 жылға дейін Тұрақты Даму Мақсаттарын (ТДМ) оқу жоспарлары мен бүкіл оқу модульдерін қазіргі заманғы экономика, жасыл даму және жаһандық ынтымақтастықтың нақты күн тәртібіне сәйкестендірудің жаңа әдісін әзірлеу шеңберінде білім беру бағдарламалары мен білім беру үдерісіне интеграциялау бойынша жұмыс істейді. ТДМ жоғары білім беруді ұйымдастырудың және оны еңбек нарығының қажеттіліктеріне және жасыл экономика талаптарына жақындатудың жаңа негіздерін ұсынады. ТДМ-ге қатысты жаңа білім берудің күн тәртібіне қатысты әртүрлі көзқарастар мен тәсілдер бар. Мақалада білім беру үдерісін ұйымдастырудағы өзгертін тәсілдер мен ТДМ күн тәртібін оқу жоспарларына Қазақстан мысалының көмегімен енгізу талданады. Біріншіден, «Өзгерістер теориясының» тұрақты дамуға білім беру тұжырымдамасын құруға қалай әсер еткендігін ескере отырып, ТДМ күн тәртібін білім беру үдерісіне интеграциялаудың теориялық аспектілері бағаланады. Екіншіден, Колумбия университетінің жаһандық MDP желісімен бірлесіп жасаған инновациялық бағдарламасын – MDP бағдарламасын ескере отырып, тұрақты даму үшін білім беру бағдарламаларын жасаудың халықаралық тәжірибесін талдайды. Үшіншіден, мақалада Қазақ ұлттық университетінде (әл-Фараби атындағы ҚазҰУ), Алматы қ., Қазақстан, MDP ғаламдық оқу жоспарын іске асырудың жағдайлық зерттеуі келтірілген, оның ішінде Қазақстандағы MDP бағдарламасының он жылдық тәжірибесін талдау (2011-2020 жж.). Қорытынды бөлімде осы

мақаланың шешуші фактілері келтіріліп, білім беру саясаты мен тәжірибесінің кейбір салдары талқыланады.

Түйін сөздер: Тұрақты дамуға білім беру, Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ), Тұрақты даму мақсаттары (ТДМ), өзгеріс теориясы, Қазақстан, Орталық Азия.

Рафис Абазов

Институт Земли при Колумбийском университете, США, г. Нью-Йорк
Почетный директор совместной программы КазНУ им. аль-Фараби
и Института Земли Колумбийского университета MDP Global Classroom
e-mail: r.abazov@yahoo.com

**Образование в интересах устойчивого развития и ИКТ:
кейс-программы MDP по устойчивому развитию в КазНУ им. аль-Фараби**

Многие университеты мира, в том числе и казахстанские, работают над включением Целей устойчивого развития (ЦУР) в образовательные программы и образовательный процесс. Происходит это в рамках разработки нового подхода к адаптации учебных программ и целых учебных модулей к реалиям современной экономики, зеленого развития и глобального сотрудничества по Повестке дня на период до 2030 года. ЦУР обеспечивают новую основу для организации высшего образования и приближения его к потребностям рынка труда и требованиям зеленой экономики. Существуют разные взгляды и подходы к работе с новой повесткой дня в области образования, связанной с ЦУР.

Цель данной статьи – проанализировать меняющиеся подходы к организации образовательного процесса и включению повестки ЦУР в учебные планы на примере Казахстана. В-первых, оцениваются теоретические аспекты включения повестки дня ЦУР в образовательный процесс с учетом того, и каким образом «Теория изменений» повлияла на формулировку концепции образования для устойчивого развития. Во-вторых, анализируется международный опыт разработки программ по образованию для устойчивого развития с учетом программы MDP, новаторской программы, разработанной Колумбийским университетом в сотрудничестве с глобальной сетью MDP. В-третьих, статья представляет кейсовое исследование (casestudy), внедренное Глобальной учебной программой MDP в Казахском национальном университете (КазНУ им. аль-Фараби) (Алматы, Казахстан), включая анализ десятилетнего опыта работы программы MDP в Казахстане (2011-2020 годы). В заключении суммируются выводы, сделанные в этой статье, обсуждаются некоторые последствия для политики и практики в области образования.

Ключевые слова: образование для устойчивого развития, Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), Цели устойчивого развития (ЦУР), Теория изменений, Казахстан, Центральная Азия.

Introduction

Since the 1980s-1990s, universities from around the world have been working on introduction of education for sustainable development into the Higher Education Institutions (HEI) dealing with the internationalization of education in general and working on creating local content within the HEI in particular. Managers, higher education strategic planners and public policy practitioners have been working on responses to these challenges of introduction of education for sustainable development into curricular. Among other things, they have been conceptualizing multidisciplinary approaches and debating the current and future development of the education for sustainable development at the national and international levels. The education for sustainable development has emerged as one of the influential concepts, which have helped to align major

stakeholders in promoting sustainable development not only in the HEI but also in the global society as well. It also emerged as an important part of the concept of the Sustainable Development Goals introduced by the UN.

The discourses around the introduction of education for sustainable development at the international and regional levels have had a significant impact on discourses at the national level. For example, in the case of Kazakhstan, HEI's managers and strategic planners focused on the internationalization of the education system and on the technological changes considering that, the integration of the conceptual framework of education for sustainable development into the curricular would improve international competitiveness of Kazakhstan's universities.

Several international studies completed by the international organizations and various international

experts (UNESCO, 2014) suggest that there is a growing impact of the universities on the “green” thinking and “green” policy planning.

The study of integration of education for sustainable development at the national level in the context of Kazakhstan raises several questions. The goal of this paper to address the research questions as follows: How can we conceptualize introduction of education for sustainable development utilizing the Theory of Change (ToCh)? How did the concept of education for sustainable development evolve over the time and how it influenced the thinking about modern educational process? How was education for sustainable development being introduced at the national level in Kazakhstan?

This paper attempts to answer these and other questions using an example of Kazakhstan. In order to address the research questions this paper is organized as follows: First section overviews the theoretical background discussing the ToCh and its impact on conceptualizing education for sustainable development. Second section analyses the evolution of education for sustainable development and its impact in popularizing sustainable development. Third section evaluates the major steps in framing, conceptualizing and introducing education for sustainable development at Al Farabi KazNU. The conclusion summarizes the main findings of the article.

1. Theoretical aspects, the SDG agenda and the educational process

This chapter discusses Theory of Change (ToCh) in the context of the evaluation of social and economic development, and its impact on the formulation of major principles of education for sustainable development.

ToCh represents an important approach in dealing with some of today’s major challenges as it emerged also in a time of changes and challenges. ToCh traces its roots to the academic debates of the 1950s and -1960s – the “era of decolonization” – when a significant number of scholars were attempting to explain causal relationships between social and economic changes and programs of development (Janos, Andrew C., 1986). The experience of international organizations in developing countries during that era illustrated that social and economic development is not always linear. There are many factors that affect attempts to introduce changes and development. As scholars and policy practitioners continued working on plausible explanations underlying the issues of effective development and actual (real) changes from both theoretical and practical points of view, ToCh has become

an influential concept employed by development scholars and practitioners (Kubisch, A., 1997).

ToCh not only offers a plausible theoretical framework to explain change, it also offers a feasible practical framework for working on change. ToCh explains change as the development of a causal chain in major development initiatives. Adherents of the theory have suggested dividing change into interconnected chains of short-term, mid-term and long-term activities. The result achieved in each step has an impact on the next result in the logical chain of activities. Thus, ToCh has very practical implications as it makes it possible to more effectively line up (modulate) expected results in the process of formulation and implementation of development programs.

ToCh can be used to formulate the line of expected changes even in an intertwined and complex program of development as it helps to modulate expected results at different levels, and to correlate those results with the realities of various developmental situations and in different environments (Kubisch, A., 1997).

In the context of introduction of educational programs for sustainable development, ToCh helps not only to explain the impacts of education for sustainable development and to formulate the program of development and change, but also to forecast possible results in the multidimensional environment of the education process (see discussion: Jahdhami, Adnan Al, 2019).

Indeed, the integration of programs or modules on education for sustainable development into the existing traditional mechanisms of the educational process poses a great challenge. This integration requires the correct evaluation of a causal chain of relationships, impacts and activities of new educational programs, and the evaluation of feedbacks from the existing system of education which relies on established traditions and programs.

Education for sustainable development requires the integration of a complex multidisciplinary approach to developing knowledge and practical skills among students, educators and researchers (more detailed discussion is presented in the next chapter). Education for sustainable development combines elements of both traditional and novel educational programs as well as teaching/training approaches and methodologies. In addition, the introduction of education for sustainable development triggers expectations for a range of changes, specific results and outcomes, especially since education for sustainable development itself represents a complex system. Therefore, application

of ToCh suggests that the success of interventions using education for sustainable development is based on expectations for short-, middle- and long-term changes in the existing higher education system.

For example, the Global Partnership for Sustainable Development Data (GPSDD) suggests that ToCh should integrate “actions on social, environmental and economic challenges with a focus

on inclusive, participatory development that leaves no one behind” (GPSDD, 2019, p. 3). The GPSDD uses ToCh to develop its “hypotheses of change” and offers its “Theory of Change Diagram” (please see Diagram 1 in the attachment). This diagram considers working on change to be a complex endeavor and suggests that in order to successfully achieve the desired changes on the ground, there should be several levers of change.

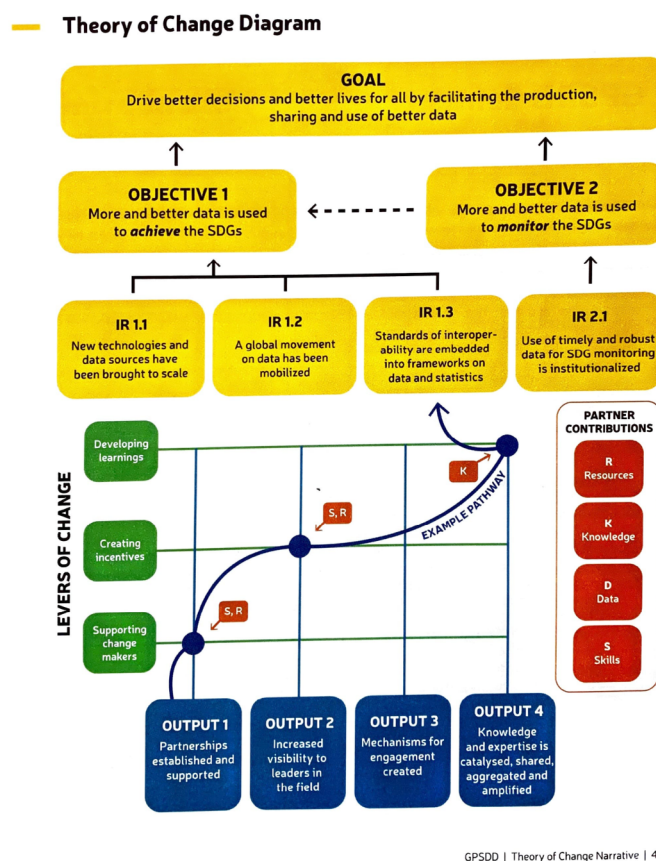

Diagram 1

Source: GPSDD (2019). Theory of Change Narrative. The Global Partnership for Sustainable Development Data. https://www.data4sdgs.org/sites/default/files/services_files/GPSDD%20Theory%20of%20Change.pdf(accessed on November 20, 2020).

I would argue that in the case of the introduction of education for sustainable development, ToCh should be interpreted as a theoretical framework that offers several levers of plausible and feasible change:

Changes in the existing education system;

Changes in the regulatory policy framework in the education sector;

Changes in the education for sustainable development program itself (as it should be considered as a living mechanism adaptable to specific educational environments).

In the case of education for sustainable development, ToCh could be utilized to not only identify and explain the levers for introduction of change, but also to identify assumptions and target desirable outcomes during implementation of complex programs with clear indicators of change.

2. Education for sustainable development: background and recent development

This chapter provides a short overview of the historical background of the development of the

concept of education for sustainable development, and suggests that the method of historical reconstruction of the global intellectual discourses on the education for sustainable development and the emergence of the “cross-disciplinary approach” would help to understand better the challenges of introduction of education for sustainable development at the national level. The “cross-disciplinary approach” led to the emergence of the concept of “sustainable development **practice**” was implemented in the format of the MDP Program pioneered by the Earth Institute at Columbia University.

The history of the education for sustainable development could be traced to the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED – <https://www.un.org/en/conferences/environment/rio1992>) in 1992, although the discourses on sustainable development begun in the 1970s and 1980s with introduction of several important and influential studies and reports. For example, the Brundtland Commission officially released its benchmark report “Our Common Future” (also known as the “Brundtland Report”) in 1987. During the UNCED, the head of 178 participating states agreed on a framework for action in Agenda 21. The chapter 36 of the Agenda 21 entitled “Promoting education, public awareness and training”¹ highlighted the need to increase public awareness, education and training as an important step towards achieving sustainable development in future. In addition, this document suggested “reorienting education towards sustainable development.”²

In fact, the UN and UN agencies have continued promoting education for sustainable development throughout the 1990s and early 2000s at major global events, including the UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), the UN Convention on Biological Diversity (UNCBD) and the UN Convention to Combat Desertification (UNCCD), the UN Millennium Summit in 2000.

This attention to sustainable development and education for sustainable development allowed not only to mobilize active public support for promoting education for sustainable development, but also to conceptualize practical aspects such as developing educational programs and module, identifying specific subjects and building multi-disciplinary modules for education for sustainable development.

In the next important step, the UN General Assembly (UNGA) officially launched the Decade

of Education for Sustainable Development (DESD) (2005-2014). It was envisioned that the DESD would allow the UN agencies to work on coordination of global efforts and activities of interested parties and stakeholders on improving existing educational programs and modules and assisting in integration of the education for sustainable development into national educational programs in a systematic manner. The UNGA designated UNESCO to become a lead UN agency to coordinate the work on promoting the education for sustainable development at the global and national levels.

The DESD envisioned that not only international organizations but also national governments from around the world would work in systematic ways on developing strategies and action plans to promote the education for sustainable development.

UNESCO initiated a number of activities, including organizing a series of consultations at the global, regional and national levels and preparation and publication of annual reports and research papers on the topic. One of the important aspects of the work on education for sustainable development was the development of novel and more effective educational approaches and procedures for work at several levels:

- Formal education;
- Non-formal education;
- Informal education;
- Training³

One of the important contributions to the intellectual discourses on education for sustainable development was the work of the **International Commission on Education for Sustainable Development Practice (ICEDSDP)**. In 2007, the Earth Institute at Columbia University brought together a group of 20 prominent scholars and policy-practitioners with the support of a grant from the John D. and Catherine T. MacArthur Foundation. These scholars and practitioners represented a variety of disciplines and offered a multi-disciplinary approach to the developing and expanding education for sustainable development program (Earth Institute at Columbia University (2008), p. 1-3). The Commission made an important contribution to the debates on education for sustainable development shifting emphases and focus to “practice” and identifying practical initiatives (Table 1). In fact, the Commission came up with suggestions to develop

¹ <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>

² Ibid, section 36.

³ UNESCO, 2014. Shaping the Future We Want – UN Decade of Education for Sustainable Development (Final report). Paris: UNESCO, 2013, p. 20. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1682Shaping%20the%20future%20we%20want.pdf>

education for sustainable development programs with emphases on “cross-disciplinary approach” and

“sustainable development **practice**” (Earth Institute at Columbia University (2008), p. 5-6).

Table 1.

As the flagship of the new field, the two-year Master’s in Development Practice (MDP) program would provide graduate-level students at key academic institutions around the world with the core skills and knowledge required of a generalist development practitioner.

Curriculum: MDP programs would require full-time enrollment of graduate-level students for at least two full years, and would include rigorous study of cross-disciplinary topics spanning the following core disciplines:

Health Sciences—nutrition, population sciences and reproductive health, basic epidemiology of infectious and noninfectious disease, health policy, health system design and management;

Natural Sciences and Engineering—agriculture, forestry and shery management, water management, energy, engineering, environment and climate science;

Social Sciences—anthropology, economics, education, politics and international political economies, statistics;

Management—project design and management, budget planning and financial management, commodities management, communication and negotiations, critical self-reflection, geographic information systems and decision making tools, institutional resource and human resource management, information management systems and design;

Practical learning through projects, exercises and case studies: To support and enrich the core MDP curriculum, the program would integrate a variety of teaching and learning resources including practical, experiential learning through cross-disciplinary case studies and group exercises.

Source: Earth Institute at Columbia University (2008). *Report from the International Commission on Education for Sustainable Development Practice*. New York: Earth Institute at Columbia University. https://www.macfound.org/media/article_pdfs/DEVELCOMM-EXECSUMM.PDF

For practical implementation of the recommendations of the **ICEDSDP**, a group of universities established the MDP Global Association, which grew up from several partner MDP institutions in 2008-2009 into a truly global network of about 30 educational institutions in 2019-2020, running a regular Annual International Conference on Sustainable Development at Columbia University, New York.

Under the auspices of the UN Secretary-General was launched the UN Sustainable Development Solutions Network (SDSN) in 2012. The SDSN was established to mobilize “global scientific and technological expertise to promote practical solutions for sustainable development, including the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs) and the Paris Climate Agreement.”⁴ According to its Chapter, the SDSN works closely with “United Nations agencies, multilateral financing institutions, the private sector, and civil society.”

3. Introduction of MDP Global Classroom program: the discussion of case study of Al Farabi KazNU

The example of the work of Al Farabi KazNU on introduction of education for sustainable development at the university level and promoting it in Kazakhstan is an example of the application of the Theory of Change at the institutional level

with setting dedicated short-, middle– and long-term goals and objectives. Thus, KazNU subdivided its activities on the introduction of education for sustainable development into four interconnected sets of activities.

Formulation of goals and objectives in introduction of education for sustainable development. The work on the creation of a modern program on sustainable development was actualized in the context of work and discussion with a number of international experts, including the leading European theorist of higher education – Professor Joseph Wissema. Professor Wissema presented the main ideas of his influential monograph “*Towards the Third Generation University. Managing the University in Transition*” during his visit to Al Farabi KazNU and a series of consultations with the management of the university and the major stakeholders. Professor Wissema put forward the idea that Research Universities of the 21st century – Universities 3.0 – should integrate work in three areas: **educational, research and practical** (implementation of developments and theory into practice).

The opening of the MDP program on sustainable development was initiated during by the visit of the delegation of Al Farabi KazNU to Columbia University in 2011, and the signing of a cooperation agreement with the director of the Earth Institute and adviser to the UN Secretary General, Professor Jeffrey Sachs.

⁴ <https://www.unsdsn.org/about-us>

During this visit to New York in 2011, the delegation of al-Farabi KazNU among others also visited the UN Headquarters and received an invitation to join than a new international initiative – UN Academic Impact Program (UNAI) (founded in 2010).⁵ Thus, KazNU has become a member of the UNAI and has taken leadership in promoting the education for sustainable development not only in Kazakhstan, but also in Central Asia and Afghanistan.

Advocacy work in promoting education for sustainable development. The membership in the global networks of educational institutions and close work with the UN agencies has helped Al Farabi KazNU to work on advocacy of Sustainable Development and then of Sustainable Development Goals and to participate in a series of global events presenting views and ideas of the “Global South.”

For example, with the support from the UNAI Secretariat, Al-Farabi KazNU became the only university from the Commonwealth of Independent States (CIS) area that received an opportunity to hold its very own special section on education for sustainable development within the framework of the UN Global Forum on Sustainable Development RIO +20 (Rio de Janeiro, Brazil) in 2012. KazNU put forward an idea to develop the “Green Bridge through Generation” promoting education for sustainable development among youth in the “global south”

Another step was an international conference “The Changing Nature of Conflicts in the 21st Century” on October 17-18, 2012, dedicated to the 20th anniversary of Kazakhstan’s accession to the UN. It was conducted with the assistance of the UN Department of Public Information in Kazakhstan. Among the participants were the Head of the UN Academic Impact Program Mr. Ramu Damodaran, Director of the Outreach Division of the UN Department of Public Information Mr. Maher Nasser, Representative of the UN Department of Public Information in the Republic of Kazakhstan Mr. Vlastimil Samek and some others.

Gradually, KazNU became a focal point in Kazakhstan for organizing global, regional and national events on education for sustainable development. For example, in 2014, KazNU hosted an international conference “New paradigm of sustainable human development” dedicated to the global problems of humanity and sustainable social and economic development in the region. More than four hundred scientists, educators and international

experts from 22 countries of the world took part in the conference developing a series of recommendations on promoting sustainable development.

The next important benchmark was achieved in 2014, as KazNU received an important proposal – to lead the Global Hub of United Nation Academic Impact (UNAI) on Sustainability working on the implementation of international initiatives of the United Nations, UNDP, UNICEF, and UNESCO. The Global Hub of UNAI status was actively renewed three times.

In 2015, the UNGA adapted the 17 interlinked Sustainable Development Goals (SDGs) to be achieved by the year 2030 and included into the UN Resolution called the UN Agenda 2030.⁶ KazNU contributed to global discourse on the SDGs supporting an important initiative – global consultations “The Future We Want”.

In 2016-2018, the Global Hub of UNAI on Sustainability at KazNU worked closely and coordinated the activities of the UNESCO Chair in Journalism and the UNESCO Chair in Sustainable Development on integrated scientific and applied research in the field of sustainable development. In 2018, the Global Hub of UNAI jointly developed an online course on Global Citizens Education (GCE) jointly with the UNESCO Chairs of KazNU and, for the first time in Kazakhstan, implemented it on the MOOC online platform for teaching KazNU and Central Asian students to address the global problems of humankind.

Introduction of education for sustainable development into formal curricular at the university level. A good example of the implementation of the **educational component** has been the **MDP/GLOBAL CLASSROOM PROGRAM on Sustainable Development**. In general, our program is characterized by the statement of Steve Jobs, who said that innovative education makes a person a leader! That is why MDP-Global Classroom at KazNU payed a great deal of attention to innovative and interactive forms of education in the program of studying the entire set of subjects on the Sustainable Development Goals (SDGs). Firstly, training in the Foundation of Sustainable Development Program has been conducted in a case-study based format (approximately 6-10 real projects-case studies per year), taking into account an interdisciplinary approach (KazNU became the first university in Kazakhstan to introduce a course on sustainable development into the curriculum).

⁵ For additional information about the UNAI, please follow the link: <https://academicimpact.un.org/content/about-unai>

⁶ <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

Secondly, KazNU introduced teaching project management in an international format, that is, trying to transfer effective foreign management know-how utilizing best practices from the USA, South Korea, etc. Thirdly, MDP students spent designated time working on specific and important projects – these can be ideas for startups, projects for sustainable development in Kazakhstan and many others. The main goal for students has been to master the skills for the real international work on real international projects, on real startups and real research projects. These students devote most of their time to international project, sometimes even traveling foreign countries including USA, France and Italy for internships, but still staying and studying at KazNU. Why do we pay special attention to sustainable development projects?

The MDP Program on sustainability – on which the world is going to spend more than a trillion dollars by 2030 – evolved around the **three whales that hold our planet**. One whale is an economic whale, that is, an economy that finances and helps to develop our lives, offering us various opportunities for development. The second whale is social (society), that is, people who have their connections, their relationships, their own difficulties and problems, over which they must work together at all levels from local to national and global. And the third whale is the environment and ecology. Unfortunately, over the past decades, the environment in many countries and around the world has deteriorated sharply (including deforestation and desertification). Therefore, it is necessary to take appropriate measures, and this requires financial resources (economic aspect), the will of the population and all citizens (social aspect) to solve challenges of climate change and environmental degradation (environmental problems).

An example of the implementation of the **research component** is the research work of undergraduates and doctoral students. We use the slogan of Bill Gates (founder of Microsoft) – “If something doesn’t suit you at work, start your own business. I started a business in a garage! “ I think the most successful projects implemented by the students have been life-based projects that can help students start their own business.

Introduction of sustainable development practice into formal curricular through capstone projects. In an important step, the MDP/GLOBAL CLASSROOM PROGRAM steering committee recommended to encourage students to work on several capstone projects (6 to 8 projects per year). Every year the management of MDP in consultations

with the MDP Steering Committee selected 6-8 capstone projects through brainstorming using ICT, discussions with faculty, as well as through consultations with UN agencies in Kazakhstan. The MDP management has coordinated both the desk-research on and the implementation of these projects with the local stakeholders. The students scrupulously studied the international experience (UNECE, 2019) in order to “transfer” best practice to Kazakhstan (OECD, 2018). For example, the Biking-Habitat (“world of the bicycle”) was one of such successful projects. In cooperation with the UNDP in 2012-2015, MDP students conducted a series of questionnaire-based studies among young people to find out if they really want to use bicycles in everyday life, and if so, on what conditions. The key question was as follows: “what should be done in terms of changing infrastructure in the city to promote bicycling among the youth?” Another very successful project MDP had in 2016-2017 was the study of social entrepreneurship among women, as the students were able to meet women social entrepreneurs in Almaty and the Almaty region and learned what projects they were working on and what business they were developing. The most interesting project that we are developing in 2018-2019 was associated with the large capstone project and research program, called “Smart-city, Smart campus”. Within its framework, students worked on ten topics, and explored the problem of “smart city” from different angles. The most interesting conclusion was that Almaty can not only learn from foreign countries about new technologies and best practices, but Almaty can also share its experience with other cities of the world. For example, MDP students from Afghanistan worked on the “Kabul – Smart City” project, believing that Almaty has experience that can be transferred to the capital of Afghanistan – the city of Kabul. A successful project was also on T-shirts for children, which were covered with a special luminescent coating that glowed in the dark, so children – if they went out on the road in the evening, wearing such a T-shirt – were visible from a distance to the drivers (and these students later set up their own startup producing T-shirts). The students from the faculty of journalism developed a very interesting project related to the development of applications for phones and other gadgets – a kind of children’s game for sustainable development, i.e. the application teaches children to save water, save electricity and other resources, and contribute to the greening of the city, planting flowers and trees. Moreover, the students envisioned the App in three languages – Kazakh, Russian and English.

4. Conclusion

The conclusion summarizes the findings of the article focusing on the ways in which ToCh can explain the introduction of education for sustainable development and the achievements of the MDP Program at KazNU. The overview of the implementation of the MDP Program (See chapter 3) suggests that the main part of the success was an ability to subdivide major goals and objectives into concrete steps and short-, middle-, and long-term objectives.

As per the discussion in Chapter 3, ToCh provided an important theoretical framework for the introduction of education for sustainable development, that offered several levers of plausible and feasible changes and helped to structure the effective work on the implementation of the MDP Program at KazNU in collaboration with the MDP Global network and the UN SDSN. One of the most important results of a decade of work of MDP Program at KazNU (2011-2020) on **educational, research and practical** work in the field of sustainable development and flagship MDP Program has been the fact that the university has not only become a leading institution in the field of education and research on sustainable development in Kazakhstan, but throughout Central Asia. During this period, the MDP students completed about 50 case studies on sustainable development issues, won about a dozen of national and international awards and competitions and volunteered at several national events (Abazov, R., (Interview) (2019). In addition, the faculty members of KazNU provided an important intellectual and practical support and numerous consultations on the implementation of state programs – “Kazakhstan-2050,” “Digital Kazakhstan,” “Almaty Sustainable City,” “Smart Campus” program and many others (Strategy 2050, 2020).

The successful introduction of education for sustainable development into formal curricular at the university level through the introduction of MDP/GLOBAL CLASSROOM PROGRAM on Sustainability and a decade of active advocacy work in promoting education for sustainable development and the SDGs among universities in great Central Asian region received recognition at the regional and international levels. In May 2018 the decision was made to open the Ban Ki-moon Institute for Sustainable Development. Mr. Ban Ki-

moon, the 8th Secretary General, personally visited Kazakhstan to participate in the Astana Economic Forum (AEF-2018) and signed a Memorandum of Understanding on the opening of the Institute and giving his personal consent to give his name to the name of this Institute Ban Ki-Moon Institute for Sustainable Development (BKMISD). The BKMISD brought together wealth of experience of KazNU’s work on promoting education for sustainable development in Kazakhstan and in the region and it became a magnet mobilizing university staff to contribute to increasing contribution of Kazakhstan to implementation of the SDGs (UNESCAP, 2020).

In 2018-2019, the BKMISD coordinated a large interdisciplinary research project, together with ERASMUS Smart City, MDP/Global Classroom, UNESCO Chair in Journalism and UNESCO Chair for Sustainable Development, conducted a large-scale study and published a monograph «Smart Cities on the Silk Road» (Mutanov G., 2019), which analyzed major regional and global urbanization trends. This included such topics as how market-oriented economic development and SDGs would integrate into the concept of sustainable development in the formation of a sustainable economy in general and sustainable smart cities in particular, the creation of «green» jobs and the development of a «green» economy and “green” cities, both in Kazakhstan and in the Silk Road region (Mutanov G., 2019). The results of the study and the practical recommendations of the monograph “Smart Cities on the Silk Road” (2018-2019) were presented to national and international policymakers at several seminars and workshops. The policymakers in Kazakhstan have indicated their interest in supporting education for sustainable development (**educational, research and practical** work on sustainable development issues) at several official documents (see: EGOV. KZ, 2020).

Within this framework of collaboration with various stakeholders, KazNU plans continuing to develop its portfolio in publishing, and actively working on SDG-related topics. This included further in-depth studies of the development of “smart sustainable cities” and smart and green campuses using ICT tools, digitalization, gamification, innovative approaches to supporting and promoting green startups and technoparks through the training of highly qualified personnel for high-tech industries.

References

- Abazov Rafis (Interview) (2019), Na kogo uchitsia v tsifrovom stoletii [“Who to study in the digital century?”]. Arguments i Fauty (Kazakhstan), January 30, 2019, (journalist – Yulia Katsman). In Russian. https://aif-kaz.kz/node/3207?fbclid=IwAR0KLef942WIaezBVvXXfuuzEUINILpYwb_fkjXPU3X1NEFy4b3VjZlQk-0 (accessed on April 20, 2019)
- Abazov, Rafis, and Elmira Alim. (2012). Observing the Global Financial Crisis from the Developing World: The Case of Kazakhstan. *Asian Politics and Policy*, 4. 276-278.
- Abazov Rafis (Interview) (2016), Opyt Kazakhstana unikalen dlia vsei evrazii [the experience of Kazakhstan is unique for entire Eurasia]. *Dialogue (Kazakhstan)* November 24, 2016. In Russian. <http://www.dialog.kz/articles/obshchestvo/2016-11-24/rafis-abazov-opyt-kazakhstana-unikalen-dlya-vsey-evrazii> (accessed on April 20, 2020).
- Abazov, Rafis (Interview) (2019), “Lifelong learning.” *LITER*, March 02, 2019. (In Russian). https://old.liter.kz/ru/articles/show/56649-lifelong_learning (accessed on November 20, 2020).
- GPSDD (2019). Theory of Change Narrative. The Global Partnership for Sustainable Development Data. https://www.data4sdgs.org/sites/default/files/services_files/GPSDD%20Theory%20of%20Change.pdf (accessed on November 20, 2020).
- Global Association MDP. Online resources and webpage. <http://mdpglobal.org/>
- Janos, Andrew C. (1986). *Politics and Paradigms: Changing Theories of Change in Social Science*. Stanford: Stanford University Press.
- Jahdhami, Adnan Al (2019). *Theory of Change: Between Leadership and Modern Education*. Singapore: Partridge Publishing Singapore.
- Kubisch, A. (1997). *Voices from the field: Learning from the early work of comprehensive community initiatives*. Washington, DC: Aspen Institute.
- Earth Institute at Columbia University (2008). *Report from the International Commission on Education for Sustainable Development Practice*. (The International Commission on Education for Sustainable Development Practice was commissioned by the Earth Institute at Columbia University and sponsored by the John D. and Catherine T. MacArthur Foundation). New York: Earth Institute at Columbia University. Accessible: https://www.macfound.org/media/article_pdfs/DEVELCOMM-EXECSUMM.PDF (accessed on November 20, 2020).
- Mutanov G. (ed.) (2019) *Smart Cities on the Silk Road: International Experience of Sustainable Development of Cities*. Almaty: Kazak Universiteti.
- EGOV.KZ (2020). *ЦелиустойчивогоразвитиявРеспубликеКазахстан* [Sustainable Development Goals in the Republic of Kazakhstan]. Online database in Russian. <https://egov.kz/cms/ru/zur> (accessed on November 20, 2020).
- OECD (2018). *Fostering Students’ Creativity and Critical Thinking – What it Means in School*. Educational Research and Innovations. Paris: OECD, 2019. <https://en.dl-servi.com/product/fostering-students-creativity-and-critical-thinking-what-it-means-in-school> (accessed on November 20, 2020).
- OECD (2018). *Higher Education in Kazakhstan 2017*. Paris: OECD, 2017.
- Strategy 2050 (2020). *ПоКакимПоказателямЦУРКазахстаномДостигнутыРезультаты* [On Which SDG Indicators Kazakhstan Achieved Results]. Online database in Russian. <https://strategy2050.kz/ru/news/po-kakim-pokazatelyam-tsur-kazakhstanom-dostignuty-rezultaty/> (accessed on November 20, 2020).
- UNECE (2019). *Environmental performance reviews. Kazakhstan: third review*. United Nations Economic Commission for Europe. Geneva: United Nations. http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/epr/epr_studies/kazakhstan.pdf (accessed on November 20, 2020).
- UNESCAP (2020). *МониторингпоказателейЦУРвРеспубликеКазахстан* [Monitoring of the SDG indicators in Kazakhstan]. Almaty: UNESCAP, 2020. (In Russian). https://www.unescap.org/sites/default/files/Session4_Kazakhstan_SDG_indicators_Russian.pdf (accessed on November 20, 2020).
- UNESCO (2014), *Shaping the Future We Want: UN Decade of Education for Sustainable Development (2005-2014)*. Final Report. Paris: UNESCO. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1682Shaping%20the%20future%20we%20want.pdf> (accessed on November 20, 2020).
- UNESCO (2020), *Global Education Monitoring Report 2020 Inclusion and education: All means all*. Paris: UNESCO. <https://en.dl-servi.com/product/global-education-monitoring-report-2020-inclusion-and-education:-all-means-all> (accessed on November 20, 2020).
- UNESCO (2020), *Issues and trends in education for sustainable development*. Paris: UNESCO: 2020. <https://en.dl-servi.com/product/issues-and-trends-in-education-for-sustainable-development> (accessed on November 20, 2020).
- Wissema, J.G. (2009). *Towards the Third Generation University. Managing the University in Transition*. New York: Edward Elgar.

Ши Хуэйчжоу¹, А.Е. Саденова^{2*} , Н.П. Сапарходжаева² ,
Л.Қ. Мұхтар² , Л.П. Нода²

¹Ланьчжоу университетінің шет тілдері институтының аға оқытушысы,
Қытай, Ланьчжоу қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: sadenovaa@mail.ru

БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫН ОҚЫТУДА ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТА ШЕТЕЛДІК СТУДЕНТТЕРДІҢ МӘДЕНИАРАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Зерттеудің өзектілігі. Қазіргі уақытта шет тілдерін оқыту үдерісінде мәдениетаралық қарым-қатынас мәселесі, әсіресе бұқаралық ақпарат құралдарын оқыту кезінде өте өзекті болып табылады. Мақалада бұқаралық ақпарат құралдарын оқыту мен тілді шет тілі ретінде меңгерту кезінде шетелдік студент елдің мәдениетін білсе, оқу үдерісі сәтті болатынын ескеру керектігі жайлы сөз болады. Мақалада ұсынылатын жұмыс түрлері шетелдік студенттердің белсенділігін арттыруға көп септігін тигізуі және мәдениетаралық қарым-қатынасты дамытуға ықпал етуі, оқытушының қызметі оқу үдерісін барынша арттыруға бағытталуы мақалада жиынтық қорытындыланып, оқытушыға аудиторияны сауатты ұйымдастыру, жылдам, балама жұмыс түрлерін түзетуге мүмкіндік беретіндігі студенттердің белсенділігін арттыру тұжырымы жасалып, табысты талданған және теориялық еңбектер арқылы дәлелдеген.

Мақаланың мақсаты – бұл мақалада бұқаралық ақпарат құралдарын оқыту мен мәдениетаралық қарым-қатынаста шетелдік студенттердің мәдениетаралық құзыреттіліктерін қалыптастыру ерекшеліктерін қарастыру. Шетелдік студенттерді мәдениеттер арасындағы айырмашылықты көруге, басқа мәдениеттің ерекшеліктерін түсінуге үйрету маңызды болып табылады. Кездесетін қиындықтарды жеңу үшін, сондай-ақ, басқа мәдениетке деген сенім мен құрметті тудыратын сөйлеу этикетіне ие болу керек. Коммуникативтік қарым-қатынас кезінде сенімді болуға мүмкіндік береді.

Мақаланы жазу барысында теориялық, әдіснамалық, салыстырмалы, логикалық, мазмұнды талдау әдістерімен бірге басқа да зерттеу әдістері пайдаланылды. Теориялық еңбектерге де талдау жасалды.

Негізгі нәтижелері. Зерттеу мақаласында мәдениетаралық қарым-қатынаста шетелдік студенттердің мәдениетаралық құзыреттіліктерін қалыптастыру ерекшеліктері тақырыбына қатысты тәуелсіздік алған кездерден бастап жарық көрген басылымдар мен еңбектерге, ғылыми әдебиеттерге шолу жасалып, ондағы тақырыптар ғылыми негіз ретінде назарға алынған.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы осы материалды қазіргі кезде журналистика саласында да, тіл меңгертуде де өзекті болып табылатын мәдениетаралық қарым-қатынаста мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастыру мәселесін зерттеуде қосымша ретінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: мәдениетаралық қарым-қатынас, мәдениетаралық құзыреттілік, бұқаралық ақпарат құралдарын оқыту, мәдени әртүрлілік, мәдени диалог.

Shi Huizhou¹, A.E. Sadenova^{2*}, N. Saparhozhaeva², L.K. Mukhtar², L.P. Noda²

¹Senior lecturer at the Institute of foreign languages, Lanzhou University, China, Lanzhou

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: sadenovaa@mail.ru

Features of formation of cross-cultural competence of foreign students in training and cross-cultural communication of mass media

Relevance of the study. Currently, the problem of cross-cultural communication in the process of teaching foreign languages is very relevant, especially when teaching mass media. The article will focus on the fact that when studying the media and mastering the language as a foreign language, it is necessary to take into account that if a foreign student knows the culture of the country, the educational

process will be successful. The types of work offered in the article contribute to the activation of foreign students and contribute to the development of intercultural communication. The article summarizes and proves the theoretical works and conclusions of students that they allow the teacher to organize the audience correctly, quickly, and adjust alternative forms of work.

Purpose of article. This article discusses the features of the formation of intercultural competence of foreign students in teaching and intercultural communication in the media. It is important to teach students to see differences between cultures, to understand the characteristics of another culture, to overcome stereotypes, and to master speech etiquette, which generates trust and respect for another culture and allows them to feel confident in communication.

When writing the article, other research methods were used, along with methods of theoretical, methodological, comparative, logical, and content analysis. The analysis of theoretical works is carried out.

Main results. The research article presents a review of publications and works, scientific literature on the topic of features of the formation of intercultural competence of foreign students in intercultural communication, the topics of which are taken into account as a scientific basis.

Practical significance of the work this material can be used as an application in the study of the problem of formation of cross-cultural competence in cross-cultural communication, which is currently relevant both in the field of journalism and in language learning.

Key words: intercultural communication, intercultural competence, mass media training, cultural diversity, cultural dialogue.

Ши Хуэйчжоу¹, А.Е. Саденова^{2*}, Н.П. Сапарходжаева², Л.Қ. Мұхтар², Л.П. Нода^{2 1}

¹Институт иностранных языков Ланьчжоуского университета, Китай, г. Ланьчжоу

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: sadenovaa@mail.ru

Особенности формирования межкультурной компетенции иностранных студентов в обучении и межкультурной коммуникации средств массовой информации

В настоящее время проблема межкультурной коммуникации как базы обучения иностранным языкам представляет особый интерес для исследователей. При изучении средств массовой информации и овладении иностранным языком необходимо учитывать, что иностранный студент, знающий культуру страны, где он обучается, успешнее осваивает учебный процесс. Предлагаемые в статье виды работ способствуют активизации внимания иностранных студентов и способствуют развитию межкультурной коммуникации. Деятельность преподавателя, направленная на максимизацию учебного процесса, позволяет грамотно организовать аудиторию, внедрять альтернативные формы работы.

Цель статьи: проанализировать особенности формирования межкультурной компетентности иностранных студентов в процессе обучения и межкультурной коммуникации в средствах массовой информации. Важно научить учащихся видеть различия между культурами, улавливать особенности другой культуры, преодолевать стереотипы, а также владеть речевым этикетом, что порождает доверие и уважение к другой культуре и позволяет чувствовать себя уверенно в общении.

При написании статьи были использованы методы теоретического, методологического, сравнительного, логического, содержательного анализа. Проведен анализ теоретических работ по теме.

Основные результаты. В исследовательской статье представлен обзор публикаций и трудов, научной литературы, посвященных особенностям формирования межкультурной компетентности иностранных студентов в межкультурном общении, которое рассматривается как научная основа.

Практическая значимость работы: данный материал может быть использован в качестве приложения при изучении проблемы формирования межкультурной компетенции в межкультурной коммуникации, которая в настоящее время актуальна как в области журналистики, так и в изучении языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, средства массовой информации, культурное разнообразие, культурный диалог.

Кіріспе

Мәдениетаралық қарым-қатынас барысында елді таниды әрі мәдени тығыз байланыста болады. Шетелдік студент үшін бұқаралық ақпарат құралдары жұмысымен танысуда елдің ұлттық ерекшелігімен, мәдени-қоғамдық өмірімен танысып, оны игеру ерекше үдеріс және ең маңызды фактор сол елдің мәдениетімен байланыстыру болып табылады. Әртүрлі лингвомәдени қауымдастықтарға жататын қарым-қатынас серіктестерінің өзара әрекеттерінің жиынтығы мәдениетаралық қарым-қатынас болып табылады (Халева, 1989:22).

Мәдениетаралық қарым-қатынас құзыреттілігі тілдік, қатысымдық және мәдени құзыреттіліктерден тұрады. Тілдік қарым-қатынаста тілдік құралдарды дұрыс қолдана білу тілдік құзыреттілік болса, қарым-қатынас үдерісін жүргізу жолдары, әдістері қатысымдық құзыреттілік болса, белгілі бір әлеуметтің өмірлік дағдыларын, әдеттерін, салт-дәстүрлерін, нормаларын қалыптастыратын жеке тұлғаға және топқа қатысты уәждеме мәдени құзыреттілік болып табылады (Леонтович, 2003:32-33). **Мәдениетаралық қарым-қатынас құзыреттілігіне И.Л. Плужник былай деп анықтама береді:** «...мәдениетаралық қарым-қатынас құзыреттілігі өзге мәдениет өкілінің ойы мен пікірін түсіне білу, қарым-қатынас жағдаятына қарай өз мінез-құлқын ыңғайлай білу, түрлі құндылықтар, мінез-құлық нормалары, өзгешеліктері болатынын мойындау болып табылады» (Плужник, 2003:6).

Бұқаралық ақпарат құралдары жұмысымен таныстырудың маңызды мақсаттарының бірі мәдениетаралық құзыреттілікті дамыту. Белгілі бір тіл иесінің нағыз, шынайы тілдік қатынас кезінде пайдаланатын халықтың күнделікті тұрмыста қолданатын сөздерімен танысу аса тиімді болып келеді. Бұл – БАҚ жұмысын тез түсінуге және ұлт мәдениетін, сол мәдениеттен ажырамайтын өзіндік таным-түсінігі мен философиясын бірте-бірте түсінуге, осы негізде ұлтаралық түсіністікке мүмкіндік беретін жол екенін көрсетеді.

Материал мен әдістер

Мәдениетаралық қатынас үдерісінің сапалылығына, бағалылығына шетелдік студенттің түрлі жағдаятта жылдам сөйлеуін есепке ала отырып, коммуникацияны жүзеге асыру қабілеттілігі, сөйлеу мақсатын орындату және тілдік бірліктерді қолдана алуы жатады (Richards Jack,

1985). БАҚ жұмысымен танысу барысында өзге халықтың өмірімен, мәдениетімен танысуда сол тілді жасаушы халық өкілдерінің бір-бірімен қарым-қатынас жасау барысындағы, әсіресе диалогтық сөйлесу үстіндегі мінез-құлқындағы ерекшеліктер көріне бастайды және адамның жандүниесін көрсететін этнопсихологияның элементтері, сондай-ақ, ұлттық психология байқалады.

Әлеуметтік мәнмәтінде БАҚ жұмысымен танысуда тілді нәтижелі қолдану үшін әлеуметтік құзыреттілікке қажетті білім мен іскерлік кіреді (Habermas, 1970). Тіл әлеуметтік мәдени құбылысқа жатады, ғалымдар әлеуметтік мәдени құзыреттілікке сыпайылық нормаларын, халықтың нақыл сөздері, диалектілер, акценттерді жатқызады. Түрлі тілдің және мәдениеттің әлеуметтік қатынас маркерлері тілдесушілердің мәртебесіне, олардың арақатынасына, тілдесу түрлеріне т.с.с. байланысты қолданылады (Savignon, 1994).

Мәдениетаралық қарым-қатынастағы шетелдік студенттердің мәдениетаралық құзыреттіліктерін қалыптастыруда қарым-қатынас жасау ерекшелігіне байланысты диалогтық дискурстық сөйлеудің негізін өзіндік сөйлеу формулалары құрайды (Harris, 1964), (Brown, 1983). Қазақ сөйлеу этикетінде сіз, сен, ол кісі, біз, мен, өзіңіз есімдіктерін қолдану ережелері мен осылар арқылы білдірілетін арнайы мағыналар және кешіріңіз, мүмкін болса, айып етпеңіз, қалауыңыз білсін т.б.этикеттік оралымдар жиі қолданылады.

Ұлттық ерекшеліктерімен айқындалған сөйлеу әдебі және әрбір халықта қалыптасқан өзінің сөйлеу әдебінің жүйесі болады. Мысалы, екінші жақтағы жекеше түріндегі анайы «сен» және сыпайы «сіз» есімдіктерінің қарым-қатынас жасауда өз маңыздылығы бар. Осы екі есімдіктің диалогтық сөйлесу барысында қайсысын таңдау – диалогқа қатысушылардың әлеуметтік жағдайына, қарым-қатынастың түріне (ресми, бейресми), тілдесушілердің туыстық қатынасына, таныстықтарының деңгейіне ғана емес, оның ұлттық ділі мен тәрбиесіне де т.б. әртүрлі себептерге байланысты болып келеді.

Сыпайыгершілік ережелерінің ұлттық ерекшеліктерін білмеу, түсінбеу түрлі тілдер иелерінің арасында, әсіресе стандартты айтылымдарды айту кезінде түсінбеушілік тудырады. Сыпайыгершілік ережесін «оң» сыпайылық, яғни серіктесіне назар аудару, ой алмасу, сезімімен бөлісу, сыпайылық білдіру, қонақжайлық көрсету және «теріс» сыпайылық, яғни теріс қылық үшін

кешірім сұрау, келіспеушілік, тыйым т.с.с ретінде қолданылады. Сөйлеу этикеті формулаларын қолдану және сыпайылық нормасынан ниетті түрде бас тарту, мысалы, бірбеткейлік, ашықтық, жек көру, шағым, кінәлау, ұнатпау, ашулану өзіндік ережелермен тіл-тілде ерекшеленіп көрініп отырады.

Қазақ халқының әдеп ережелері бойынша таныс емес адаммен сөйлескенде, ресми жағдайлардағы тілдесулерде, жасы үлкен немесе қызмет деңгейі жоғары адаммен сөйлескенде «сіз» есімдігі қолданылады. Ал өте жақсы достық, жолдастық қатынастағы қатарлас кісімен сөйлескенде, қарым-қатынастың ресми емес түрінде жас шамалары ұқсас адамдар арасында, өзіне жақын, туыс адаммен сөйлескенде, жасы кіші немесе жасы да, қызметі де төмен адаммен тілдескенде «сен» есімдігі пайдаланылады. Ал ресми жағдайда егер әңгімеге бірнеше адам қатысатын болса, ішінде бұрыннан жақсы таныс «сен» деп сөйлесіп жүрген кісі тұрса да, «сіз» деп сөйлеу әдебі бар. Бұл сөздің көпке ортақ болғандығынан, таныс адамды жеке бөліп тілдеспейтін болғандықтан немесе сөздің ресмилігінен туындайтын әдеп болуы мүмкін. Бұдан шығатын қорытынды, БАҚ жұмысымен танысуда сөйлеу әдебін дұрыс таңдай, іріктей білуі серіктестер арасында өзара жайлы, ыңғайлы жағдай туғызып, қандай да бір қарым-қатынас (ресми, күнделікті) болмысының нәтижелі болуына септігін тигізеді.

Ғылыми әдіснама

Шетелдік студенттердің лексикадан, грамматикадан хабары болса, танымдық мәні бар және тілдік қиындығы бар мәтіндерді түсіну әрі оқыған мәтінді дұрыс қабылдау қиын болмайды (Игнатова, Толмачева, 2011: 122), (Арутюнов, 1992), (Пассов, 1989), (Оразбаева, 2000). Мәтінге дәл анықтама беру, мәтіннің жартылай құрылуы туралы мәселе бойынша көп пікірталастар бар, мәтін контекспен және коммуникациядағы қатысушылардың рөлдері секілді түрткі жайттармен анықталатын мәтінді «қолданыстағы тіл бірлігі» ретінде көрсетілді (Holliday, 1978). Әдетте, жаңа бейнелеудің практикалық сипаттамасы берілетін (құрылғылар, жүргізілген сараптама ж.т.б.) мұндай мәтіндердің кіріспесі, мазмұны, негізгі тезисі, негізгі бөлімі болады. Қорытынды бөлімінде мәтіннің мазмұнына қорытынды жасалады (Гальскова, 2008: 239), (Щукин, 2010).

БАҚ жұмысымен танысу барысында сұхбаттасудың басы, орта тұсы және соңы болады, соған байланысты басында айтылатын сөйлеу

формулалары, орта тұсындағы айтушының негізгі ойы баяндалатын сөйлеу формулалары, сөз соңында айтылуға тиіс сөйлеу формулалары болады.

Сұхбат құрудың басында айтушы тыңдаушымен таныс болмаса, онда танысудан басталады. Ал танысу өздігінен де, біреу немесе бір нәрсе арқылы да өрбіп жатады.

Кез келген ресми, бейресми жағдайда сұхбат құруда танысып, амандасудан басталады. Қазақтардың амандасу әдебі адамның жасына, жынысына байланысты жүзеге асып отырады. Жасы үлкен ер адамдар өзара кездескенде араб тілінен енген «Ассаламағалейкум!» деген сөзді қолдана отырып, қол беріп амандасады. Қазақшалағанда «Сізге Алланың нұры жаусын!» деген мағынаны білдіреді. Тыңдаушы адам: «Уағалейкумассалам!» деп сәлемді қабыл алып, ол да амандасады. Мұның мағынасы «Сізге де Алланың нұры жаусын!» дегенді білдіреді. Ал енді жасы үлкен әйел адаммен кездесе, олар «Аман ба?», «Үй-іші аман ба?» т.б. сөздермен сәлемдеседі. Жастар бірімен бірі «Сәлем!» деп қысқа амандасады. Егер жасы үлкен адамға жасы кіші адам кездесе, амандасуды жасы кішісі бастайды, яғни қазақ халқында жасы үлкен адамдарды ерекше сыйлайтынын көруге болады. Кез келген этикет түріне дін, діл бірліктері тән әрі олар қазақ ұлтында ерекше өріліп, тілде көрініс береді.

Сонымен, жас адам үлкен адамға кездескенде, егер ол ер адам болса: «Ассаламағалейкум!» деп, қолын алады, егер әйел адам болса, «Сәлеметсіз бе, амансыз ба, есенсіз бе?» деген амандасу түрлерінің өзіне ұнаған біреуін таңдай отырып амандасады. Үлкендер де өз кезегінде жастарға жылы шырай танытып, жақсы таныса маңдайынан иіскеп, басынан сипап, аса жақын болмаса: «Аман ба, әке! Жақсы ма, айналайын!» деп сәлемдерін қабыл алып отырады. Жастары қарайлас, туыстық қатынасы жоқ, бірақ таныс адамдар мысалы, қызметтес, дос-таныс, көрші т.б. амандасудың осы соңғы аталған түрінің бірін таңдайды. Сәлем беру кезінде екінші жақ дауысын шығарып, еститіндей етіп және кешіктірмей жауап беруі керек. Егер адам бір топ адамға кездесе, ондайда амандасу кездескен адамдардың бәріне арналып, дауысты қаттырақ шығарып айту арқылы жүзеге асады. Ал қол алысу тек сол топтың жетекшісіне не топтағы екі-үш үлкен ер адамдарға ғана жасалады. Қарсы жақтың әр адамы сәлемді қабыл алғанын жеке-жеке дауыс шығарып, амандасу арқылы білдіреді. Амандасып тұрған адамның өзіне

жақындығына, қадір-құрметіне қарай амандасу барысында иілуге, қолды кеудеге қойып еңкеюге, екі қолды қусыруға, басты июге болады. Мұны тілдік қатынас жасауға ритуалдық мәні бар қимыл – ым, ишараның қосылуы деп түсіну керек. Сондай-ақ, қызмет дәрежесі жоғары тұрған адамға қызмет жағынан төмен адам бірінші болып амандасады. Ал егер бастық кіргенде, оның қол астындағылар отырған болса, онда бастық бірінші болып амандасады. Ат үстіндегі адам жаяуға, жүріп келе жатқан адам отырған адамға бірінші болып амандасады. Егер ер адам мен таныс әйел кездессе, онда ер адам бірінші болып амандасады. Ал егер ер адамның жасы үлкен болса, онда әйел адам бірінші болып амандасады. Егер екі туыс, дос, жақын таныс екі әйел адам кездессе, онда да арада көп уақыт өтсе, олар қол алысып, құшақтасып, сүйісіп амандасады. Ал «Таң нұрлы болсын, Қайырлы таң, кеш жарық, күн жақсы! Түн байқұт болсын!» дейтін амандасу түрлері, ресми жағдайларда көбірек қолданылады. Амандасуға қатысты диалогтық дискурста қолданылатын клишелердің көбі этномаркерлі сипатқа ие болатыны, сонымен бірге бейвербалды құралдармен (ым, ишара, салттық қимыл, ритуалдар) кешенді қолданылатыны белгілі. Демек, БАҚ жұмысымен таныстыруда шетелдік студентке амандасу жағдаятына тән вербалды бірліктермен қатар бейвербалды бірліктерді де білу аса маңызды болып табылады.

Арнайы кездесіп сұхбаттасудың кең тараған үш түрін көрсетуге болады: 1) салтанатты жағдайдағы; 2) қайғылы жағдайдағы; 3) жұмыс бабындағы, іскерлік қарым-қатынаста.

Біріншісіне, мемлекеттік мерекелер, жұмыс істеп жүрген мекеменің немесе сондағы әріптестің мерейтойы, өзінің мерейтойы; үкіметтен еңбегі сіңгені үшін сыйлықтар алу, отбасындағы бір адамның тойы, іскер болса, белгілі бір кеңестің ашылуы, тұсаукесері, келісімшартқа қол қою т.б. адам өмірінде кездесетін қуанышты жағдайларды атауға болады.

Қайғылы жағдай, көбінесе өліммен байланысты үй-ішінің басына келген қайғы-қасіретке қатысты жағдайда ертеректе адамдар топ-топ болып жиналып барып, көңіл айту әдеті әлі де сақталған. Топтың ішіндегі жасы үлкені немесе қызмет дәрежесі бойынша жоғары тұрған адам көңіл айтады, ал басқалары үнсіз қостап, тұнжырап отырады. Қайтыс болған адамға ет жақын адамдар жоқтау айтады.

Күнделікті өмірде біреуге біреу қайырымдылық жасағанда, көмек көрсеткенде бірнеше

алғыс түрлері қолданылады. Үлкен, кәрі адамдар жастарға «Рақмет, айналайын! Жасың ұзақ болсын! Бақытты бол! Көсегең көгерсін! Тұкымың өссін!» т.б. түрінде білдіреді. Біріне-бірі «Рақмет!» деп, жасаған жақсылығы, көрсеткен көмегі ерекше болса, «Осы көмегіңе ризамын! Бұл жақсылығыңды немен өтесем екен! Мен, саған өмір бақи қарыздармын! Құдай жаныңа жамандық бермесін!» т.б. деп алғыс айтып, ризашылығын білдіреді. Ал жұмыс барысында алғыс хаттар, жеделхаттар түрінде жолданады. Адам өмірінде оның көңілін көтеретін сөздердің де өзіндік орны бар. Дер кезінде орнымен айтылған жақсы сөз адамның көңілін өсіріп, оның тыңдаушымен дұрыс байланыс орнатуына көмектеседі. Мұндай сөз сөз басында да, сөз арасында да, сөз соңында да айтылып отырады. «Жақсы сөз жан семіртеді», «Жақсы сөз жарым ырыс» дейді қазақ.

Бір нәрсеге келісу, рұқсат беруде «Қазір көп кешіктірмей жасап беруге тырысамыз», «Өзіңіз қалай дұрыс деп танысаңыз, солай жасаңыз, мен қарсы емеспін» деп айтады. Ал қарсы болғанда, не істен бас тартқанда «Мен бұл іске келісім бере алмаймын», «Мен бұған келіспеймін», «Кешіріңіз, мен сіздің өтінішіңізді орындай алмаймын», «Мен бұған қарсымын, сондықтан келісім бере алмаймын» деп айтады.

Қоштасудың да өзіндік ережелері бар. Ол да ер адамдар арасында қол алысумен, әйел адамдар арасында бас изесумен бірге «Аман бол!», «Сау бол!», «Кездескенше!» сияқты сөздері қолданылады. Егер белгілі бір себеппен серіктесінің үйіне барып, шығып бара жатса, сол жағдайға байланысты тілектер айтып қоштасады. Қоштасу кезінде жасы кіші адам бірінші болып кетпейді, алдымен жасы үлкен адам бұрылады да, содан соң жас адам бұрылып кетеді.

Қазақ халқының кешірім сұрау әдебінің ерекше маңыздылығы бар. Адам артық сөз айтып қойған жағдайда, тыйым салынған дүниелер туралы айтқан жағдайда, немесе қателік жасаса кешірім сұрайды. Мұндай кезде ер адам да, әйел адам да бас киімдерін шешіп, кешірім сұрайтын адамның алдына тастайды. Егер қателік өрескелдеу болса, мысалы, мал ұрлау, жесір дауы, т.б. ондайда дәстүрлі қазақ қоғамында ат, шапан т.б. ірі айыптар тартатын болған. Мұндай айыпты халық арасында беделі бар, не сол елдің арнайы сайлап қойған билері салатын болған. Дегенмен, қазіргі заманғы қоғамда кешірім сұраудың ертеректегі ритуалдар сақталмаса да, вербалды бірліктерде олар алдында басымды иіп отырмын т.б. қолданыстарды қолданады.

Ұлттық сипаттағы кешірім сұрау маңызды болып табылады.

БАҚ жұмысымен танысу барысында жиі кездесетін жағдаят серіктестердің – жалпы өзара таныс әріптес адамдардың бір-біріне қайырылуы, бірін-бірі сөзге тарту сөйлесу әдебіндегі маңызды мәселе болып табылады. Сөйлесу актісінің кез келген бөлімінде адам адамға қайырылады, сондықтан кісіге қайырылып сөйлеу мақсатқа жеткізуші маңызды фактор болып табылады.

Өркениетті деп саналатын елдерде бәріне ортақ қаратпа сөздер бар. Қазақ халқының кісіге қайырылу әдебі бойынша адамға оның жасына, өзіне туыстық қатынасына қарай әртүрлі сөзқолданыстар жүйесі бар. Мысалы, жасы үлкен ер адамдарға «ағай» десе, әйел адамдарға «апай», өзінен онша үлкен болмаса «әпкей», «тәтей» деп қайырылады. Бұны таратыңқырап айтсақ, бөтен бейтаныс адам түгіл бір үйдің ішіндегі жандардың өзі біріне-бірі сыпайы, бір-бірінің атын атамай «ата, әже, ана, аға, көке, әпке, жеңеше, қайын аға, қайын әпке, нағашы әпке, нағашы аға» деген сияқты сөздермен қайырылады.

Бұдан басқа жасы кіші адамдарды аттарымен атайды, оларға еркелетіп, аттарына әртүрлі жұрнақтар қосып, мысалы, Асқаржан, Сәулетай, Боташ, қалқам, қарағым, шырағым т.б. сөздермен айтуы мүмкін. Тіпті ресми қатынастың өзінде әріптестердің жасы үлкені кішісін еркелете сыйлап сөйлесе, жасы кішісі де өз тарапынан үлкенге құрмет көрсете «апай, ағай» деп тілдеседі. Сонымен бірге қазақ халқы жасы үлкен адамға немесе, әсіресе, ер-азаматтар бір-біріне қайырылғанда, сыйластықтың, құрметтеудің белгісі ретінде адам атына -еке, -ақа, -ке, -қа, -а, -е деген қосымшаларды сөз түбіріне жалғап айтады, мысалы, Серік – Секе, Марат – Мәке, Гүлсім – Гүлеке сияқты болып, кісі аты әжептеуір қысқартылып айтылады. Кісі аттарына осы қосымшаларды жалғап айту біреудің назарын аударуды мақсат етіп, сол адамға айтушының өзіндік ілтипатын, құрметін көрсетеді. Сонымен, қазақ тіліндегі қаратпа сөздер мен қаратпа атауыштар жүйесінде туыстық атаулар ерекше орын алатынын білу аса маңызды.

БАҚ жұмысымен танысуда узуалды-дәстүрлік тақырыптардың ақпараттық мазмұны біртіндеп кеңейіп, материалдардың күрделенуі бірізділікпен дамып отырады. Елтанымдық тақырыптардың ауқымы жоғары болып келеді. Узуалды-дәстүрлік термині тілдік мәліметтер мен дәстүрлік сипаттағы мәліметтер тығыз байланысқан мәтіндерге тән болады. Узуалды

фразалар дәстүрлік, салттық қағидалар бойынша беріледі. Узуалды-дәстүрлік мәтіндер дегеніміз көрсетілген сөйлеу жағдаяты үшін міндетті болып табылатын сөйлеу нормалары мен мінез-құлық нормаларының байланысуы болып табылады (Верещагин, Костомаров, 1990). Узус ұғымы сөйлеу жағдаяты мен сөйлеу нысандарының арасындағы байланысты көрсету үшін қолданылады. Өзге ұлт өкілінің мәдениетаралық құзыреттілігін біртіндеп игеруін көрсететін шамалары саналатын сөйлеу жағдаятына бейімделу дәрежесі, диалог жүргізу, тақырыпты дамыту, бүтіндік және байланыстылық секілді аспектілері бар (Fraser, 1978).

Әртүрлі деңгейдегі сұхбаттардың берілу көлемі ұлғайып дамып отырады. Осы орайда оқытушы шетелдік студенттерге ұжымда жұмыс істеуге дайын болуға, таңдау үшін жауапкершілікті қабылдауға, жауапкершілікті топ мүшелерімен бөлісуге, қызмет нәтижелерін талдау сияқты құзыреттіліктерді меңгеруге көмектеседі (Davies, Pears, 2011), (Chafe, 1987). Мәдениетаралық қарым-қатынастағы шетелдік студенттердің мәдениетаралық құзыреттіліктерін қалыптастыруда белгілі коммуникативтік міндеттерді шешуде (Brown, 1994) вербалды түрде коммуникацияға ену, танысу, өзін таныстыру немесе басқа адамды таныстыру, амандасу, қоштасу, біреуге көңіл бөлу, алғыс білдіру, кешірім сұрау, алғысқа, кешірімге жауап беру, бір нәрсені қайталауды және т.б. өтіну секілді интенциялар жүзеге асырылу керек.

Сонымен, сөйлеу іскерлігі мен дағды негізінде ол керекті сөйлеу мәліметі бар тақырып және белгілі тақырыптық-жағдаяттық мәнмәтіндегі сұхбатқа жеткілікті деңгейде барабар қатыса алады (Hymes, 1971). Бұл деңгей күрделі коммуникативті дітті жүзеге асыру үшін құрылымды және әртүрлі тұлғаларды сөйлеуде қолдануға мүмкіндік беретін өте жақсы коммуникативтік құзыреттілігімен сипатталады (Selinker, 1972), (Nemser, 1971).

Нәтижелер мен пікірталас

Барлық елдерде ортақ көпғасырлық халықтың тәжірибесін көрсететін және олардың мәдениетін құрайтын таңбалар, айтылымдар жүйесі бар. Мұндай айтылымдар әлеуметтік-мәдени құзыреттіліктің маңызды компоненті болып табылады. Оған мақал-мәтелдер, идиомалар, қанатты сөздер, наным-сенімдерге қатысты сөзқолданыстар, қатынас айтылымдар, бағалау сөздер жатады. Уақыт пен кеңістік бөлшегінде белгіленген жағдаяттардағы тілдік қатысымда

сөйлеу әрекетінің орны ерекше маңызды болып табылады (Canale, Swain, 1980), (Bahman 1990).

Сөйлеу жағдаяты негізінде сөйлеу әрекеті қалыптасатыны белгілі. Философияда, әдісте-меде, психологияда «жағдаят» ұғымы жан-жақты зерттелген, адамдар әрекетінің сипатын, өту барысын және тағы басқа анықтаушы маңызды категория болып табылады. Бұл «жағ-даят» ұғымы әрбір ғылым саласы бойынша мақсатқа байланысты, зерттеу бағытына орай әртүрлі анықталып отырады. Себебі, айналадағы заттардың, әртүрлі құбылыстардың әсері арқылы анықталатын жағдай және сөйлеу әрекетін тудыратын шарттар, сонымен қатар шындық жиынтығының түрлі көрсеткіштерін басшылыққа ала отырып, «жағдаятқа» анықтама береді (Ерназарова, 2001:56).

Сөйлеушінің білім қоры, тәжірибе түрінде қарым-қатынас жасауға түрткі, уәж болатын шарттары арқылы сөйлеу жағдаяты айқындалады. Орыс тілінің түсіндірме сөздігінде: «Ситуация – это совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положения» деп анықтама берілген (Скалкин, 1989:49-50). Сөйлеу дағдыны, сөйлеу шеберлікті қалыптастыруда жағдаятты өзекті ету тиімді болып табылады (Күзекова, 2005). Диалог пайда болуы үшін жағдаяттың қалыпты немесе тартысты болуы, екі немесе одан да көп қатысушының болуы, сұхбатқа қатысушы серіктестер әлеуметтік рөлдері жағынан тең немесе тең емес және серіктестердің достық немесе ресми ж.т.б. деген сияқты белгілері қажет деп көрсетеді көптеген ғалымдар (Дученко, 1984). Жағдаяттар тілдік қатысымды бекіту, қоштау, тоқтату сияқты бөлімдерге бөлініп, алдыңғы бөлімде сәлемдесу мақсатында қаратпа сөз пайдаланылса, екінші бөлімде айту және

қабылдау құралдары қолданылып отырады, ал соңғы бөлімде қорытындысы шығады, бұл кезде кешірім мен қолдау қолданылады (Формановская, 1986:18-27).

Сөйлеу жағдаяттары өзара сөйлеу қарым-қатынасын жүзеге асыратын жағдаяттар жиынтығы болып табылады, коммуникативтік актінің негізгі классикалық модельдерінде сөйлеу жағдаяттарының маңызды қызметтері көрініп отырады (Якобсон, 2005:22).

БАҚ жұмысымен танысуда студенттер жағдаятқа байланысты басында жеңіл тапсырмаларды, кейін біртіндеп күрделі тапсырмаларды орындау кезінде түрлі жағдайда салыстыру, қорытынды жасау үдерістерінен өтеді (Ляховицкий, 1988), күнделікті лексикаға көңіл бөлініп, еркін синтаксистік құрылымдарға мән беріліп отырады (Щукин, 2003).

Қорытынды

Шетелдік студенттердің мәдениетаралық қарым-қатынас құзыреттілігін қалыптастыру қазіргі мәдени жағынан әркім болып келетін әлемде қарым-қатынас жасау үшін қажет. Шетелдік студенттерге БАҚ жұмысымен таныстырудағы ең негізгі үдерістердің бірі – тілдік жағдаяттарды қарым-қатынастық жағдайға сай іріктеу, ұйымдастыру.

Шетелдік студенттің мәдениетаралық қарым-қатынас құзыреттілігінің қалыптасуы арқылы түрлі мәдениеттер сұхбаттарына *қатысуға дайындық деңгейін көруге болады*. Сонымен бірге, мәдениетаралық қарым-қатынас құзыреттілігін қалыптастыру барысында шетелдік студенттің жеке тұлғасы жан-жақты дамиды, ынтымақтастық, өзара құрмет көрсету негізінде мәдениеттер сұхбатына қатыса алу қабілеттілігі жоғарылайды.

Әдебиеттер

- Арутюнов А.Р. (1992) Коммуникативная методика русского языка и иностранных языков. – М.
Bachman L.F. (1990) Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford University Press, – 320 с.
Brown H. D. (1994) Principles of Language Learning and Teaching. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall Regents, Inc., – 285 с.
Brown C., Yule G. (1983) Discourse Analysis. – Cambridge, – С. 24-57.
Верещагин Е.М., Костомаров В.Т. (1990) Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 4-е изд., перераб. и доп. – М., – 246 с.
Гальскова Н.Д., Гез Н.И. (2008) Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, – 336 с.
Davies P., Pears E. (2011) Success in English Teaching: A complete introduction to teaching English. Oxford University Press. (In England).
Дученко Т.Д. (1984) Обучение клишированной диалогической речи на основе ситуативно-тематического минимума на 1-ом курсе языкового вуза (английского языка): автореф. ... канд. филол. наук. – Киев, – 28 с.
Ерназарова З.Ш. (2001) Қазақ сөйлеу тілі синтаксистік бірліктерінің прагматикалық негіздері: фил. ғыл. докт. ... дис.:10.02.02. – Алматы, – 246.

- Игнатова Е.Р., Толмачева Д.С. (2011) Обучения чтению студентов, изучающих русский язык как иностранный // Инновационные приоритеты в языковом образовании: сб. науч. ст. межд. науч.-практ. конф. – Алматы, – С.121-125.
- Canale M., Swain M. (1980) Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics*, 1, 134.
- Скалкин В.Л. (1989) Обучение диалогической речи: пособие для учителей. - Киев: Род. Школа, – 156.
- Chafe W.L. (1987) Repeated ‘verbalization as evidence for the organization of knowledge // *Vorabdruck der Plenarvorange*. 14 Internationaler Linguistenkongress. – Berlin, – С.88-110.
- Кузекова З.С. (2005) Екінші тіл ретінде қазақ тілі оқулығы теориясының лингвистикалық негіздері: филол. ғыл. докт. ... дис.: 10.02.02. – Алматы, – 307 с.
- Ляховицкий М.В. (1981) Методика преподавания иностранных языков. – М.: Высшая школа.
- Леонтович О.А. (2003) Международное обучение на базе Центра американистики ВГПУ // Модернизация содержания и методов иноязычного обучения как приоритетное направление в условиях непрерывного языкового образования: Тез. докл. II регион. науч.-практ. конференции. – Волгоград, 17-18 января, – С. 32-33.
- Nemser, W. (1971) Approximative systems of foreign language learners. -In: *IRAL*, 9, 2. – С.115-123.
- Оразбаева Ф. (2000) Тілдік қатынас: теориясы және әдістемесі. – Алматы, – 208 с.
- Пассов Е.И. (1989) Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.
- Плужник И.Л. (2003) Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. докт. пед. наук. – Тюмень, – 326 с.
- Richards Jack and others. (1985) *London Dictionary of Applied Linguistics*. – London, – 128 с.
- Habermas J. Towards A. (1970) *Theory of Communicative Competence. Inquiry*. – Vol.13.
- Harris Z.S. (1964) *Discourse analysis // The structure of language: Readings in the philosophy of language*. – Prentice Hall, – С.355-383.
- Holliday M.A.K. *Language as Social Semiotic: The Social interpretation of language and Meaning*. – London, 1978. – P. 219-221.
- Hymes D. (1971) *On Communicative Competence*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.
- Savignon, Sandra J. (1994) *Communicative Competence: Theory and Classroom Practice*. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, – 317 с.
- Selinker, L. (1972) *Interlanguage*. In: *IRAL*, 10, 3. – С. 209-231.
- Fraser B. (1978) *Acquiring social competence in a second language// RELC Journal*, – №9. – С.1-21.
- Формановская Н.И. (1986) О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц // *Языковое сообщение и его единицы*. – Калинин, – С. 18-27.
- Щукин А.Н. (2003) Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа.
- Якобсон Р. (2005) В поисках сущности языка // *Введение в языкознание: Хрестоматия для вузов*. - М.: Академический проект. – С. 553.

References

- Arutyunov A. R. (1992) *Kommunicativnayametodikarusskogoyazikalinostrannyhyazikov*. [Communicative methodology of the Russian language and foreign languages]. М.
- Bachman L.F. *Fundamental (1990) Considerations in Language Testing*. Oxford University Press, 320 p. (In England).
- Brown H. D. (1994). *Principles of Language Learning and Teaching*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall Regents (In England).
- Brown C., Yule G. (1983). *Discourse Analysis*. – Cambridge,– (In England).
- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. T. (1990). *Yazik I kultura: lingvostranovedenie v prepodavany russkogoyazika kak inostrannogo*. [language and culture: linguostranization in the preparation of the Russian language as foreign]. (In Russian)
- Halskov N. D., GEZ N. And. (2008)*Teoria obuchenia inostrannim yazikam* [The theory of teaching foreign languages. Linguo-didactics and methods], Moscow: Akademiya, 336.
- Davies P., Pears E. (2011). *Success in English Teaching: A complete introduction to teaching English*. Oxford University Press. (In England).
- Duchenko T. D. (1984). *Obuchenie klizhirovanoy dialogycheskoy rechy na osnove situativno-tematicheskogo minimum na 1-kurse yazikogo vuza (angliskogo yazika)* [Training of cliched dialogical speech on the basis of situational and thematic minimum for the 1st Year of the English language university] abstract. philol. nook. KSK Kiev, 28.(in Russian).
- Yernazarova Z. Sh. (2001). *Hazah soyleu tili sintaksistik birlikterining pragmatikalih negizdery*. [Pragmatic foundations of syntactic units of the Kazakh speech language]: Phil. science. doct. :10.02.02. Almaty, 246. (In Kazakh).
- Ignatova E. R., Tolmacheva D. S. (2011)*Obuchenia chteniu studentov, izuchauchih russkiy yazik kak inostranniy* [Teaching reading to students studying Russian as a foreign language // Innovative priorities in language education: collection of scientific articles]. scientific-practical Conf. Almaty, 121-125.
- Canale M., Swain M. (1980). *Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing*. (In England).
- Skalkin V. L. (1989) *Obuchenie dialogicheckoy rechy: pocobie dla uchiteley* [Training in dialogical speech: benefits for teachers]. Kievan: Rod. Shkola., ed. 156. (in Russian)

- Chafe W.L. (1987). Repeated 'verbalization as evidence for the organization of knowledge // Vorabdruck der Plenarvorange. 14 Internationaler Linguistenkongress. (In England).
- Kuzekova Z. S. (2005). Ekinzhi til retinde kazak tili okuligi teoriacining lingvistikalik negizdery [Linguistic bases of the theory of the textbook of the Kazakh language as a second language]: philol. science. doct. 10.02.02. DKM Almaty., ed. 307. (In Kazakh).
- Lyakhovitsky M. V. (1981). Metodika prepodavania inostrannih yazikov [Method of teaching foreign languages]. Moscow: Higher School, (in Russian)
- Leontovich, O. A. (2003) Mezhdunarodnoe obuchenie na baze centra americanictiki [International training on the basis Of the VSPU center for American studies // Modernization of the content and methods of foreign language education as a priority in the conditions of continuous language education]: TEZ. Dokl. II region nauch. – prakt. Conferencs. Volgograd, January 17-18, 32-33.
- Nemser, W. (1971). Approximative systems of foreign language learners.-In: IRAL, (In England).
- Orazbayeva F. (2000) Tildik qatynas: teoriyasy jáne ádistemesi [language communication: theory and methodology], Almaty, 208.
- Passov E. I. (1989) Osnovy kommunikativnoi metodiki obuchenia inoyazichnomu obcheniu [Fundamentals of communicative methods of teaching foreign language communication].
- Plujnik, I. L. (2003) Formirovanie mezhkulturnoi kommunikativnoi kompetency studentov gumanitarnogo profila v procece profesionalnoi podgotovky [Formation of intercultural communicative competence of humanitarian students in the process of professional training] author's abstract. doctor of pedagogical Sciences. Tyumen, 326.
- Richards Jack and others. (1985). London Dictionary of Applied Linguistics. (In England).
- Habermas J. (1970). Towards a Theory of Communicative Competence. Inquiry. Vol.13. (In England).
- Harris Z.S. (1964). Discourse analysis // The structure of language: Readings in the philosophy of language. (In England).
- Holliday M.A.K. (1978). Language as Social Semiotic: The Social interpretation of language and Meaning. (In England).
- Hymes D. (1971). On Communicative Competence. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press (In England).
- Savignon, Sandra J. (1994). Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company (In England).
- Selinker, L. (1972). Interlanguage. (In England).
- Fraser B. (1978). Acquiring social competence in a second language // RELC Journal. (In England).
- Formanovskaya N. I. (1986). O kommunikativno-semanticheskikh gruppah I intencionalnoi semantike ih edinic. [On communicative and semantic groups and intentional semantics of their unity // language shazade and its unity]. Kalinin Publ. 18-27. (in Russian)
- Shchukin A. N. (2003). Metodika prepodavania russkogo yazika kak inostrannogo [Methods of teaching Russian language as a foreign language: textbook]. Benefits for universities. Moscow: Higher School. (in Russian)
- Jacobson R. (2005) V poiskah cuzhnocty yazika. [In search of the essence of the language // introduction to the language]. Textbook for universities. Moscow: Akademik proekt, 553. (in Russian)

К.А. Жанабаев *, **А.Ш. Тургенбаева**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ И УСТНАЯ ТЕОРИЯ ИСКУССТВА СЛОВА

Статья посвящена памяти Ч.Ч. Валиханова и актуальным проблемам устной теории – объекту современной межкультурной коммуникации. Поднимаются вопросы стиля и жанра устного высказывания, устно-стилевой техники и искусства слова, необходимых для изучающих теорию жанра и искусство публицистики. Основная цель статьи – выявить актуальность идей ученого в свете устной теории Пэрри-Лорда ведущих американских исследователей, которая исходит из природы не только жанровых форм казахского фольклора, но и функционально связанных с ней стилистики и искусства слова. Методологическая ценность как исследования, так и трудов ученого выявляется в анализе устных жанровых форм фольклора, стилистики и искусства слова и с учетом основного метода Ч.Ч. Валиханова, его взгляда «изнутри самой традиции». Такая методология учитывает и компаративистику, и сравнительно-исторический, и типологический, и системный методы и метод анализа. Основным выводом статьи является то, что первый казахский фольклорист Ч.Ч. Валиханов стоит у истоков публицистики, выступает как мастер очерка. Его «Заметки...», «Записки...», «Очерки...» требуют более пристального прочтения: он предвидел многие направления современной устной теории и мировой фольклористики. Эти провидческие идеи зиждились на ясном осознании им уникальной ценности многовекового Степного знания, значимой частью которого был великий устный эпос и фольклор тюрок Северного Кавказа, Южной Сибири, Средней и Центральной Азии. Единая в своем развитии, целостная степная традиция искусства слова впервые предстала в его трудах во всем ее жанрово-видовом многообразии. Такой целостный историко-этнографический подход к анализу фольклора и искусства слова тюркских народов имеет практическое и методологическое значение как для устной теории, так и для мирового эпосоведения.

Ключевые слова: жанр, устная теория Пэрри-Лорда, традиция, формульный стиль, искусство слова, Степное знание, жанровая форма.

K.A. Zhanabayev*, A. Sh. Turgenbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

Chokanvalikhanov and Oral Theory of Word Art

The article is devoted to the memory of Ch. Ch. Valikhanov and topical problems of oral theory – the object of modern intercultural communication. It raises questions about the style and genre of oral utterance, oral and stylistic techniques and the art of speech, which are necessary for students of genre theory and the art of journalism. The main purpose of the article is to identify the relevance of the scientist's ideas in the light of the oral theory of Parry-Lord – the leading American researchers, which comes from the nature of not only genre forms of Kazakh folklore, but also functionally related stylistics and art of speech. The methodological value of both the research and the works of the scientist is revealed in the analysis of oral genre forms of folklore, stylistics and art of speech and taking into account the main method of Ch. Ch. Valikhanov, his view “from within the tradition itself”. This methodology takes into account the comparative studies and comparative-historical and typological, and the systemic methods and method of analysis. The main conclusion of the article is that the first Kazakh folklorist, Ch. Ch. Valikhanov is at the origins of journalism, acts as a master of the essay. His “Notes...”, “Notes...”, “Essays...” require a closer reading: he foresaw many directions of modern oral theory and world folklore. These visionary ideas were based on his clear awareness of the unique value of centuries-old Steppe knowledge, an important part of which was the great oral epic and folklore of the Turks of the North Caucasus, Southern Siberia, Central and Central Asia. unified in its development, the integral steppe tradition of the art of speech first appeared in his works in all its genre and species diversity. such a holistic historical and ethnographic approach to the analysis of folklore and the art of speech of the turkic peoples has practical and methodological significance for both oral theory and world epic studies.

Key words: genre, parry-lord oral theory, tradition, formula style, word art, steppe knowledge, genre form.

Қ.А. Жаңабаев*, А.Ш. Түргенбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

Шоқан Уәлиханов және сөз өнерінің ауызша теориясы

Мақала Ш.Ш. Уәлихановты еске алуға және қазіргі мәдениетаралық коммуникация объектісі – ауызекі тіл теориясының өзекті мәселелеріне арналған. Онда жанр теориясы мен журналистика өнерін зерттейтін студенттерге қажет ауызша сөйлеу стилі мен жанры, ауызша-стилистикалық әдістер мен сөз өнері туралы мәселелері көтеріледі. Мақаланың негізгі мақсаты – қазақ ауыз әдебиетінің тек жанрлық формаларының табиғатынан ғана емес, сонымен қатар онымен функционалды байланысты стилистика мен сөз өнерінің табиғатынан бастау алатын америкалық жетекші зерттеушілердің – Парри-Лордтың ауызша теориясы аясында ғалым идеяларының өзектілігін анықтау. Зерттеудің де, ғалымның еңбектерінің де әдіснамалық құндылығы фольклордың ауызша жанрлық формаларын, сөз стилистикасы мен өнерін талдауда және Ш.Ш. Уәлихановтың негізгі әдісін, оның «дәстүр ішіндегі» көзқарасын ескере отырып анықталады. Бұл әдістеме салыстырмалы зерттеулерді, салыстырмалы-тарихи-типологиялық, жүйелік әдістерді және талдау әдісін ескереді.

Мақаланың негізгі тұжырымы – тұңғыш қазақ фольклоршысы Ш.Ш. Уәлиханов журналистиканың бастауында, очерк шебері ретінде айтылады. Оның «Жазбаларын...», «Ескертулерін...», «Очерктерін...» терең зерттеуді қажет етеді: ол қазіргі ауызша теория мен әлемдік фольклордың көптеген бағыттарын алдын ала болжаған. Бұл көрегендік идеялар оның көпғасырлық Дала білімінің бірегей құндылығын айқын сезінуіне негізделді, оның маңызды бөлігі Солтүстік Кавказ, Оңтүстік Сібір, Қазақстан және Орта Азия түріктерінің ұлы ауызша эпосы мен фольклоры болды. Сөз өнерінің біртұтас, біртұтас Дала дәстүрі алғаш рет оның шығармаларында өзінің барлық жанрлық және түрлік әртүрлілігінде пайда болды. Түркі халықтарының фольклоры мен сөз өнерін талдауға деген осындай біртұтас тарихи-этнографиялық көзқарас ауызша теория үшін де, әлемдік эпосты зерттеу үшін де практикалық және әдіснамалық маңызға ие.

Түйін сөздер: жанр, Пэрри-Лордтың ауызша теориясы, дәстүр, формулалық стиль, ауызша өнер, Дала білімі, жанрлық форма.

Введение

Общая характеристика. Из ориенталистов XIX века, изучавших Степь, он один в то время верно оценил красоту и уникальное богатство древней культуры кочевья и через известные в то время науке закономерности выявил общие пути развития эпической традиции, забытой к Новому времени европейскими народами. Он предугадал многие направления тюркской и мировой современной фольклористики.

Но *провидческие* идеи ученого зиждились на прочном основании, на Степном знании, частью которого был устный многовековой эпос тюрков Северного Кавказа, Средней, Центральной Азии и Южной Сибири. Он ясно осознавал древнейшие истоки тюркского языка и эпоса. Единая в своем развитии, устная традиция тюркских кочевников впервые предстала в трудах ученого не только во всем ее жанрово-видовом богатстве и структурном своеобразии, но и «изнутри традиции» и при блестящем использовании им передовых научных методов востоковедения. Такой метод – «взгляд изнутри традиции» – имеет важное и перспективное

значение для фольклористики, эпосоведения, искусства слова.

Сегодня в мировой фольклористике господствуют основные теории происхождения эпоса. Все они представлены в книге Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса». Е.М. Мелетинский подробно описал школы, перечислил основных представителей этих школ: исторической (К. и М. Чедвики); неомифологической – английской (Ф. Рэглэн), голландской (Ян де Фриз), французской (Ш. Отран, Э. Миро, Ж. Дюмезиль). Среди теорий, подверженных тщательному разбору российского ученого, есть и устная теория американских исследователей XX века М. Пэрри и А. Б. Лорда, которая, несмотря на критику разных национальных школ фольклористики и эпосоведения, все же не утратила своей продуктивности и методологической ценности. Для нашего исследования важен именно тот пункт критики, где Е.М. Мелетинский отмечает, что даже А. Лорд, выводящий «поэтический стиль из поэтической техники устного творчества, не сомневается в мифологическом происхождении содержания эпических формул» (Мелетинский, 1963:12). Но мы не сомневаемся, что М. Пэрри

и А. Лорд находятся на верном пути: традиционный язык и стиль казахского устного эпоса, его поэтические формы полнокровно живут своими древними формулами и формульными сочетаниями – основным средством устно-стилевой техники, восходящей, на наш взгляд, к начальным основаниям эпоса, к явлениям суггестивного порядка: архаическому мифу, обряду и ритуалу. Здесь уместно упомянуть и мнение исследователя Б.Ш. Абылкасимова, заметившего, что в науке «усилился интерес к изучению проблем, связанных с повторами, а именно, с такими особенностями повтора, как формульность, устойчивость позиции слов, устойчивость стилистических блоков» (Абылкасимов, 1984:71).

В нашем исследовании также необходим метод Парри-Лорда, поскольку мы изучаем формульный стиль и устно-стилевую технику в поэзии жырау XV-XVIII веков. Нас интересует эпическая формула, ее функционирование, ее воссоздание в жесткой метрической схеме *жыра*, и самое основное, тот закон, согласно которому, будучи «основной структурной единицей устного текста», формула всегда и неизменно имеет свое постоянное положение, выступая в форме самых разнообразных устойчивых лексических единиц» (Жанабаев, Акберды, 2017: 4).

Что касается книги «Сказитель» А.Б. Лорда: в ней изложены основные положения устной теории, и, по словам авторов Предисловия, она давно уже стала классической. Но ни этой книги, на самой устной теории казахский ученый века XIX века не мог знать. К этим границам сама американская фольклористика вышла только в первой половине XX века. Но в силу глубокого знания и понимания специфики степного певческого искусства Ч.Ч. Валиханов выдвинул целый ряд идей, важных для устной теории, исследующей искусство слова. Важно и то, что казахский исследователь находился в самой сердцевине исполнительского процесса, знал его изнутри, изначально и непосредственно как практик-фольклорист. Он впервые записал из уст кочевых певцов известные эпосы, представил основные образцы жанров устного творчества казахов XIX века, подробно описал их формы, цели и практику исполнения.

Российские ученые конца XIX – начала XX века отмечали многогранный талант Ч.Ч. Валиханова, его вклад в науку, особое значение для востоковедения. Они «единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе

тюркских народов» (Веселовский, <https://znaniya.com/task/31293246>).

Хорошо зная греческую традицию, он в статье касается и гомеровского эпоса, выявляя общие закономерности устной практики певцов-сказителей. В них он освещал вопросы авторства и исполнительства, происхождения эпоса и его историзма, ритуально-мифологических истоков эпоса и лирики, других актуальных аспектов гомероведения. Книга же «The Singer of Tales» и сейчас не утратила своих конструктивных идей, и как отметили авторы Предисловия, чрезвычайно важна для изучения эпических традиций, как западных, так и восточных. Основным объектом наблюдений М. Пэрри и А.Б. Лорда стали устно-стилевая техника и формульный стиль. Стереотипность эпического стиля, в частности эпоса Гомера, они объясняли «специфическим механизмом» сложения песен, запоминанием их певцом (Предисловие, https://vk.com/wall209887955_2131). Нам эта теория так же чрезвычайно интересна и полезна, поскольку формулы и формульные выражения были обнаружены не только в западноевропейских эпосах, но и в русских былинах, и в кыргызском эпосе «Манас» и в казахских сказках. Особо интересен формульный стиль устных речений казахских XV-XVIII жырау веков, использующих жыр как традиционную форму героических сказаний и как форму философских и назидательно-дидактических песен (толгау). Культуролог А.Б. Наурызбаева отмечает, что феномен жырау «вызывает интерес исследователей из различных научных сфер в силу своей сложной природы и свойственной полифункциональности» и различные дисциплины осмысливали этот объект с позиции своих методологических оснований (Наурызбаева, 2017: 279).

Актуальность исследования. 1. Высоко оценивая опыт предшественников, как П. Палласа, Н. Рычкова, И. Георги и других исследователей, Ч.Ч. Валиханов впервые подходит к словесному искусству тюркоязычных народов не только как к источнику истории и этнографии, но как к источнику фольклористики, эпосоведения, филологии, как к исключительной эстетической и духовной ценности тюрков. Так, говоря о ногайском эпосе, ученый замечает: «Ногайские предания относятся к концу XIV, к XV и XVI векам. Предания эти имеют эпический характер и поются рифмованными стихами и потому принадлежат к области народной, устной литературы. Они замечательны, как выражения народного духа, понятий, обычаев, нравов, образа

жизни, замечательны также в филологическом отношении и не лишены исторического интереса» (Валиханов, 1986: 287).

2. Сегодня в науке также актуальна ностратическая, более широкого значения, теория языков и культур, поиск общих древних истоков праязыка. Родиной предполагается Центральная Азия, Урало-Алтайский культурно-языковой субстрат. Взгляд на эпическую культуру «изнутри традиции», знание тюркских и европейских языков, первоклассная подготовка, вывели казахского ученого к новейшему в то время методу, компаративизму. Так, в «Очерках Джунгарии» автор пишет, что он «был поражен тождественностью их мотивов с мотивами произведений этого рода народов европейских, особенно славян...» (Валиханов, 1986: 273). Выявляя тождественность мотивов казахских, кыргызских, монгольских, западноевропейских и славянских эпосов, ученый был близок к немецкой мифологической школе с ее поиском общей родины языка, мифа и эпоса. Эта теория получила свое частичное отражение в трудах последующих казахских фольклористов и тюркологов: А.Х. Маргулана, А.С. Аманжолова, Е.Д. Турсунова и особенно С. Кондыбая и т.д.

3. Применительно к устной теории Пэрри-Лорда поясним: центральным пунктом, вокруг которого сконцентрированы все теоретические вопросы казахского эпосоведения, является *жыр*, или *джир*, как его называет по-старому Ч.Ч. Валиханов, эпическая песнь, с древности исполнявшаяся под кобыз в форме речетатива. Исполнявший ее певец именовался жырау, а песнь названа так по форме *жыра* (стих из 7-8 слогов). Ценные наблюдения Ч.Ч. Валиханова над поэтической структурой жыра сегодня отвечают на вопросы генезиса, формирования и специфики словесно-музыкальной культуры, на исполнительскую природу сказителей, на многие аспекты, интересовавшие американских исследователей М. Пэрри и А.Б. Лорда, в особенности: как певец слагает и как усваивает, как передает свою песнь (Лорд, https://vk.com/wall209887955_2131). Исследуя эту стиховую форму и эпический жанр, мы уверены, что жыр – код, свернутый текст многовекового Степного знания, сохранивший структуру древнего поэтического мышления, восходящую к архаическому мифу, обряду и ритуалу, что он – источник для других жанровых форм как эпического, так и лиро-эпического порядка (например, мақтау, арнау, есиет, жоктау и т.д.). Ч.Ч. Валиханов в «Формах казахской народной поэзии» отметил эту, проис-

ходящую в его время жанровую трансформацию: «джилав обыкновенно изобретается женщинами и очень часто импровизируется. Размер употребляется тот же, как и в *джире*» (Валиханов, 1986: 238). И приводит примеры известных *джилаво*. **Цель и объект исследования.** Такой «взгляд изнутри самой традиции», целостный взгляд ученого на поэтический язык, на историю актуализировал и цель исследования: выявить новизну, востребованность и продуктивность научных идей казахского ученого XIX века в свете современной устной теории Пэрри-Лорда, к которой сегодня обращено внимание многих фольклористов мира. Ч.Ч. Валиханов исходил из примата устойчивых древних форм народной поэзии как непреходящей ценности. Он зафиксировал важнейшие исторические изменения в жанровой структуре эпоса и фольклора XIX века. Так, анализируя статью «О жанровых формах казахской народной поэзии», С. Негимов выявил ее основное достоинство – последовательный историзм: «Примечательно, что автор со свойственной ему методологической чуткостью впервые обратил внимание на историческую обусловленность жанрового, рифмического и содержательного оформления традиционного стихотворного наследия кочевников» (Негимов С. <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornye-materialy-v-tvorchestve-ch-ch-valihanova>). Поэтому жыр, как мы сказали выше, и как древняя эпическая форма, и как стиховая структура самой песни стал отправной точкой, основным объектом наблюдений Ч.Ч. Валиханова, и это, на наш взгляд, имеет ценное значение для устной теории Пэрри-Лорда, для уяснения общих законов развития эпоса.

Методы и научно-теоретическая база исследования

Поскольку исследование устной эпической и народнопоэтической традиции кочевников способно пролить свет на многие проблемы, стоящие перед фольклористами, в большинстве своем обращенных лишь к своей национальной эпике и во всей своей полноте даже не представляющих, насколько может быть полезна и устная теория Пэрри-Лорда в сочетании с идеями Ч.Ч. Валиханова, нами предпринята попытка объединить достижения этих двух выдающихся школ, в совокупности решающих некоторые важные проблемы эпоса, такие, как изучение эпосогенеза, поэтической формы, роль формул в эпической традиции и ее значение для реконструк-

ции древнего языка и мифа и т.д. Ведь именно в силу специфики многовекового и непрерывного развития устная эпическая культура кочевников смогла сохранить важные закономерности, свойства и признаки мирового эпического развития, утраченных оседлыми народами в потоке истории. Метод устной теории Пэрри-Лорда, в особенности формульный стиль, устно-стилевая техника и формульная грамматика, как и целостный подход «изнутри самой традиции» Ч.Ч. Валиханова, – это, на наш взгляд, сегодня наиболее продуктивный путь для дисциплин, изучающих различные аспекты мировой фольклористики и эпосоведения, а также – для «осмысления и реконструкции духовного универсума кочевого общества» (От авторов, 1993: 5).

В казахском эпосоведении методы устной теории Пэрри-Лорда успешно используют Б.Ш. Абылкасимов, Ұ. Ақберді, Ж. Бектуров, Т. Есембеков, К. Жанабаев, Ш. Ибраев, С. Негимов.

Научно-теоретической базой настоящего исследования также послужили работы: а) казахстанских ученых: С. Акатаева, А. Аманжолова, М.О. Ауэзова, А. Жаксылыкова, А. Мухамбетовой, А. Наурзбаевой, О. Нурмагамбетовой;

б) российских ученых и ученых СНГ: Гринцера П., Гуры А., Жирмунского В., Мелетинского Е., Мальцева Г., Милевского Т., Ревуненковой Е.;

в) зарубежных, специалистов по устной теории: Arens W., Bailey J., Bascom W., Baumi F., Bridney D., Dundes A., Finnegan S., Foley J., Clifton A., Kongas E., Kunst T, Levinton G., Lord A.

Историко-генетический метод Ч.Ч. Валиханова, применяемый им в целях исследования такого уникального явления, как Степное знание, и в его системе – устной эпической культуры кочевников, – позволил осветить целый ряд теоретических проблем, имеющих актуальное значение и современного эпосоведения, и для самой устной теории Пэрри-Лорда. Только лишь один отрывок из «Манаса» вполне показывает, насколько ценен весь эпос как источник исследования истории, культуры, быта и мировоззрения киргизского народа.

Ч. Валиханов первым из современных ему ориенталистов также применил *сравнительно-сопоставительный метод* в изучении устной поэзии кочевников: «Склонность к поэзии, особенно к импровизации, отличает все кочевые расы, – начинается ученый. – Поэтический ум бедуинов и поэты-импровизаторы их хорошо знакомы европейцам... Такие же явления представляют и монголо-тюркские поколения...». Он сравнивает образ жизни степных кочевников разных ре-

гионов, указывая на причины такого сходства и касаясь характера влияния природы на человека (Валиханов Ч. https://shoqan.kz/incompleted/works_zametki_po_istorii/).

Большое место в наследии Ч.Ч. Валиханова занимают труды *сравнительно-типологического* характера. Устную традицию – эпос, фольклор и мифологию – он изучает не только на тюркоязычном материале, но с привлечением повествовательной традиции восточных и европейских народов. Убедительно в устах ученого звучит идея изучения истории и культуры народа через *живой* процесс. Вступая в полемику с исследователями, исходящими из наличия письменного факта, документа, подтверждающих историческую действительность устного сказания, ученый предлагает следующее: «Если поэтические сказания Гомера и предания, собранные по слухам Геродотом, имеют сколько-нибудь достоинство историческое, если всякое искаженное, баснословное предание имеет в основании своем происшествие и истину, то, нет сомнения, что положительные и последовательные сказания киргиз, их образ жизни, обычаи и нравы современные, отражающие быт их предков и *при сличении* во всем *согласные с историческими указаниями*, могут иметь значение *историческое*» (Валиханов, https://shoqan.kz/incompleted/works_zametki_po_istorii/). Опираясь на данные этнографии и фольклора, особенно на сказания народа, ученый утверждает, что они остаются тем источником, по которому возможна реконструкция событий и явлений исторической жизни народа. Здесь, как тонко и иронично подметил казахский культуролог М.М. Ауэзов, «все зависит от того, что именно мы высвобождаем из содержания эпоса (Ауэзов, 1993:38). Чем еще нам ценен такой целостный подход? Роль устного сказания кочевников-тюрков здесь особенно важна. Через анализ имен, фактов, событий, отраженных в поэтической речи, психологических, этнографических и иных особенностей мы пришли к пониманию, что традиционный устный текст с его основным лексико-семантическим составом, неизменной структурой, устойчивостью форм и формул, уникальными этнографическими, психологическими подробностями составляет особый интерес для устной теории. Целостный подход Ч.Ч. Валиханова дает нам видение и исследование предмета или явления, во-первых, в единстве формы и содержания, в слитности и неразрывности устной традиции, слова и музыки, а иногда и пантомимы (так называемый *синкретизм*); во-вторых – в их исто-

рической *последовательности*, преемственности, развитию и изменении в рамках структуры: учитель-ученик (атадан-балага): а в-третьих – в их утилитарном, общественно-полезном смысле, дидактико-назидательной функции (эстетической, этической, познавательной). При целостном анализе текста устной поэзии возникает потребность в структурно-семантическом методе, когда эпос, фрагмент эпоса или какая-либо часть его выступает в качестве семантически и функционально значимой единицы целого, как элемент всеобщего процесса порождения или исполнения эпического текста. Здесь может исследоваться и отдельный класс формально-структурных элементов, различные уровни, и какой-либо аспект устного сказания: звуковой повтор, лексические или синтаксические анафоры и т.п., влияющие на стиль и жанр устного высказывания.

В своей аргументации Ч. Валиханов исходит из взгляда изнутри самой традиции и таких важных признаков, как «*положительные и последовательные*» сказания, которые «*при сличении во всем согласные с историческими указаниями*», «могут иметь значение *историческое*». Рассмотрим такой признак народного эпоса, как «последовательные сказания». В отличие от всех европейских и большинства восточных оседлых народов, казахские кочевники сохранили непрерывную многовековую устную преемственность передачи информации. Это своеобразное Степное знание, устная традиция тысячелетий и это – коллективная память конкретных родов и племен о событиях именно *своих* предков и знающих именно *своих* героев, то есть *своего* рода и племени. Последовательность как термин заключается в том, что всех *своих* вождей, батыров и выдающихся акынов-исполнителей степняки знают не только до седьмого колена, о чем свидетельствуют их устные предания (шежіре) об истории родов и племен, которые безошибочно знает каждый взрослый человек и весь родовой (племенной) коллектив, но и гораздо дальше, по которому также безошибочно выстраивается и все могучее генеалогическое древо. Поэтому Ч.Ч. Валиханов пишет: о том, что нет сомнения в том, что эпос, устная традиция, фольклор и этнография могут представлять собой живой источник исследования. С. Акатаев именуется эту последовательность непрерывностью. «Эта непрерывность культуры, – пишет автор, – и в то же время ее закономерные процессы могут быть засвидетельствованы хронологической динамикой самих же источников (Акатаев С. 1993: 7).

Методологический принцип казахского учебного исходит из осознания им этой изначальной непрерывной традиции, специфической школы Степного знания. В глубокой древности оно выступало мифом-рассказом о тотеме-покровителе рода, а в процессе развития социально-исторической жизни вследствие демифологизации и десакрализации оно стало устной эпической традицией, сохранившей однако важные сакральные элементы (например, *культ предков*, *аруахов*, почитание огня и языческие обряды, следы тенгрианства и т.д.). Интеллектуальной частью этого грандиозного Степного знания стал устный степной эпос кочевников.

В «Формах казахской народной поэзии» Ч.Ч. Валиханов выявляет и другой важный признак, имеющий значение для нашего суждения – «положительные сказания», характеризуя их как:

а) устные поэтические произведения «чисто народного ума, обуславливающие чувствования, жизнь и прогресс *всей массы общества*» (Ч.Ч. Валиханов https://shoqan.kz/incompleted/works_zametki_po_istorii/).

б) произведения, «вылившееся из уст всего народа *как от лица одного существа*»;

в) как устные произведения, не лишённые исторического, филологического, психологического интереса, где вместо факта, письменного документа, выступает «вся масса общества», весь народ как «одно лицо», воссоздающее в эпосе всю свою историю и весь свой этнографический облик и грандиозное прошлое. Язык преданий, сохранивший этот фонд знаний, становится важным источником изучения исторической жизни рода и племени. Для казахского просветителя, изучающего фольклор и эпос, это не было удивлением. Оно было осознанно им как данность, осознано «изнутри традиции» как уникальное явление самобытной кочевой культуры.

Ч.Ч. Валиханов использовал и метод прямой записи. Непосредственно из уст исполнителей им были записаны такие ценные памятники казахской и кыргызской устной эпической культуры, как отрывок из Манаса «Смерть Кукетай хана и его поминки» и эпос «Козы-Корпеш и Баян Слы».

Его последователи, как М.О. Ауэзов, А.Х. Маргулан, А. Абылкасимов, С. Аджигалиев, А. Аманжолов, Р. Бердибаев, С. Негимов, Е. Турсунов, использовали и другие, различные методы, но основным был историко-генетический, позволивший проследить процессы возникновения, особенности формирования устных и музыкальных фольклорных явлений и выйти к глубоким

обобщениям, касающиеся разных аспектов казахской устно-поэтической культуры и Степного знания.

Большое значение для устной теории имеет и сравнительный метод, ставший теперь традиционным. Но и его впервые применил Ч.Ч. Валиханов еще в XIX веке. В то время компаративистика только еще зарождалась и не получила широкого развития.

Основные положения исследования и новизна:

1. Показать роль Ч.Ч. Валиханова как основоположника тюркского эпосоведения и научных методов в духе устной теории Пэрри-Лорда;

2. Исходя из критического обзора казахстанских и зарубежных исследований раскрыть научный талант Ч.Ч. Валиханова в предвидении им перспективных направлений в свете устной теории Пэрри-Лорда;

3. Исследовать своеобразие целостного подхода казахского ученого в изучении им тюркской устной эпикки как части великого Степного знания: древности поэтических форм и жанровых структур устного традиционного текста, основанных на преемственности, на традиции передачи непрерывного многовекового Степного знания, значимой частью которого была устная эпическая культура тюрков Южной Сибири, Центральной Азии, Крыма и Северного Кавказа. Она сохранилась в своей традиционной форме благодаря формульному стилю и устно-стилевой технике;

4. Раскрыть влияние научной методологии Ч.Ч. Валиханова на его последователей в сфере устной теории, исходящих из принципиальных установок устной теории Пэрри-Лорда;

5. Выявить перспективное значение идей Ч.Ч. Валиханова и Пэрри-Лорда для изучения казахского и мирового искусства слова.

Обсуждение

Как отмечают авторы предисловия к «The Singer of Tales» («Сказителю»): «Книга А.Б. Лорд... составила эпоху в истории изучения эпоса» (Лорд, https://vk.com/wall209887955_2131). Мы также не сомневаемся в установке М. Пэрри и А. Лорда, что «эпические формулы имеют мифологическое происхождение», и считаем, что это основной пункт америкаканских авторов, что он ими указан верно, в особенности, если изучать эту проблему на древнем казахском языковом материале, используя «взгляд изнутри самой традиции» и ценный метод Ч.Ч. Валиханова.

Нам ясно и то ценное значение, какое А. Лорд выводит о «профессии эпического сказителя и о вкладе, внесенном сказителем с «древнейших времен в духовное развитие человечества» (Лорд, https://vk.com/wall209887955_2131). Но казахские и кыргызские кочевые эпические певцы интересны нам не только с этой стороны. Их устные тексты «последовательны», имеют признак непрерывности, то есть они сохранили прямую связь со своими древними *начальными основаниями*: архаическим мифом, обрядом, ритуалом, и еще дальше и глубже – с невербальным способом объяснения мира и его структур, *первой поэзией*, если под поэзией понимать все, что было до мифа как целостной картины: суггестивную магию, мимесис, горловое, а затем и челюстное подражательное пение, вплоть до осмысления в раннем шаманизме других возможностей самовыражения (аллитерации и ассонанса), известных нам по древнетюркской и современной устной традиции алтайских, сибирских, тюрко-монгольских народов, сохранивших большой корпус архаических элементов. Сказанное напрямую относится к способности сохранять, использовать и передавать архаические приемы и средства устной техники, жанровые формы, а также формулы и формульные выражения, составляющие костяк формульного стиля, именуемого в устной теории «формульной грамматикой». Эти технические средства, в особенности формулы и формульные выражения, функционируют лишь в рамках стихотворного метра, например, жыра: вот пример его схемы: 1+3+3:

Маргаска жырау, XVII век

Хан емессің, қасқырсың,
Қара албасты басқырсын

(БГЖ, 1989:56).

Махамбет, XX век

Хан емессің, қасқырсың,
Қара албасты басқырсын

(БГЖ, 1989:181).

В настоящее время все формулы и формульные выражения устной поэзии жырау XV-XVIII веков зафиксированы и сгруппированы нами по признакам, свойствам и функциям. Составляется частотный Словарь формульных выражений эпического языка жырау. Теперь чрезвычайно важно исследовать именно мифологическую историю их происхождения и специфику их функционирования. Это важно для поиска их мифологического источника и уяснения законов устного порождения, исполнения и передачи эпического текста. Полагаем, что самый

начальный, невербальный, эпос был всеобщим космическим представлением, рассказом-мифом и учением всеобщего родства человека и сил природы, о чем пишут А.Ф. Лосев и Ю. Борев. Невербальный эпос – источник канонов, магических учений, вышедших из игры, мимесиса и имитации. Это время фиксирования первых учений, закрепления первых знаков и технических приемов: сложение архаических структур и элементов родового и племенного обряда и правил ритуала. В основе учения лежат различные виды повтора и кружение (вокруг костра, скалы, матери-березы как отображение всеобщего кружения звезд и солнца, времен года).

Ш. Ибраев в книге «Эпические формулы и поэтические средства «Китаби дедем Коркут», говоря о традиционной формульности языка как основном признаке эпоса, ссылается на В. Радлова, который запоминание и устную передачу героических сказаний объясняет наличием готовых традиционных языковых формул и различных повторов. Эта «идея более детально разрабатывалась американскими учеными М. Парри и его последователем А. Лордом, выдвинувшими ее в качестве теории (Ибраев, 1989, с.71).

Актуальный вопрос устной теории М. Парри и А. Лорда, вопрос о процессе исполнения. Здесь мы исходим из понимания среды, в которой действует исполнитель, творец текста. Кочевье – это то место, где царствует эпос. Эпос принадлежит всем, его знает абсолютное большинство. Само это большинство и есть музыкально-певческая среда – источник формирования исполнителя. И сам певец – структурный элемент этой среды-семиосферы, где все поют и играют, и исполняют эпос. Казахское кочевье середины XIX века, времени Ч.Ч. Валиханова – это особенная музыкально-поэтическая среда, которую без всякой идеализации можно обозначить *абсолютной*. Эта среда в действительности сформировалась с незапамятных времен и просуществовала до позднего средневековья и до начала XX века. На протяжении многих столетий она была могучей колыбелью музыкального и поэтического искусства кочевников, создавшей яркие и самобытные устные образцы эпоса, выдвинувшей блестящих исполнителей: поэтов и композиторов. Поэтому знаменитый путешественник-ориенталист, друг Ч.Ч. Валиханова, Г.Н. Потанин с восторгом заметил: «Вся степь поет!» и описал эту творческую среду: здесь все поют и играют: мальчики и девочки, юноши и девушки, взрослые женщины и мужчины, и все они знают и любят легенды, предания. Абсолютное большинство этих

любителей и исполнителей, включая мальчиков и девочек, запоминающих и повторяющих при каждом случае целые сюжеты, яркие фрагменты. Часто уже пробуют они себя в жестких поэтических спорах (айтысах), старательно учатся они у жырау, акынов и биев устному мастерству. Так среда создает себе подобного певца. Вот мудрый старый акын Аронулы Суюмбай, вступает в айтыс с шестилетним Жамбылом, благословляет его, дарит ему свой инструмент, желает ему напутствие в нелегком искусстве айтыскера.

Безусловно, среди исполнителей жыров, легенд, преданий и музыкальных пьес-кюев есть тот, кто выступает с большей или меньшей, чем у других степенью таланта, но здесь лишь народ выступает экспертом и лучшим знатоком традиционных тем и сюжетов, ценителем устойчивых оборотов, традиционных формул, ревнителем законов устно-стилевой техники. Народ помнит в стихах все события. Десятки и сотни событий и сюжетов держатся в голове талантливого жырышы, которого слушают в этой среде. Все события исполняются в форме жыра (7-8 слогов), скрепляются традиционными формулами или формульными выражениями. Благодаря этим формулам и повторам самых разных видов, они легко заучиваются в рамках того же жыра: 4+3, или: 1+3+3:

Есет би, 19 век

Мен, мен едім, мен едім,
Қатарға салсаң қайыспас
Қас қара нар мен едім...

(БҒЖ, 1989:167).

Махамбет, 19 век

Мен, мен едім, мен едім,
Мен Нарында жүргенде
Еңіреп жүрген ер едім...

(БҒЖ, 1989:191).

Все эти жыры и предания и по внешней форме, и по своему внутреннему устройству отправляют нас к единому архетипу-источнику: родовому тексту-обряду в честь духа-покровителя рода, канону. В традиционном казахском обществе они выступают в форме учения, завета, идущего от предков. Вот примерная структура такого канона жанра жұбату-утешения, где эпическая формула выступает тематическим центром и выполняет функцию рефрена:

Үмбетей жырау, 18 ғ.

Ей, Абылай, Абылай,
Сөзімді тыңда тағы да-ай!

Бұқар жырау, 18 ғ.

Қайғырмаңыз, ханзадам,
Келмей тұр ауызым
айтарға,

Өзіңмен біраз жасы үлкен,
Дөмпеш таудай басы үлкен,
Жасында болған сырласың,
Үлкен де болса құрдасың.
Сексеннен аса бергенде

Батырың өтті Бөгембай!
Еңбек қылған ел үшін,
Жауда кеткен кек үшін,
Қазақтың абырой-арына
Сарып қылған бар күшін,

Қайрылмас қаза келгенде,
Батырың өлді – Бөгембай!
(БҒЖ, 1989:79).

Қайыры болсын халқыңа,
Сабыр қыл, ойлап келмесін,
Қарияң келіп жырлап тұр
Еңбегі сіңген ер үшін,
Батырың өтті Бөгембай...
(БҒЖ, 1989:100).

Эта устная эпическая речь изобилует большим разнообразием изобразительных и выразительных средств, богатством созвучий различного уровня, звукового повтора, различных видов анафор, аллитераций, ассонанса и т.д.), восходящих в своих генетических истоках к древней магии, посвятившему обряду в честь умершего предка (прежде тотема, потом – наделенного признаками идеализации и мифологизации вождя, а сейчас – героя эпоса). Эта устная речь исполнителя запоминается слушателем благодаря четкому ритму и эффекту созвучий, устойчивым формулам, формульным сочетаниям и повторам, исполняющим утилитарную (мнемотехническую) функцию. Всякий раз фиксируясь в памяти слушателя, традиционный жыр легко запоминается за счет регулярно воспроизводимых певцом равных ритмико-синтаксических отрезков:

Бұқар жырау, 18 ғ.
Бұл, бұл үйрек, бұл үйрек,
Бұл үйректен болыңыз...
(БҒЖ, 1989: 94).

Бұқар жырау, 18 ғ.
Бұл, бұл үйрек, бұл үйрек,
Бұрылып ұшар жаз күні...
(БҒЖ, 1989: 101).

Способствуют сильному воздействию на слушателя и реди́ф, и глагольная рифма, и мо́но-рим, место которых всегда определено в конце стиха и всегда ожидаемо слушателем.

Фольклористы отметили, что во времена господства эпического искусства героических певцов жырау, то есть с середины XV до середины XVIII века большое место в Степном знании получили толгау, речитативное произнесение в форме философского или назидательно-дидактического размышления. Эти краткие по форме поэтические высказывания также сохранили стиховую форму древнего жыра: үндеу, өсиет, коштасу, бата, қарғыс и т.д. Но древний жыр, состоящий из семи-восьми слогов, столь необ-

ходимый для существования устной традиции и Степного знания, в зависимости от ударения и интонации, от целевой установки певца и жанровой природы проявляет и совершенно разную степень выразительности, от созерцательности и медитации до стремительной экспрессии:

Асан Қайғы, XV ғ., Махамбет, XIX ғ., боевая философская лирика
походная песнь

Таза мінсіз асыл тас
Су түбінде жатады,
Таза мінсіз асыл сөз
Ой түбінде жатады.
(ТМАТ, 2014:11)

Ереуіл атқа ер салмай,
Егеулі найза қолға алмай,
Еңқу-еңқу жер шалмай...
(БҒЖ, 1989:180).

Формулы и формульные сочетания несут в своих семантических ядрах подтексты, глубинные смыслы, концентрированное значение идеи и основательность, придающие всему устному высказыванию философский или патристический, героический характер. Например, в походной песне Махамбета, исследователь Жаксылыков отмечает признак экспрессии, многочисленные повторы, аллитерационную ритмику, моноримы, анафору, реди́фы, выразительно эстетизирующие «идею движения, наступления, атаки, бурного нашествия» (Жаксылыков, 2013: 241-312).

Вот почему, обращаясь всякий раз к устной практике, певец оттачивает при любой возможности свое мастерство. В конкурентной певческой среде он быстро привыкает к импровизации на заданную тему, а иногда и продумывая, и запоминая песню заранее перед предстоящей схваткой с другим акыном. Акыну важно овладеть поэтической формой, устной стилевой техникой, словесно-художественными средствами, темой, богатством и различными видами рифм. Вся эта, живущая в народе единым ритмом, могучая, полноводная масса историй, преданий, эпосов, лирических жанров и эпических мотивов составляет содержательный арсенал певца, его интеллектуальную мощь, его поэтический облик. Певец создает и исполняет эпическое сказание прошлого как достоверное повествование о своем племени, о предках, о народе. Выступая историческим знанием, его песнь воспроизводится в той неизменной форме, в какой ее пели его предки-сказителя, а у древних греков – даже боги, полубоги и герои, а у архаических тюрков – баксы и шаманы, ритуальные посредники.

В такой, абсолютно певческой, музыкально-словесной среде формируются разные типы но-

сителей казахской устно-поэтической культуры: жырау (создатели эпоса), акыны (акыны – лирические и исполнители демократической тематики), салы и сэри (лирические певцы театрального плана, эксцентрики). Это певцы представляют разные социальные группы и политический облик. Каждый из них имеет свой жанр и свой тематический репертуар. Но любой из этих исполнителей не сможет слагать, усваивать и передавать свои песни вне единой традиции, и ничего кроме степной поэтической традиции у них нет. К такому мнению, пишет А.Б. Лорд, пришел и М. Пэрри (Лорд, https://vk.com/wall209887955_2131).

«Еще изумительнее, – продолжает Ч.Ч. Валиханов, – что во всех *отдаленнейших концах степи*, особенно *стихотворные саги*, передаются *одинаково* и при сличении были буквально *тождественны*, как списки одной рукописи. Как ни странна кажется подобная невероятная точность изустных источников *кочевой, безграмотной орды*, тем не менее это *действительный факт*, не подлежащий сомнению» (Лорд А. https://vk.com/wall209887955_2131).

Здесь ценно мнение исследователя Ж.Ж. Бектурова, высказавшего глубокое суждение о том, что закреплению в тексте древних слов и образов способствовала прежде всего сама стихотворная форма произведений (очевидно действие т.н. «закона формульности», разработанного в трудах Парри и Лорда (Бектуров, 1989:48). Этот «действительный факт» мы и объясняем традицией и действием той устной техники, о которой писали М. Пэрри и А. Лорд. Весь процесс создания, исполнения и передачи устных эпических произведений есть традиция, устное искусство многовековой техники сказителей одной среды. Более талантливый стремится к конкуренции, к еще большему мастерству, к овладению еще большим арсеналом устно-стилевой эпической техники, к тому, чтобы его талант признал и утвердил главный эксперт, лучший знаток формы, содержания и техники – народ.

Еще одно важное условие для лучшего запоминания и лучшего исполнения устного поэтического текста: для всенародного признания акын должен участвовать в поэтических состязаниях, схватках-айтысах с акынами других родов всегда или почти всегда. Подобно батыру в битвах, в схватках акын создает себе имя, и потом многократно подтверждает свое право быть лучшим первым акыном (бас акын), поскольку в кочевье поют все, поскольку творит вся кочевая среда и акынов достаточно. Надо быть наилучшим в этой певческой среде: на больших сбори-

щах или во время праздников и родовых и племенных событий род выдвигает лучшего певца на схватку-айтыс с акыном другого рода или племени. И тут дело уже в чести самого акына, защищающего честь рода. Эта достаточно сильная мотивация для постоянного творческого самосовершенствования. Она играет основную роль в морально-психологической и интеллектуальной подготовке певца в условиях конкуренции среды. Отсюда постоянные упражнения в искусстве запоминания и цитирования.

Выводы и заключение

1. Роль Ч.Ч. Валиханова уже оценена тем вкладом, который он внес в эпосоведение. В его статьях мы все же находим ответы на такие вопросы устной теории М. Пэрри и А. Лорда, как вопрос об авторстве и исполнительстве, о народности эпоса, о природе и значении устно-стилевой техники и формульности поэзии и самое главное – о процессе и природе исполнительства. Эти ответы мы находим в следующих трудах казахского ученого: «О формах казахской народной поэзии», «Очерки Джунгарии», «Заметки по истории южносибирских племен», «Киргизское родословие», «Следы шаманства у киргизов».

2. Ч.Ч. Валиханов, хорошо зная тюркские языки, степную устную традицию и достижения современного ему классического востоковедения, впервые в науке использовал такой метод исследования, который мы обозначили как взгляд «изнутри самой традиции». Такой взгляд способствует более основательному и более эффективному изучению национальной специфики и структуры устного эпоса. Ч.Ч. Валиханов использовал и историко-этнографический, и сравнительно-исторический, и сравнительно-типологический методы, выступая в науке первым компаративистом и во многом предопределил направления современных наук. К тому времени компаративистика еще только зарождалась.

3. Казахский ученый исходит из специфики устного эпоса как значимой составной части древнего Степного знания. Из исследований ученого мы выводим, что эта устная эпическая культура тюрков сохранилась в своей чистой форме благодаря именно эпической среде, степному учительству, устному формульному стилю и устно-стилевой технике.

4. Перспективное значение идей Ч.Ч. Валиханова заключается в том, что его идеи не противоречат, а значительно дополняют и обогащают современную устную теорию американских

эпосоведов. В совокупности эти две методологии отвечают на вызовы современной критики и открывают новые направления исследований в сфере эпоса и фольклора, а в особенности в сфере генезиса форм, поиска общей родины мифа, эпоса и поэтического слова.

5. Из работ казахского ученого вытекает, что устное знание кочевников – это единая и целостная в своем развитии, всегда и повсеместно функционирующая музыкально-словесная традиция, во всех ее родах, видах и жанрах. Эта традиция сформирована древнейшей средой – основным условием становления певцов. Эта идеальная источник жизни степного эпоса, его зарождения,

пропевания, запоминания, передачи. Параллельно с процессом запоминания и заучивания в процессе практики от случая к случаю оттачивается и техника устного исполнения, обогащается комплекс устно-стилевых технических средств и приемов и «формульный язык».

6. Таким образом, первый казахский ученый-востоковед Чокан Валиханов внес неоценимый вклад в эпосоведение, в современную устную теорию. Его богатое научное и культурно-историческое наследие имеет непреходящее значение для тюркского и мирового эпосоведения, для духовного возрождения тюркоязычных народов.

Литература

- Абылкасимов Б.Ш. Стилистические приемы и средства в жанре толгау. В кн.: Жанр толгау в казахской устной поэзии. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 120 с.
- Акатаев С. О специфике культуры кочевья. В книге «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством». – Алматы: Гылым, 1993. – 364 с.
- Асан Қайғы. Таза мінсіз асыл сөз. Құрастырушы Е. Тұрсынов. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2014. – 112 бб.
- Ауэзов М.М. Эпикада: к проблеме единства миров кочевья и оседлости. В кн.: «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством». – Алматы: Гылым, 1993. – 364 с.
- Бектуров Ж. К характеристике лексического и образно-семантического фонда памятников казахской поэзии XV-XVII веков. В кн.: Исследования по истории и семантике стиха. Сборник научных трудов (междуведомственный). – Караганда: издательство КарГУ, 1989. – 120 с.
- Бес ғасыр жырайды / Құрастырушы М. Мағауин. – Алматы: Жазушы, 1989. – 384 бб.
- Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии. В кн.: Избранные произведения. – М.: Наука, 1986. – 416 с.
- Валиханов, Ч.Ч. О формах казахской народной поэзии. В кн.: Избранные произведения. – М.: Наука, 1986. – 416 с.
- Валиханов Ч.Ч. https://shoqan.kz/incompleted/works_zametki_po_istorii/
- Веселовский Н., <https://znaniya.com/task/31293246>
- Жаксылыков А. Художественный перевод и литературный процесс. – Алматы: Таңбалы, 2013. – 312 с.
- Жанабаев К., Акберды У. Поэтический Словарь языка жырау XV-XVIII веков: термины родства и социальная лексика. – Семей, 2017. – 288 с.
- Ибраев. Ш. Эпические формулы и поэтические средства «Китаби дедем Коркут». В кн.: Исследования по истории и семантике стиха. Сборник научных трудов (междуведомственный). – Караганда: издательство КарГУ, 1989. – 120 с.
- Лорд А. https://vk.com/wall209887955_2131
- Мелетинский Е.М. Современные теории происхождения эпоса. В кн.: Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 463 с.
- Наурызбаева А.Б. Жырау в коммуникативной стратосфере казахского традиционного общества: дискурс-анализ. Колл. монография: Жырау: статус, функции, культура, мировоззрение. – Семей, 2017. – 325 с.
- Негимов С. <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornye-materialy-v-tvorchestve-ch-ch-valihanova>
- От авторов. Предисловие к книге «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством». – Алматы: Гылым, 1993. – 364 с. Предисловие, https://vk.com/wall209887955_2131

References

- Abylkasimov B. Sh. (1984) Stilisticheskie priemy i sredstva v zhanre tolgau. V kn.: Zhanr tolgau v kazahskoj ustnoj poezii [Stylistic of the techniques and tools in the genre tolgau. in: tolgau genre in kazakh oral poetry]. Alma-ata: nauka, 120 p.
- Akataev S. (1993) O specifikе kul'tury kochev'ja. V knige «Kochevniki. Jestetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom» [On the specifics of nomadic culture. In the book “Nomads. aesthetics: knowledge of the world by traditional kazakh art”]. Almaty: Gylym 364 p.
- Asan Kaygy (2014) Taza minsiz asyl soz. Kurastyrushy E. Tursynov [Pure perfect noble word. The Author is E. Tursunov]. Almaty: Almaty kitap publishing house, 112 pp.
- Auevov M. M. (1993) Enkidada: k probleme edinstva mirov kochev'ja i osedlosti. V kn.: «Kochevniki. Estetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom». [Encoded: the problem of the unity of the worlds nomadic and settled. in the book: “nomads. aesthetics: knowledge of the world by traditional kazakh art”]. – Almaty: Gylym, 364 p.

Zh. Bekturov (1989) K karakteristike leksicheskogo i obrazno-semanticheskogo fonda pamjatnikov kazahskoj poezii XV-XVII vekov. V kn.: Issledovanija po istorii i semantike stiha. Sbornik nauchnyh trudov (medzhuevdomstvennyj). [To characterize the lexical and figurative-semantic fund of monuments of kazakh poetry of the xv-xvii centuries. In the book: Studies in the history and semantics of the verse. Collection of scientific works (megavitamins)]. Karaganda: izdatel'stvo KarGU. 120 p.

Bes ghasyr zhyrlaydy (1989). Kurastirushi M. Magayn. [Five centuries sing. Compiled By M. Magauin]. Almaty: Zhazushy, 384 p.

Valihanov (1986) Ocherki Dzhungarii. V kn.: Izbrannye proizvedeniya [Essays of Dzungaria. In: Selected Works], Moscow: Nauka, 416 p.

Valikhanov, Ch. Ch. (1986) O formah kazahskoj narodnoj poezii. V kn.: Izbrannye proizvedeniya. [About the forms of Kazakh folk poetry. in: selected works, M.: Nauka, 416 p.

Ch. Ch.valikhanov. https://shoqan.kz/incompleted/works_zametki_po_istorii/

Veselovsky N., <https://znaniya.com/task/31293246>

Zhaksylykov A. (2013) Hudozhestvennyj perevod i literaturnyj process.[Artistic translation and literary process].Almaty: Tanbaly, 312 p.

Zhanabaev K., Akberdy U. (2017) Pojeticheskij Slovar' jazyka zhyrau XV-XVIII vekov: terminy rodstva i social'naja leksika.u. poetic dictionary of the zhyrau language of the xv-xviii centuries: kinship terms and social vocabulary. semej, 2017 288 p.

Ibraev. Sh. Epic formulas and poetic means "Kitabi dedem Korkut". In: Studies in the History and semantics of Verse. Collection of scientific works (megavitamins). Karaganda: KarSU Publishing House, 1989. 120 p.

Lord A. https://vk.com/wall209887955_2131

Meletinsky E. M. (1963) Sovremennye teorii proishozhdeniya jeposa. V kn.: Proishozhdenie geroicheskogo jeposa: rannie formy i arhaicheskie pamjatniki. [Modern theories of the origin of the epic. In the book: The origin of the heroic epic: early forms and archaic monuments]. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 463 p.

Naurzbaeva A.B. (2017) Zhyrau v kommunikativnoj stratosfere kazahskogo tradicionnogo obshhestva: diskurs-analiz. Koll. monografija: Zhyrau: status, funkcii, kul'tura, mirovozzrenie. [Zhyrau in the communicative stratosphere of the kazakh traditional society: discourse analysis. coll. monograph: zhyrau: status, Functions, culture, worldview]. Semey, 325 p.

Negimov S. <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornye-materialy-v-tvorchestve-ch-ch-valihanova>

Ot avtorov. (1993) Predislovie k knige «Kochevniki. Jestetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom». [From The authors. Preface to The book "Nomads. aesthetics:

Preface, https://vk.com/wall209887955_2131

МАЗМҰНЫ – CONTENTS – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Журналистика: қоғам, тіл, тарих, саясат, заң, экономика	Section 1 Journalism: society, language, history, policy, Law, economy	Раздел 1 Журналистика: общество, язык, история, политика, закон, экономика
<i>Быков И.А., Градюшко А.А.</i>		
Влияние мессенджера Telegram на развитие медиапространств России и Беларуси: сравнительный анализ 4		
<i>Ишекенова Б.М., Рожков А.В.</i>		
Влияние научно-популярной журналистики на отношение аудитории к научным исследованиям..... 13		
<i>Косимова Н.С.</i>		
Экологическая журналистика Узбекистана: типология, проблемы, формирование экологической культуры 22		
2-бөлім Ақпарат әлемі	Section 2 World of information	Раздел 2 Мир информации
<i>Abazov Rafis</i>		
Education for Sustainable Development and ICT: The Case of MDP Program at Al-Farabi KazNU..... 34		
<i>Хуэйчжоу Ши, Саденова А.Е., Сапарходжаева Н.П., Мұхтар Л.Қ., Нода Л.П.</i>		
Бұқаралық ақпарат құралдарын оқытуда және мәдениет аралық қарым-қатынаста шетелдік студенттердің мәдениетаралық құзыретін қалыптастыру ерекшеліктері..... 44		
<i>Жанабаев К.А., Тургенбаева А.Ш.</i>		
Чокан Валиханов и устная теория искусства слова..... 53		